

Успение Пресвятой Богородицы

Событие и предание о нем

Событие и предание о нем

Будучи итогом жизни, смерть у различных людей должна быть так же не одинакова, как непохожи одна на другую их жизнь и они сами. Отсюда самое естественное предположение, что у такой необыкновенной личности, как Пресвятая Дева, с такой исключительной судьбой, и смерть не могла не быть единственной в своем роде. По убеждению Церкви, не только православной, но и католической, кончина Богоматери и была такой, какой не была ни у кого, кроме Нее. Она не изъята была из закона смерти, как и Сын Ее; но Она, подобно Сыну, восторжествовала над смертью, хотя восторжествовала не так славно, очевидно и самостоятельно, как Он. Воскресение Ее произошло сокровенно и долго даже не было общим предметом веры в Церкви. Ина слава солнцу и ина слава луне.

Вообще, вся жизнь Пресвятой Богородицы проходит в какой-то тайне для христиан. Можно сказать, из святых жизней ни об одной не известно так мало. С приближением же к смерти эта жизнь как бы все более скрывается от глаз окружающих. До IV в. ни у одного из христианских писателей не находится какого-либо указания на судьбу Богоматери по вознесении на небо Ее Сына. Это и не удивительно, если принять во внимание скудость тогдашней христианской письменности и отсутствие поводов говорить об этом предмете. Когда такие поводы даны были ересью Нестория, оказалось, что христианский мир вовсе не осведомлен о жизни и кончине Богоматери, но что в богатой сокровищнице предания, всегда, а особенно тогда составлявшего главный нерв церковной жизни, есть достаточно данных об этом.

По этому преданию (в том виде, какой оно получило окончательно), Богоматерь по воскресении Спасителя жила в Иерусалиме до гонения, воздвигнутого Иродом на Церковь (Деян. 12:1–3); затем переселилась с ап. Иоанном Богословом в Ефес; отсюда Она посетила прав. Лазаря на о.Кипре и Афонскую гору, которую благословила. Незадолго до кончины Своей Она возвратилась на жительство в Иерусалим. Здесь Она часто посещала места, с которыми были связаны важнейшие события в жизни Ее Божественного Сына и особенно последние дни Его на земле: Вифлеем, Голгофу, гроб Христа, Гефсиманию, Елеон. Там она усердно молилась, при чем деревья Елеонской горы одновременно с Ней склоняли верхи свои

к земле и выпрямлялись. Здесь иудеи покушались убить Ее, для чего даже поставили стражу у гроба Христова; но она была ослепляема при посещении Богоматерью гроба. Она пребывала в постоянном желании поскорее отойти к Своему Сыну. Во время молитвы Ее на Елеоне за три дня о смерти Ей была возвещена кончина архангелом Гавриилом, который вручил ей райскую светящуюся ветвь – символ победы над смертью и нетления (ср. вход Христа в Иерусалим). Эту ветвь Святая Дева завещала ап. Иоанну нести перед Ее гробом. О дне близкой кончины Ее ап. Иоанн известил ап. Иакова, брата Господня, тогдашнего епископа Иерусалимской Церкви, а последним об этом заблаговременно были оповещены иерусалимские и окрестные христиане. Богородица пересказала собравшимся на Ее погребение слова архангела, показала им райскую ветвь и сделала предсмертные распоряжения. Свое скудное имущество, состоявшее из двух хитонов, она завещала двум бедным вдовам, усердно служившим Ей; похоронить себя Она завещала в Гефсимании между могилами своих праведных родителей и обручника. Во время предсмертных распоряжений Святой Девы послышался шум, напоминавший по силе раскаты грома, и в дом ворвался вихрь: это по велению Божию ангелы восхитили и принесли на облаках расшедшихся по концам вселенной апостолов. Сами апостолы, видя друг друга, выражали изумление необычному собранию. Собраны были не только 12 апостолов, но и 70. Позже других явился ап. Павел. 15 августа Святая Дева возлежала на одре, усыпанном цветами, ожидая пришествия Своего Сына. Вдруг воссиял несказанный свет, помрачивший светильники; кровля горницы открылась и вошел Сам Христос с тьмами ангелов, со святыми праотцами и пророками. Она обратилась к Сыну со словами: «Величит душа моя...», «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс.56:8) и просила Его благословить чтущих Ее память. Богородица просила также защитить Ее от темной сатанинской силы, т.е. от воздушных мытарств. Затем Богоматерь безболезненно предала душу в руки Господа, и тотчас раздалось ангельское пение, в котором часто повторялись слова благовещенского приветствия: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!» (Лк. 1:28). Апостолы провожали очами уносимую Господом душу Богородицы. От благоухающего тела Ее больные получали исцеление. Началось торжественное перенесение тела Ее со свечами и кадилами руками апостолов из Иерусалима в Гефсиманию с пением псалмов (в частности Пс. 113 с припевом «аллилуиа») и молитв. Над одром появился облачный круг в виде венца, озаренный сиянием. Этот венец плыл за процессией до самого места погребения, при чем раздавалось немолчное

пение ангелов. За процессией, дивясь ей, шли иудеи, не веровавшие в Христа. Узнав об этом, архиереи и книжники пришли в ярость и послали слуг и воинов разогнать процессию, убить учеников Христа и сжечь тело Богоматери. Когда преследователи начали настигать процессию, облачный венец спустился на землю и, как стеною, окружил процессию. Преследователи слышали пение, но ничего не видели за облаком. К тому же парившие ангелы поразили их слепотою: одни разбивали головы о городские стены, другие искали проводников. Встретившийся иудейский священник Афоний (по иным – Иефоний, по другим – Софония), коснувшийся одра, чтобы опрокинуть его, чудесно наказан отсечением рук, которые повисли на одре, но после раскаяния получил исцеление. Получили исцеление и ослепшие после раскаяния. Положив тело Богоматери в гроб, апостолы пробыли при гробе трое суток и воспевали днем и ночью псалмы. И все это время в воздухе слышалось пение небесных сил. Затем для опоздавшего ап. Фомы открыта была гробница: тела Богоматери там не оказалось. Но в этот же день, после вечерней трапезы, апостолы услышали ангельское пение и увидели в воздухе стоящую Богоматерь, сияющую и окруженную ангелами. Они невольно, вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам», воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» После этого апостолы опять на облаках возвратились в те места, откуда были взяты.

Сказание о смерти Богоматери, конечно, не может притязать на такую степень достоверности, как евангельские повествования, будучи, как дальше увидим, значительно позднее их и не принадлежа к боговдохновенным писателям. Но в общем сказание это рисует кончину Богоматери достойно своего предмета и не включает чего-либо противного духу христианства (в чем повинны иногда бывают так называемые благочестивые предания). В сказании немало чудесного элемента, но, по взгляду богословия, это требовалось самим достоинством Богоматери: «слава Твоя боголепная, богоподобными сияющи чудесы». И само по себе чудо не может подрывать достоверности какого-либо сказания (иначе пришлось бы оспаривать многие страницы Библии). Нужно только, чтобы чудо носило характер библейских чудес. А с такой точки зрения едва ли можно поставить упрек сказанию об Успении. Собрание апостолов к одру умирающей Богоматери представляется по аналогии с тем сверхъестественным перемещением, которое испытывал иногда пророк Иезекииль (Иез.3:14, 15), испытал и Филипп по крещении евнуха (Деян. 8:39–40, ср. Дан. 14:34–36). Кара дерзкого иудея не противоречит христианской любви, так как, по сказанию, пострадавший

тотчас же был исцелен. Сказание является выражением православного взгляда на лицо Пресвятой Богородицы, в частности – на образ кончины Ее и предупреждением против возможных заблуждений на этот счет. Римско-Католическая Церковь склонна совершенно отрицать телесную смерть Богоматери, исходя из своего взгляда на Нее как на совершенно изъятую от скверны прародительского греха. После провозглашения догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы ревностные католики стали выражать желание о возведении на степень догмата и учения о телесном вознесении Богоматери на небо. Фрейбургский католический конгресс в 1902 г. поставил просить об этом папу. А аббат Минь еще раньше открытым письмом просил папу Пия IX очистить богослужение на праздник Успения от всего того, что указывает на смерть Пресвятой Девы¹. Сказание об Успении и важно тем, что констатирует телесную смерть Богоматери вопреки последнему мнению и лежащей в нем догматической тенденции. «Аще и непостижный Сея Плод, имже небеса быша, погребение прият волею, яко мертв, како погребения отвержется неискусомужно Рождшая?» – поучает одна песнь св. Дамаскина на праздник². Сказание хотя и допускает оживление тела Богоматери, но такое, какое имело место и в других случаях воскрешения мертвых, и этим кладет резкую грань между воскресением Спасителя и Его Матери³. По учению св. Иоанна Дамаскина, смерть Богоматери, хотя, подобно рождению, была безболезненная (какая возможна и для обыкновенного человека), но называется только θάνατος ζωτικός (жизненная), ζωφόρος (живоносная), в отличие от смерти Христовой, которая у него называется θάνατος ζωολοίος (животворящая)⁴. И в Римской Церкви Успение Богоматери называется *assumptio* (взятие, т.е. на небо), *ascensio* (вознесение).

Не приписывая Богоматери той чести, какая подобает и в смерти одному лишь Богочеловеку, сказание о Ее кончине в то же время отдает все должное высокому Ее достоинству. «Если Енох из мира допотопного, – говорит авторитетнейший русский агиолог, – и пророк Илия из мира подзаконного восхищены на небо с плотию, ужели пречистая плоть Честнейшей херувимов и Славнейшей серафимов предана тлению? Сонмы мучеников и подвижников прославлены нетлением благоухающих мощей, изливающих токи исцелений; тела многих из них, бывшие безвестными, после немаловременного пребывания в земле, открыты верным видениями и чудесами, а пречистое тело Богоматери, хотя бы и нетленное, где-либо сокрывается в земле, в безвестности! Нет ни в одном углу мира части мощей Богоматери: это потому, что вера в восшествие Ее на небеса с

пречистою плотию весьма древняя»⁵.

Не так легко сказание об Успении Богоматери может выдержать историческую критику. Появляется оно у церковных писателей не с первых веков и не сразу во всех подробностях.

В «Хронике» Евсевия Кесарийского IV в. под 48 годом значится: «Дева Мария, Матерь Христа, вземлетя к Сыну на небо, как некоторые пишут, что это им открыто»⁶. Когда в IV-V веках стала у некоторых писателей проскальзывать мысль о мученической смерти Богоматери (мысль эта могла быть внушена известным предсказанием Симеона Богоприимца Пресвятой Деве: «Тебе Самой душу пройдет оружие», точнее: меч, ῥομφαία)⁷, другие писатели, на основании древних преданий, оспаривали эту мысль. «Ни буква (Писания), ни история не учат нас тому, что Мария отошла из сей жизни вследствие страданий от телесных язв», – говорит св. Амвросий Медиоланский в толковании на Лк. 2:61. Св. Епифаний Кипрский против еретиков антидикомарианитов, отрицавших девство Богоматери, говорит, что в Писании ничего нельзя найти «о смерти Марии, о том, умерла ли Она или не умерла, погребена ли Она или не погребена; также когда Иоанн направлял путь свой в Азию, то нигде не говорится, взял ли он с собою Святую Деву. Писание просто умолчало об этом... Я не говорю, что Она осталась бессмертною, но не утверждаю и того, что Она умерла» (против ересей, 78, 11). Против еретиков коллиридиан, признавших в Святой Деве богиню, Епифаний говорит, что «Ее смерть возможна, но Она может быть чтима как божественная, подобно другим умершим святым» (78, 23). Для бл. Августина смерть Богоматери – несомненный факт: «Мария от Адама умерла за грех (первородный), Адам умер за грех (свой), Христос же – для уничтожения грехов» (бес. 2 на Пс.78:23). Приблизительно к этому времени (IV-VI вв.) относит ученая критика сочинения, приписываемые Дионисию Ареопагиту; в одном из них, «Об именах Божиих» (гл. 3) о кончине Богоматери Дионисий в письме Тимофею вспоминает, как они с апостолами и еп. (афинским) Иерофеем и «большинством из св. братьев наших пришли для созерцания одного живоначального и богоприемного тела, был брат Господень Иаков и верховная глава богословов Петр; и угодно было, чтобы все старейшины святых (т.е. 12 апостолов), каждый сообразно со своими силами, восхвалили бесконечную благодать и божественные милости. Насколько помнится, некоторые отрывки тех хвалений я слышал от тебя. Однако эти дела тайные, как недоступные всем и как известные тебе, мы оставляем». Более подробных и точных сведений о событии естественнее всего ждать на месте совершения его, т.е. в

Иерусалиме и Иерусалимской Церкви. Так и оказывается. По известию у св. Иоанна Дамаскина (VIII век), ссылающегося на какого то Евфимия, когда благочестивой императрице Пульхерии, супруге императора Маркиана, построившей несколько храмов в Константинополе в честь Пресвятой Богородицы, пришла мысль в одном из них положить самое тело Богоматери, то за советом насчет того, как устроить это и где найти пречистое тело, царица обратилась к тогдашнему патриарху Иерусалимскому Ювеналию. Патриарх ответил ей, что желание ее неосуществимо, так как тело Богоматери, по свидетельству предания, сохранившегося в Иерусалимской Церкви, не оказалось во гробе уже на третий день по смерти Ее. Вместо тела патриарх прислал благочестивой царице погребальные пелены Богоматери, которые царица и положила в одном из построенных ею Храмов – Влахернском (слово на Успение). Григорий Турский († 596 г.) представил⁸ предание в таком виде: «Когда Мария была при конце Своего поприща земного, собрались по божественному внушению все апостолы из всех стран в Ее дом иерусалимский. Вот тогда явился Иисус со Своими ангелами, взял душу от Нее и передал ее архангелу Михаилу. Апостолы перенесли бездушное тело на следующее утро в гробницу. И пока они там стояли, опять внезапно появился Господь, взял тело в облако и принес его в рай, где душа опять с ним соединилась». Модест, патриарх Иерусалимский († 632 г.), от имени которого имеется древнейшее праздничное слово на Успение, жалуется на то, что об успении Богоматери нет определенных сведений. С VII века становится известно то с именем св. Иоанна Богослова, то с именем Мелитона, епископа – то Сардийского, то Лаодикийского (II в.), «Сказание о успении Св. Богородицы». Слово это «Сакраментарий» папы Геласия (492–496) ред. VII в. считает апокрифическим. Оно содержит пространное предание, но известно было в различных версиях, иногда противоречащих повествованию книги Деяний⁹. Св. Андрей Критский († ок. 713 г.) в слове на Успение, по-видимому, имеет в виду сказание приблизительно в редакции Григория Турского, когда уподобляет успение Богоматери сну Адама во время создания Евы, – когда говорит, что Богоматерь исполнила закон природы, хотя не так, как мы, и когда отшествие Ее из этого мира сравнивает с «предложением» Еноха и Илии. Писнописцам VIII века – Косме Маюмскому и Иоанну Дамаскину – сказание известно в более пространной редакции.

Вообще издавна существовало несколько сказаний, или преданий о событии, неодинаковых по объему и разнящихся по в подробностях. Так в армянском сказании Моисея Хоренского († 493 г.) не упоминается об

облачном путешествии апостолов, об осенении облаком гроба и пении ангелов при погребении; по упомянутому «Сказанию ап. Иоанна», гробница открывается для ап. Варфоломея; умершие ко времени успения Богоматери апостолы Андрей, Филипп, Лука, Симон и Фаддей были возбуждены Духом Святым из гробов («Апокрифические сказания о Божией Матери», Правосл. Обозр. 1873 г., IV, 594).

В «Синаксаре» Великой Константинопольской церкви IX-X вв. под 15 авг. помещено следующее сказание об Успении: «Должно знать, что записанные чудеса при успении пресв. Богородицы, с течением времени искаженные еретиками, отцы пересмотрели, и впоследствии Иоанн, святейший архиепископ Фессалонитский, исследовав их, вредное выбросив, а правильное и душеполезное оставив, описал наиболее точное успение. (Его) история включает следующее. Когда Владычице нашей Богородице предстояло отойти из этой плотской жизни, за три дня до этого пришел к Ней великий ангел и дал Ей знак награды (βραβεῖον – собственно, приз на играх). Это была финиковая ветвь, чтобы апостолы держали ее, воспевая (при погребении) о том, что многие чудеса будут через Нее. И пошла Мария на гору; увидя Ее, растения наклонили верхушки и поклонились Ей. Когда вошла Она в дом Свой, потряслось место, и Она помолилась Богу, говоря: «Господи, Ты обещал Мне прийти за душою Моею». Затем приглашает Она родственников Своих и соседей, велит зажечь светильники и оставаться при Ней до третьего дня, в каковые дни Она ободряла и учила их. После этого приходит Иоанн, беседует с Нею с плачем; войдя с ним в Свою кладовую (ταμείον), Она, при пении сонне дев, показала ему (приготовленное для) погребения Своего и велела двум вдовам дать два хитона Свои, показав ему и тот знак награды; без апостолов богослов не хотел взять его. С происшедшим громом были опущены к дверям апостолы и, приветствовав друг друга, помолились; и было открыто им, что ввиду успения Матери Господней собраны они. Войдя к Ней, они благословили Ее, и Она прославила их, и воспели рожденного от Нее Господа; Она показала им погребение Свое. Петр, обратившись к предстоящим, учил дев и присутствующих. Утром с восходом солнца Мария вышла из дому и, воздев руки, помолилась. Войдя, Она возлегла на ложе (σκήπτου – кровать на ножках, походная), исполнив домостроительство Свое. Петр сел у изголовья, а Иоанн у ног; апостолы окружили ложе. Часу в третьем был гром и запах благоухания, так что всех объял сон, кроме одних апостолов. И вот предстал Господь с Михаилом архангелом и приветствовал апостолов. Пресвятая, увидев, прославила Его, что Он исполнил обещание, и так предала блаженную душу Свою, с

улыбкой и восторгом на лице. Взяв святую душу Ее, Господь передал Ее на руки Михаилу, облекши ее как бы в оболочку (ἐν δέρρισιν; δέρρις–необработанная кожа), славу которой невозможно изречь; и виднелась честная душа Ее белой, как свет, πεπληρωμένη ἐν πάσι μέλεσι τοῦ ἀνθρώπου, χωρὶς τοῦ ἄρρενος καὶ τῆς θηλείας. Погребая Ее, апостолы покрыли знаком победы ложе и пели перед Нею, неся одр. У одного же из священников, который простер руки, чтобы выбросить из одра честные останки Ее, отняло руки у локтей, и он увидел их на одре; после раскаяния его Петр с молитвою приложил к плечам отсеченные руки и они приросли, и он исцелился. Дав ему ветку со знака победы, его послали в Иерусалим возложить ее на ослепших священников, и, кто из них уверовал, исцелились. Апостолы же, похоронив тело, стерегли его три дня; слышен же был до третьего дня голос ангелов поющих. Один же из апостолов опоздал на погребение живоначального тела; когда ему открыли гроб, чтобы и он взглянул на святое тело и поклонился ему, то его там не нашли. Ибо его представил Христос, родившийся из Нее без семени по плоти, как Он один знает»¹⁰.

В более пространной по местам, но и более очищенной редакции имеет сказание о событии Синаксарь нынешней греческой Минеи и Пролог (см. ниже). Никифор Каллист (XIV в.) в своей Истории (II, 21–23) и Четьи-Минеи имеют сказание в предпосланной обширной редакции.

Гефсимания

С именем Гефсимании, или Гефсиманского сада, соединяются священные и глубоко волнующие сердце христианина воспоминания о печально-торжественных событиях из жизни Спасителя и Его Пречистой Матери. Это место и вообще было излюбленным местом Христа, куда Он удалялся для уединенной беседы со Своими учениками и для молитвы («по обычаю» [Лк. 22:39](#); «множицею собираешься Иисус ту со ученики Своими» [Ин. 18:2](#)). Здесь же, у подножия священного города, в тени оливковых деревьев, в глубокой тишине, в одиночестве и смертельной тоске Спаситель мира провел и последнюю Свою ночь на земле – ночь невыразимых душевных страданий и молитвы к Отцу до кровавого пота. Здесь в эту ночь, покинутый друзьями, Он лобзанием ученика был предан врагам и ими схвачен для осуждения на смерть. Запечатленное столь великими событиями из жизни Спасителя, это место, по свидетельству предания, стало любимым местом посещений и молитвы и Его Пречистой Матери. Здесь Она вновь и вновь душою Своею переживала те события из жизни Своего Божественного Сына, которые как меч, пронзили Ее душу. Здесь Она и почилла сном смерти и нашла временное Свое успокоение.

Можно думать, что недаром Христос избрал Гефсиманию местом для Своего уединения и отдыха; вероятно, в древности она действительно представляла все удобства и перелести для уединенной беседы и молитвы. Самое имя Гефсимании (от евр. %И [Мйнмш Тн *гет шеманим* – место для выдавливания масла, маслобойня) указывает на то, что здесь было много масличных деревьев, что это был большой сад. Он был расположен в восточной части Иерусалима у подножия горы Елеонской за долиной Иосафатовой. Есть предание, что Гефсимания принадлежала священникам и что в ней паслись стада жертвенных животных. Недалеко от сада протекал Кедронский поток (теперь не существующий, сохранились лишь остатки русла). Местонахождение Гефсимании и указывают приблизительно там, где, судя по Евангелиям, она находилась во времена Христа, т.е. на восточной стороне Иерусалима против Елеонской горы. И теперь здесь на склонах горы и в долине растет много оливковых деревьев. Несколько (восемь) из этих старых деревьев католики оградил железной оградой, считая их за те именно, под которыми молился и страдал Спаситель. Конечно, с достоверностью утверждать этого нельзя уже потому, как известно, Тит во время осады Иерусалима приказал срубить все деревья в окрестностях его, а выросшие впоследствии на месте

прежних могли быть уничтожены при многочисленных осадах города.

Весь теперешний Гефсиманский сад представляет форму неправильного четырехугольника, имеющего около 100 футов длины и около 15 футов ширины. Почти в середине находятся восемь огороженных католиками оливковых деревьев. Эти деревья, по-видимому, весьма древние: их стволы потрескались и заложены камнями; сучья их, произрастая из мощных стволов, имеют вид тоненьких прутьев. Одно из этих деревьев достигает 19 футов окружности. Весь сад разбит на цветочные грядки. В грядках растут розы, гвоздики и другие цветы. Тут же находится несколько молодых оливковых деревьев и кипарисов¹¹. Между железной (решетчатой) оградой сада и наружной каменной стеной идет кругом ход. На внутренней стороне стены здесь находится под витринами четырнадцать картин, изображающих столько же остановок (stationes) Спасителя на крестном пути. Недалеко от теперешней Гефсимании в разных местах указывают памятники, отмечающие те или иные события гефсиманской ночи Спасителя или Успения Пресвятой Богородицы. У самой подошвы Елеонской горы паломникам показывают *три камня*, на которых, по преданию, ночевали три ближайших ученика Спасителя (Петр, Иаков и Иоанн) в ночь его предания; южнее этих камней – *место моления о чаше*. Значительно дальше (на правой, западной стороне Кедрона) показывают *пещеру*, в которой, по некоторым преданиям, Спаситель после Тайной вечери оставил большинство учеников Своих. К востоку от этой пещеры, выше ее, указывают *камень ап. Фомы*, на котором ему явилась Божия Мать после своего Успения. Здесь же находится и *камень Богоматери*, с которого Она, по преданию, смотрела на побиение камнями первомученика Стефана.

Но самым важным памятником великих и священных событий, некогда свершившихся в Гефсимании, является *погребальная пещера*, или *часовня гроба Пресвятой Богородицы*. Эта часовня, воздвигнутая над местом, где, по преданию, Пресвятая Богородица была погребена апостолами, находится на западной (правой) стороне древнего Кедрона в шагах 55-ти к востоку от мостика, перекинутого через бывшее русло этого потока. Сама часовня, или пещера, почти вся подземная. Снаружи на площадке квадратной формы, длиной и шириной около 5 сажений, возвышается каменный фасад (фронтон) пещеры, среди которого находится портал с красивой остроконечной аркой, опирающейся на четыре мраморные колонны; в портал вделана стена с маленькой дверью. Широкая мраморная лестница с тремя поворотами (ширина лестницы 19 футов) с 47-ю ступенями ведет от входа в 35-ти футовую глубину¹².

Освещения в коридоре, ведущем в пещеру, нет; только свет снаружи слабо освещает путь. Почти на половине пути в пещеру по сторонам коридора – два углубления. В правом, восточном, углублении расположены два каменных ложа, служащие теперь престолами: это, по преданию, древние *гробницы родителей Богоматери* – на восток гробница прав. Иаокима, на север – прав. Анны. С левой, западной, стороны коридора в углублении находится престол *св. Иосифа Обручника*, служивший по преданию, его гробницей. В самой пещере, около 93 футов длины и 21 фута ширины, темно. Пещера представляет продолговатый искусственно сделанный грот, тянущийся в направлении, перпендикулярном к входному коридору, т.е. с запада на восток. Направо от входа в пещеру находится главная святыня – *гроб Богоматери*. Он высечен также в натуральной скале, как и гроб Спасителя. Впоследствии скала была вокруг обсечена, увенчана куполом; так что в настоящее время гробница Богоматери представляет как бы часовню – кувуклию. На гробе лежит белая мраморная плита, которая служит престолом для православных и армян. Множество неугасаемых лампад горит над ним, разгоняя мрак пещеры. Вся пещера завешена шелковыми тканями. Влево от входа в часовню гроба Богоматери находится престол, принадлежащий армянам; а направо около нее есть даже молитвенная ниша мусульман, которые в прежнее время принимали участие в почитании этой святыни. Есть и еще один престол к востоку за часовней гроба Богородицы, принадлежащий грекам, а в западном конце пещеры находится престол абиссинцев¹³.

Внутренняя сторона события

(в святоотеческом освещении)

Каждый человек вступает в этот мир с известными задатками, которые, можно сказать, наперед определяют и его жизнь, и его смерть. Смерть человека – результат этих его *природных черт*. Если над гробом Богоматери спросить, какая же главная черта была у этой высочайшей личности, то пришлось бы ответить, по мнению св. Димитрия Ростовского, что это было девство. «От юности Своей Она вошла к Богу Духу Святому девственною чистотою, соделавшись живою Церковью и одушевленным храмом Его». По словам св. Амвросия, «Она была девою не только телом, но и духом Своим». «Дева была телом, соблюдиши цвет чистоты Своей нетленным; дева была и духом, никогда не помыслив о браке». Священникам, хотевшим выдать Ее замуж по достижении совершеннолетия, «Она отвечала: „Я отдана родителями от пелен одному Богу, а потому и обещала соблюсти Свое девство вовеки; для Меня невозможно быть сопряженной со смертным человеком, и ничто не может принудить Меня к браку, Деву бессмертного Бога”». Другой чертой Богоматери было смирение: даже «ученики Христовы имели нужду в обращении к смиренному отрочеству ([Мф. 18:3](#)), потому что они стали возноситься в уме своем: одни просят сесть одесную и ошую Христа в царстве Его, а другие помышляют, кто из них больший, – ищут начальства. Она была постоянно смиренная от младенчества Своего». Третьей чертой Пресвятой Девы, по мнению св. Димитрия Ростовского, была любовь к Богу. «Как Пречистая Дева возлюбила Бога, этого не может никакой язык поведать, никакой ум постигнуть. Любовь есть тайна – одна из неведомых сердечных тайн, известная самому только Богу, испытующему сердца и утробы... По-человечески могли бы сказать, что Пречистая Дева так возлюбила Бога, как и из нас любит кто-нибудь родителей своих, или единоплотного в супружестве друга своего, или единственного сына своего; но у людей сердечная любовь разделяется на части: особо кто любит родителя, особо – друга, особо – сына. А в Пречистой Деве любовь не могла разделяться на части. Тот, Кого Она любила, был Ей и Отцом, и единочадным Сыном, и нетленным Женихом. Вся Ее всецелая любовь была в едином Боге, почему Она и наречена как невестою Духа Святого и матерью Бога Сына, так и дочерью Бога Отца». «По преступлении Адама Слово Божие нескоро пришло на землю для воплощения и спасения падшего рода человеческого, – даже до половины шестой тысячи лет»,

потому что «на земле не находилось ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, но и духом» (св. Димитрий Ростовский). «Царь всяческих возжелал таинственной красоты Приснодевы, как предрек Давид, и в Нее вселилась воплотившаяся Сила Всевышнего. Сила Вышняго осенила всепречистое и девственное чрево. А поскольку осеняющее обыкновенно рождает свой образ и сообщает осеняемому свой собственный вид, то образовавшееся из обоих – было воплотившееся Слово Божие» (св. Григорий Палама). «Без болезней Она родила; безболезненно и отшествие Ее. «Смерть грешников люта» (Пс. 33:22), но что скажем о Той, Которой умерщвлено жало смерти – грех?» (преп. Иоанн Дамаскин). «Вспомним Илию и Еноха, которые, находясь вне плоти и мира, были восхищены один на колеснице, а другой на воздухе, члены их не разделились и не уничтожились. Но донныне длится предел жизни их, положенный Провидением» (св. Андрей Критский). Но «знал ли кто-либо когда такое переселение, какого удостоилась Матерь Господа?» (преп. Феодор Студит).

Если вообще жизнь земная человека есть приготовление к вечной жизни, если начатки этой последней в нем раскрываются до смерти, то все это особенно приложимо к Богоматери. Всеми обстоятельствами и всей обстановкой Своей жизни Она более других готовилась к вечности. Но особый нравственный подъем в Ней должен был произойти по воскресении и вознесении на Небо Ее Божественного Сына. «По восшествии на небо Воплотившегося из Нее, Она, по доставленному Ей от Него, превосходящему ум и слова, величию, как бы соревновала Ему многообразными подвигами и молитвами, а также попечениями о мире, ободрениями проповедников во всех концах земли; и вообще для всех Она была единственной опорой и утешением, всячески содействуя благовестию Евангельскому» (св. Григорий Палама).

«Святейшая Матерь Божия предвидела, как и следовало, время Своего преложения. Ибо кто не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков в большей мере, чем какому-либо пророку?» (преп. Феодор Студит).

В предчувствии смерти Она не могла не желать в последний раз увидеть столь близких Ей по воспоминаниям о Сыне и по задачам всей жизни апостолов. «Пусть предстанут, – должна была молиться Она Сыну, – для утешения Моего рассеянные по концам земли проповедники и служители Евангелия Твоего» (преп. Феодор Студит). На эту молитву Божественный Сын мог ответить: «(Действительно), не прилично ли Тебе быть погребенной другими, а не апостолами Моими, в которых живет и

Дух Святой, которые заменят и Мое лицо при честном погребении Твоём, Всенепорочная» (св. Герман).

Когда желание Преставляющейся исполнилось, когда увидела Она около одра Своего апостолов, Она воскликнула: «Да будет для Меня славою и величием во всех языках земных, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О, дар Сыновней любви! Небо, содержащее в себе светила мира, отверзается, принося Мне таинников и священнослужителей» (преп. Феодор Студит). «Погребаемая вами, учениками Его, Я буду погребена руками Самого Сына Моего» (св. Герман). «Итак, прибыли самовидцы и служители Слова, дабы по долгу послужить и Его Матери и получить от Нее, как пречестное и дорогое наследие, благословение. Предстал и богоизбранный чин иерусалимлян: надлежало, чтобы участие в погребении приняли отрасли древних патриархов, предвозвестивших плотское рождение Слова Божия» (преп. Иоанн Дамаскин).

Чувства Богоматери в самый момент смерти св. отца представляют под видом приблизительно такой беседы Ее с Сыном: «Прости Божественные руки и прими душу матери, Ты, Который на кресте предал дух в руки Отца. Прими Мою любящую Тебя душу, которую Ты сохранил невинной. Тебе, а не земле Я предаю Свое тело: сохрани целым сие тело, в котором Ты благоволил обитать и которое Ты по рождении сохранил девственным» (преп. Иоанн Дамаскин).

«Вверь Мне тело Твое, ибо и Я предал Свое Божество Твоему чреву». «Смело положи в веси Гефсиманской тело Твое, где Я, пред страданием по-человечески, преклонил колена Моего тела в молитве. Как Я тогда, после преклонения колен пошел к животворящей и вольной крестной смерти Моей, так и Ты, после положения останков Твоих, тотчас будешь перенесена к жизни» (св. Герман).

«Если душа, имеющая благодать Божию, оставляя земное, возносится к небу, как это стало ясно их многих примеров, и мы верим сему; то как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только принявшее в себя Сего Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый источник благодати, но и родившее и явившее Его?» (св. Григорий Палама). Ведь, «из тела Ее образовалось нерукосекое Владычнее спасительное тело» (св. Андрей Критский).

Следуя на небо за Преставившейся, мы слышим там прежде всего обращенные к Ней слова Сына: «Ты даровала Мне от Себя (плоть), участвуй же со Мною во всем Моем» (преп. Иоанн Дамаскин). «В небесный чертог вошла Та, Которая соделалась преславным чертогом в

ипостасном соединении естеств Христа, истинного небесного Жениха, Которому уступают в сверхъестественной красоте все святые силы небесные», Который «возмужав, сочетался с Православною Церковию, как говорит великий (касательно Божественного) Павел: „тайна сия велика есть; аз же глаголю во Христа и во церковь”» (св. Модест Иерусалимский). «Ты наследовала наименование Богородицы не потому, что оно было услышано ушами нашими из повествования Писания, и не потому, что отцы наши возвестили нам его; но потому, что дело, совершенное Тобою для нас, истинно и неложно, и доказывает, что Ты – Богородица» (св. Герман). «Вместившая Наполняющего все и Сущего превьше всего и Сама достигла всего и стала превьше всего Своими добродетелями и высотой достоинства. И потому то, что всем от века лучшим отдельным лицам помогало становиться лучшими и что имеют только облагодатствованные Богом (каждый в отдельности) ангелы и люди, – все это совмещает Она в Себе, и одна лишь преизбыточествует всем несказанно. Рая божественного сладостнейшая и всего мира видимого и невидимого прекраснейшая, Она по справедливости стала не только вблизи, но и одесную Бога (Пс. 44:10, Песн. 6:3, ср. Ис. 6:2); ибо где воссел Христос на небесах, там ныне стала и Она... Она – хранилище и обладательница богатства Божества». Из Пс. 44 видно, что «вся тварь прославляет сию Матерь Деву, и не в течение определенного времени, но в век и во век века» (св. Григорий Палама).

Такова слава Пресвятой Богородицы на небе по преставлении. Столь же велико и блаженство Ее там. «Она достигла истиной Радости всех, Которую несказанно родила в нашем естестве, – Радости по естеству сущей Богом от Бога, рожденным прежде веков, в последние же дни явившимся через Нее на земле и наполнившим радостью небесное и земное и прекратившем печаль Евы» (св. Модест). «Увидит славу Отца божественная душа Твоя; Увидит славу Единородного Сына Его непорочное тело Твое; узрит величие Святейшего Духа нескверный дух Твой» (св. Герман). «Солнце славы не только изливает на Нее свет блаженства, но даже входит в Нее, и таким образом заключает весь, весь этот многотекущий источник света, так что блаженный лик Пресвятой Девы бросает от себя лучи, как второе солнце славы, усугубляет свет не вечернего дня. Поймите разницу между тем блаженством, которым наслаждаются все духи прочих праведников, и тем, которым радуется Богоматерь Мария: те отчасти воспринимают свет божественной славы, а Она вся солнце славы. Те получили здесь благодать отчасти и по мере благодати наслаждаются там славою; Она там обиталище всей славы, как

здесь была обителищем всей благодати. Она была здесь, как назвал Ее архангел, благодатная, т.е. имела всю полноту божественной благодати. Это же говорит и Богослов: „Каждому из избранных дана благодать отчасти, Деве – вся полнота благодати”» (Илия Минятей, еп. Кефалонитский).

Дав столько Самой Богоматери, ее преставление на небо не менее дало всему миру, всем нам. Для Нее с успением открылась возможность мощного ходатайства за мир. «Как живя в сем мире, – говорит, обращаясь к Богоматери, св. Герман, – Ты не была чужда небесных обителей, так и по отшествии Ты не удалилась от общения с людьми, поскольку явилась небом Всевышнего Бога через вместительную для ношения Его Свою утробу и соделалась для Него духовною землею через вместительное служение плоти Его, так что отсюда нам легко заключить, что как обитая на земле, Ты постоянно была с Богом, так и преставившись от человеческого жития, не оставила сущих в мире». В уста Спасителя св. Герман вкладывает такое обращение к Богоматери: «Как Я, не будучи от мира, милостивыми очами вижу сущих в мире и управляю ими, так и Твое предстательство не отнимется от мира до его скончания».

Апостолы, по св. Герману, должны были говорить преставившейся Богоматери: «Поскольку во дни странствования в этом мире мы не утешались, взирая на Тебя, Богородица, как на самого Христа, то недоумеваем о Твоем преставлении. Но так как и божественным повелением и плотским влечением матери Ты призвана отойти к Богу, то мы радуемся и тому, что прилично исполняется над Тобою, и тому, что последует: ибо мы получаем в Тебе в залог вечной жизни и обретаем в Тебе ходатайцу к Богу. И не подобала бы Матери Божией жизнь среди рода строптивного и развращенного».

Христос «является полным воплощением духовных дарований, будучи, однако, для всех невместимым, кроме Нее... Она – хранилище и обладательница богатства Божества. Она глава и совершение всякой святости... Ты соделалась хранилищем и сосудом дарований, однако не так, что удерживаешь их в Самой Себе, но так, что всех наполняешь дарами благодати» (св. Григорий Палама). «Представьте, что все, и монахи, и священники, и архиереи, и патриархи, совершают общее служение и моление; более того, все святые рая, весь лик пророков и апостолов, все множество подвижников, мучеников и девственников, все чины блаженных ангелов припадают пред престолом величия Божия, чтобы испросить для нас милость и прощение. Гораздо больше всего этого ходатайства земной и небесной Церкви может одно единственное слово

Богоматери». «Если Бог внимает мольбам прочих святых, это – Его милость, потому что Он – Владыка святым; а если внимает молениям Матери Девы, то это Его долг; ибо Он – сын Девы. Богом дан закон, чтобы сын чтит мать; и с тех пор, как Бог восприял плоть от Матери, Он подчинился Своему собственному закону. Так говорит об этом Георгий Никомидийский в словах, обращенных к самой Деве: „Творец, считая Твою славу Своей собственной, как бы уплачивая долг, исполняет Твои прошения”» (Илия Минятей, еп. Кефалонитский).

Будучи такого неизмеримого значения во всех отношениях, событие успения Богоматери много дает верующим уже одною памятью о нем, праздником в честь его. «Если „честна смерть преподобных” (Пс.115:6) и „память праведнаго с похвалами” (Притч. 10:7), то насколько более – память Святейшей святых, через Которую подается всякое освящение святым» (св. Григорий Палама). «Для благочестиво чтущих Твою память истинно довольно драгоценного дара памятования о Тебе, ибо оно дарует неотъемлемую радость» (преп. Иоанн Дамаскин). «Ныне по плоти Родившая Премудрость предлагает всю Себя как бы уготованную, тайную и небесную трапезу в роскошный пир любомудренно, мысленно приобщающимся Божественного. Она показывает из Себя Самой, каков Она храм мудрости и представляет из Себя как бы святую трапезу. Трапеза сия столь велика, что понесла (по смотрению) во чреве своем всецело Хлеб жизни, Самого Господа Иисусу Христа, эту вечную жизнь, Который возводит к новой жизни и соделывает богоподобными священно приходящих к Нему, соделывает бессмертными тех, которые по причастию к Нему и повеленному приобщению поистине усвоятся Ему. Вот то, к чему приглашаются любящие и через что стоит та превознесенная и неизреченная жизнь, выше которой нет ничего в видимой твари, через которую по неизреченному смотрению, ради милости и милосердия к людям, Владыка всяческих востхотел снизойти до нашей нищеты и „приобщиться плоти и крови” (Евр. 2:14)» (св. Андрей Критский).

Сказанным, конечно, не исчерпывается внутренняя сторона события и все значение его для нас. «Восхождение Ее обступают облака по видению. (Так и) некая духовная мгла покрывает раскрытие всего в словах о Ней, не позволяя ясно высказать сокровенное понимание таинства» (св. Андрей Критский). «А поскольку не свойственно говорить о том, что выше слов, то любовь к Богоматери должно освящать по преимуществу песнопениями» (св. Григорий Палама)¹⁴.

Служба Успению Пресвятой Богородицы

Вечерня

Стихиры на Господи воззвах

Как начальные песнопения службы, эти стихиры изображают самую суть события, полагая ее в том, что успение Богородицы, как носительницы жизни (1-я «О дивное чудо»), как престола Божия (2-я «Дивны твоя тайны»), могло быть только радостным, святым и славным преставлением на небо, почему событие (3-я «Твое славят успение») – и в этом его основное значение – вызвало прославление и радость о себе ангелов и людей со всем чиномачалием тех и других. Заключительная стихира «Богоначальным мановением» дает картину события в самых основных, но наиболее поразительных чертах по его видимой, но преимущественно невидимой стороне (участие ангелов в погребении наряду с апостолами), заканчиваясь молитвою к Усопшей о непрестанном сохранении и спасении нового Ее народа. Столь исчерпывающее прославление события дает одна эта – первая лишь – группа праздничных песен.

Самогласны, глас 1

О дивное ч^удо: Исто^чник Жи^зни во гр^обе полага^ется, и ле^ствица к небес^и гр^об б^ывает: весел^ися, Гефсим^ание, Богор^одичен святы^й до^ме. Возоп^ием, в^ернии, Гаврийла им^уще чиномачальника: Благодатная, радуйся, с Тоб^ою Госп^одь, подай миру Тоб^ою велию милость.

О дивное чудо! Источник Жизни кладется во гроб¹⁵, и могила¹⁶ становится лестницей к небу; веселись, Гефсимания, святой дом Богородицы!¹⁷ воскликнем, верные, с¹⁸ Гаврилом во главе¹⁹: Благодатная, радуйся²⁰, с Тоб^ою Госп^одь²¹, подающий миру чрез Тебя великую милость. (Трижды)

Дивны Твоя тайны, Богородице, Вышняго престол явилася еси, Владычице, и от земли к небеси преставилася еси Днесь. Слава Твоя боголепная, богоподобными сияющи чудесы. Девы, с Материю Царевою на высоту вознеситесь. Благодатная, радуйся, с Тоб^ою Госп^одь, подай миру Тоб^ою велию милость.

Дивны²² Твои тайны, Богородица²³: Ты, Владычица, явилась престолом Всевышнего и сегодня преставилась²⁴ от земли²⁵ к небу. Богоподобна слава Твоя, сияющая подобающими Богу чудесами. Девы, вознеситесь на высоту²⁶ с Матерью Царя. Благодатная, радуйся, с Тоб^ою Госп^одь, подающий миру чрез Тебя великую милость. (Трижды)

Твое сла́вят успе́ние вла́сти и престόли, нача́ла и госпóдства, си́лы и херувими, и стра́шнии серафими; ра́дуются земнорóднии, о божéственней Твое́й сла́ве крася́щиеся; припада́ют ца́рие со архангелы и а́нгелы и воспева́ют: Благода́тная, ра́дуйся, с Тобóю Госпóдь, пода́й ми́рови Тобóю ве́лию ми́лость.

Твое успение²⁷ славят власти и престолы, начала и господства, силы²⁸, херувимы и страшные²⁹ серафимы; радуются земнородные, красуясь³⁰ божественною Твоею славою; припадают цари с архангелами и³¹ ангелами и воспевают: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подающий миру чрез Тебя великую милость. (Дважды)

Слава и ныне, глас тойже³²

Богона́чальным манове́нием отвсю́ду богонóснии апóстоли, о́блаки вы́соце взима́еми, доше́дше пречы́стаго и живона́чальнаго Твоего́ те́ла, любéзно лобыза́ху; превы́шния же небéсныя си́лы, с своим Влады́кою прише́дше, богоприя́тное и пречы́стое те́ло предсыла́юще, у́жасом одержими, прекра́сно же преды́дяху и невидимо вопия́ху превы́шним чинонача́лием: се Всеца́рица Богоотрокови́ца при́иде; возмите врата́ и Сию́ премирно́ поды́мите, присносу́щнаго Ма́терь Све́та. То́я бо ра́ди всерóдное челове́ком спасе́ние бысть, на Ню́же взира́ти не мо́жем, и Той досто́йную че́сть возда́ти немóщно; То́я бо преизя́щное прехо́дит всяк ум. Те́мже, Пречы́стая Богоро́дице, присно с живонóсным Царе́м и Рожде́ством живу́щи, моли́ся вы́ну сохра́нити и спасти́ от всяка́го прило́га противна́го но́вья лю́ди Твоя́; Твое́ бо предста́тельство стяжа́хом, во ве́ки светоявлéнно блажа́ще.

(Гл. 1) По мановению³³ Богоначалия³⁴, отовсюду высоко³⁵ поднимаемые облаками, богоносные³⁶ апостолы, (гл. 5) прибыв к пречистому и живоначальному³⁷ телу³⁸ Твоему с особым чувством³⁹ лобызали (его); (гл. 2) высочайшие же⁴⁰ небесные силы, пришедшие со своим Владыкою, провожая⁴¹ принявшее Бога и пречистое⁴² тело Твое, объятые ужасом⁴³, стройно⁴⁴ предшествовали⁴⁵ (гл. 6) и невидимо восклицали вышним чинам: вот пришла Всецарица Богоотроковица; (гл. 3) снимите врата⁴⁶ и премирно примите Ее, эту Мать всегда существующего Света; (гл. 7) ибо через посредство Ее произошло спасение людей во всех родах их; на Нее мы не можем⁴⁷ взирать⁴⁸, (гл. 4) и Ей достойную честь⁴⁹ оказать⁵⁰ невозможно, ибо превосходство⁵¹ Ее выше всякой мысли. (гл. 8) Итак, Пречистая Богородица, всегда живя с живоносным⁵² Царем, и Дитятею⁵³ Твоим, постоянно⁵⁴ молись о сохранении⁵⁵ и спасении нового народа⁵⁶ Твоего от всякого вражеского⁵⁷ нападения⁵⁸; ибо мы приобрели Твое предстательство⁵⁹, (гл.1) веками

световидно⁶⁰ ублажая⁶¹ (Тебя).

Паремии

Те же, что на Рождество Богородицы:

1-я – видение патриархом Иаковом таинственной лестницы (Быт. 28:11–17).

2-я – видение пророком Иезекиилем затворенной восточной двери храма (Иез. 43:27–44:4).

3-я – дом и трапеза Премудрости (Притч. 9:1–11).

См. Рождество Богородицы стр. 39–47.

Стихиры на литии

Стихиры ставят целью себе всесторонне раскрыть значение события и посему начинают (1-я стихира «Подобаше самовидцем») со значения его для ближайших участников – апостолов. Затем событие обозревается с самой широкой точки зрения по его отношению ко всему творению (2-я стихира «Яже небес вышшая») и с самой высокой точки зрения по его отношению к Богу Творцу – Отцу и Сыну (3-я стихира «Всенепорочная Невеста»). Указывается частнее значение события для мира (4-я стихира «Приидите, вси концы»), Церкви (5-я стихира «Приидите, празднлюбных собор») и для Самой Богородицы (6-я стихира «Воспойте, людие").

Самогласны, глас 1

Подобаше самовидцем Сло́ва и слугам и е́же по плóти Матере Егó успе́ние ви́дети, конéчное ели́ко на Ней та́инство; я́ко да не то́кмо е́же от земли Спасово восхожде́ние у́зрят, но и Ро́ждшия Егó преста́влению свиде́тельству́ют. Те́мже отвсю́ду божéственною си́лою собра́вшеся, Си́она дости́гоша, и на не́бо иду́щую предсыла́ху Вы́шшую херувим; Ейже и мы с ними покланя́емся, я́ко молящейся о душах наших.

Надлежало⁶² очевидцам⁶³ и слугам Слова видеть⁶⁴ и успение по плоти Матери Его, поскольку (оно было) окончательным таинством над Нею⁶⁵, так чтобы они не только узрели восхождение⁶⁶ Спасителя⁶⁷ от земли, но и были свидетелями⁶⁸ преставления⁶⁹ Родившей Его. Поэтому-то⁷⁰, собранные⁷¹ отовсюду Божественною силою, они прибыли в Сион и провожали идущую⁷² на небо Высшую херувимов. Ей и мы с ними кланяемся как молящейся о душах наших.

Глас 2. Анатолиево

Яже небéс вы́шшая сýщии херувим сла́внейшая и всея́ тва́ри честне́йшая, Яже премно́гия ра́ди чистоты́ присносу́щнаго Су́щества

приятелище бывши, в Сынóвне рúце Днесь, всесвятúю предаёт дúшу, и с Нею исполняется всяческая радóсть, и нам дарует вéлию милость.

Будучи вы́шею небес и славнейшею херувимов⁷³, превосходя честью все творение, Ставшая за превосходную чистоту⁷⁴ приютом для вечного Существа, сегодня в руки Сына предаёт⁷⁵ всесвятую душу, и с Нею все исполняется радости⁷⁶, а нам дарится великая милость.

Иоанново⁷⁷

Всенепорóчная Невéста и Мáти Благоволенíя Отча, Яже Бóгу пронаречénная во Своё Емú жилище неслитнаго соединénия, Днесь пречистую дúшу Творцú и Бóгу предаёт, ю́же безплóтных силы боголéпно подьёмлют, и к животú представляется сúщая Мáти Животá, свещá непрестúпнаго Свёта, спасénие вёрных и уповáние душ наших.

Всенепорочная Невеста и Мать Благоволения Отца⁷⁸, предназначенная Богу в жилище неслитного единства Его⁷⁹, сегодня предаёт Творцу и Богу пречистую⁸⁰ душу, которую богоприлично принимают силы бесплотных, и представляется⁸¹ к жизни настоящая Мать Жизни, свеча непреступного Света, спасение верных и надежда душ наших.

Глас 3. Германово

Приидíte, вси концы земнии, честнóе преставлénие Богомáтере восхвалим, в рúце бо Сына дúшу непорóчную положи. Тёмже святым успénием Ея мир оживотворися, во псалмéх и пéниях и пёснях духовных со безплóтными и апóстолаи празднует свётло.

Придите, пределы земли, прославим⁸² благоговейно чтимое преставление Богоматери, ибо Она отдала⁸³ в руки Сына непорочную душу; посему святым успением Ее мир оживотворился⁸⁴ и светло празднует в псалмах, гимнах и песнях духовных⁸⁵ с бесплотными и апостолами.

Слава, глас 5. Феофаново⁸⁶

Приидíte, празднóльных собóр, приидíte, и лик составим, приидите, венча́им пёсньми Цёрковь упоко́ением Ковчéга Бóжия. Днесь бо нéбо простираёт нéдра, приёмля Рóждшую всéми Невместíмага; и земля, Источник Жíзни отдаючи благословénие, украша́ется благолéпием. Ангели лик составляют со апóстолаи, ужáсно взирающе от животá в живóт представля́ему Рóждшую Начальника жíзни. Вси поклонимся Ей моля́щися: срóдна присво́ения не забúди, Влады́чице, вёрно прáзднующих всесвятóе Твоё успénие.

Придите, собрание⁸⁷ любителей праздников, придите, и составим⁸⁸ хор, придите, увенчаем⁸⁹ песнями Цёрковь (по поводу) упокоения⁹⁰

Кивота⁹¹ Божия; ибо сегодня небо протягивает⁹² объятия, принимая Родившую Невместимого⁹³ ни в чем, и земля, возвращая источник жизни – благословение⁹⁴, украшается⁹⁵ благолепием. Ангелы составляют хор⁹⁶ с апостолами, с трепетом⁹⁷ взирая⁹⁸ на Преставляемую из жизни в жизнь, Родившую Начальника жизни. Все поклонимся Ей, молясь: не забудь⁹⁹, Владычица, близкого¹⁰⁰ родства¹⁰¹ верно празднующих Твое успение.

И ныне, глас той же

Воспойте, лю́дие, Ма́тери Бо́га на́шего, воспойте: Днесь бо всесвѣтлую ду́шу Свою́ в пречистыя длáни Иже из Нея́ Вопло́щшагося без се́мене предаёт, Егóже и мо́лит непрестáнно дáровати вселénней мир и вéлию милость.

Воспойте, люди, воспойте Матери Бога нашего, ибо сегодня Она предаёт всесветлую¹⁰² душу Свою в пречистые ладони Воплотившегося из Нее без семени¹⁰³, Которого и молит непрестанно даровать вселенной мир и великую милость.

Стихиры на стиховне

Эти стихиры останавливаются на соотношении между событием и боговоплощением, объясняя из последнего первое. В частности, 1-я стихира *»Приидите воспоем«* вообще устанавливает эту связь; 2-я *»Давидскую песнь«* берет боговоплощение в узких пределах его земной среды, как рождение Христа от семени Давидова; 3-я *»Всечестное Твое успение«* из боговоплощения выводит значение события столько для мира ангельского, сколько человеческого. Заключительная стихира *»Егда изшла еси«* изображает участие в погребении апостолов (как представителей человечества) и людей. Все стихиры, как доселе только заключительная, заканчиваются молитвою, что естественно после литии (ср. на Рождество Пресв. Богородицы).

Самогласны, глас 4

Приидите воспоем, лю́дие, Пресвя́тую Дѣву Чѣ́стую, из Нея́же неизрече́нно прѣйде вопло́щся Сло́во Отчее, зову́ще и глаго́люще: благослове́нна Ты в жена́х, блаже́нно чре́во, вместившее Христа́. Того́ святы́м рука́м ду́шу преда́вши, моли́ся, Пречѣ́стая, спасти́ся душа́м на́шим.

Придите, воспоем, люди, Пресвятую Деву Чистую, из которой неизреченно прошло воплотившееся Слово Отца, (воспоем), восклицая и говоря: благословенна Ты среди женщин; блаженно чрево, вместившее Христа. В Его святые руки предавши душу, молись, Пречистая, о спасении душ наших.

Стих: Воскресни́, Го́споди, в поко́й Твой, Ты и киво́т святы́ни Твоея́.

Встань, Господи, на (место) покоя Твоего, Ты и кивот святыни Твоей (Пс. 131)¹⁰⁴.

Дави́дскую песнь Днесь, лю́дие, воспоём Христу́ Бо́гу: приведутся, рече́, Царю́ де́вы в след Ея́ и искренняя Ея́ приведутся в веселии и радовании. Ибо от се́мене Дави́дова Ея́же ра́ди мы обожихомся в ру́це Своего́ Сы́на и Влады́ки сла́вно и па́че сло́ва прелага́ется, Ю́же я́ко Ма́терь Бо́жью воспева́юще, вопиём и глаго́лем: спаси́ нас, испове́дающих Тя Богоро́дицу, от вся́каго обстоя́ния, и изба́ви от бед ду́ши на́ша.

Давидову песнь сегодня воспоем, люди, Христу Богу: «приведутся, сказал он, Царю девы вслед за Ней и Ее близкие приведутся в веселии и радости»¹⁰⁵. Ибо Та, которая¹⁰⁶ от семени Давидова, Та, чрез которую мы обожены, представляется славно и выше слова в руки Своего Сына и Владыки¹⁰⁷. Воспевая Ее, как Матерь Божию, мы восклицаем и говорим: спаси нас, исповедающих Тебя как Богородицу, от всякой опасности, и избавь от бед души наши.

Стих: Кля́тся Го́спо́дь Дави́ду и́стиною и не отве́ржется ея́.

Клялся Господь Давиду истиною и не отречется от нее (Пс. 131:11)¹⁰⁸.

Всечестно́е Твое́ успе́ние, Пресвята́я Де́во Чи́стая, а́нгел мно́жество на небеси́ и челове́ческий род на земли́ ублажа́ем, я́ко Ма́ти была́ еси́ Творца́ всех, Христа́ Бо́га. Того́ моля́щи не преста́й о нас, мо́лимся, и́же на Тя с Бо́гом упова́ние поло́жших, Богоро́дице Всепе́тая и Неискусобра́чная.

Всесвященное успение Твое, Пресвятая Дева Чистая 1-я стихира., множество¹⁰⁹ ангелов на небе и человеческий род на земле ублажаем, так как Ты стала Матерью Творца всего, Христа Бога. Его не перестань¹¹⁰, просим, умолять за нас, возложивших надежду¹¹¹ с Богом на Тебя, Богородица всевоспеваемая и не испытывавшая брака.

Слава и ныне, глас той же.

Егда́ изшла́ еси́, Богоро́дице Де́во, ко из Тебе́ Ро́ждшемуся неизрече́нно, бя́ше Иа́ков брат Бо́жий и пе́рвый священнонача́льник, Петр же честне́йший верхо́вник, богосло́вов нача́льник, и весь честне́йший апо́стольский лик, явле́нным богосло́вием песносло́вяще божество́нное и стра́шное Христа́ Бо́га смотре́ния та́инство; и живонача́льное и богоприя́тное Твое́ те́ло поgréбше, ра́довахуся, Всепе́тая. Превы́ше же пресвяты́я и старе́йшия а́нгельския си́лы, чудеси́ дивя́щися, при́никше друг ко дру́гу глаго́лаху: возмите ва́ша врата́, и восприимите Ро́ждшую небеси́ и земли́ Творца́; славословле́ньми же воспоём честно́е и свято́е те́ло, вместившее́ нами́ Невидимаго и Го́спода. Те́мже и мы, па́мять Твою́

празднующе, вопиём Ти, Препётая: христианский рог вознеси́, и спаси́ ду́ши наша.

Когда Ты, Богородица Дева¹¹², отошла к неизреченно Родившемуся от Тебя, присутствовал Иаков, брат Божий¹¹³ и первый иерарх¹¹⁴, а так же Петр, почетнейший глава¹¹⁵, начальник¹¹⁶ богословов, и весь божественный лик¹¹⁷ апостолов; воспевая¹¹⁸ яснейшим¹¹⁹ богословствованием¹²⁰ божественное и страшное¹²¹ таинство домостроительства Христа Бога и похоронив¹²² Твое живоначалное и принявшее Бога тело, всеми Воспеваемая, они радовались; а свыше пресвятые и старейшие¹²³ ангельские силы, дивясь чуду, поникнув¹²⁴ друг к другу, говорили: поднимите ваши врата¹²⁵ и примите Родившую Творца неба и земли, воспоем же славословиями¹²⁶ благоговейно чтимое и святое тело, вместившее Невидимого¹²⁷ нами и Господа (нашего). Посему и мы, празднуя память¹²⁸ Твою, восклицаем Тебе, Превоспеваемая: возвысь силу христиан и спаси души наши.

Тропарь

Чтобы раскрыть саму сущность события, что обычно делается в тропаре, настоящий тропарь сопоставляет празднуемое событие – Успение Богоматери – с наиважнейшим событием в жизни Богоматери – с рождением Ею Сына Божия и находит прежде всего между ним соответствие в том, что то и другое совершенно выходили из границ природы, и первое было обусловлено вторым: став Матерью Жизни, Пресвятая Богородица не могла умереть в собственном смысле, а только перейти к настоящей жизни от этой призрачной и неполной; чрез это событие получает соответствующее значение и для нас: избавление молитвами Богоматери душ наших от смерти.

Тропарь, глас 1

В рождествѣ дѣвство сохрани́ла еси́, во успѣнии ми́ра не оста́вила еси́, Богоро́дице; прѣставилася еси́ к животу́, Мати́ сущи́ Живота́, и моли́твами Твоими́ избавляеши от смѣрти ду́ши наша.

При родах Ты сохранила девство, при успении Ты не оставила¹²⁹ мира, Богородица; Ты прѣставилась к жизни, будучи Матерью Жизни, и молитвами Твоими избавляешь¹³⁰ от смерти души наши.

Утренняя

Седальны по кафисмах

Как начальные песни службы, они говорят о событии сначала, и 1-й «*Всечестный лик*» дает самую простую внешнюю картину его по видимой и невидимой стороне (апостолы и ангелы), а 2-й «*В рождестве Твоем*» изображает внутреннюю сторону события, значение его, продолжая начатое в тропаре сопоставление Успения с Рождеством Христовым: бессеменное зачатие и нетление, безмужное млекопитание и благоухающая мертвость Богоматери. Как 1-й седален заканчивается общим замечанием о верном праздновании события, так 2-й в соответствии с содержанием приглашает честнее воспеть Богородице ангельское приветствие при Благовещении (предварение полиелейной радости).

По 1-й стихологии седален, глас 1.

Подобен: Гроб Твой, Спасе.

Всечестный лик премудрых апостол собрався чудно погребсти славно тело Твое пречистое, Богородице Всепетая, с нимиже воспеша и ангел множество, преставление Твое честно хваляще, еже верою празднуем.

Всечтимый лик мудрых¹³¹ апостолов чудесно собран был¹³² для¹³³ почетного погребения Твоего пречистого тела, Богородица Превоспеваемая, а с ними воспело¹³⁴ и множество¹³⁵ ангелов, благоговейно восхваляя Твое преставление, которое мы (с) верою празднуем.

По 2-й стихологии седален, глас 3.

Подобен: Красоте девства.

В рождестве Твоем зачатие бессеменное, во успении Твоем мертвость нетленная; чудо в чудеси сугубо стечеса, Богородице: како бо неискусомужная младопитательница чиста сущи? Како же Мати Богу мертвоносна мироухающи? Темже со ангелом вопиём Ти: Радуйся, Благодатная.

При рождестве Твоем (было) бессеменное зачатие¹³⁶, при успении Твоем нетленное¹³⁷ омертвление; двойное¹³⁸ (чудо), чудо с чудом соединилось¹³⁹, Богородица. Ибо каким образом Ты, неиспытанная брака, (оказываешься) кормилицей младенца¹⁴⁰, оставаясь (все же) чистой¹⁴¹? А каким образом Ты, Богоматерь¹⁴², (оказываешься) под игом смерти¹⁴³, (хотя бы при этом) благоухая миром¹⁴⁴ Посему восклицаем Тебе с

ангелом: *Радуйся, Благодатная*¹⁴⁵.

Величание

Величание прославляет Пресвятую Богородицу не как «Пресвятую Деву» (ср. Рожд. Богор. и Введение), а как:

- 1) Матерь Христа, уже явившего Себя для всех «Богом»,
- 2) как оказавшуюся через всю жизнь всенепорочной, и
- 3) прибавляет к этому «прославление» (Введ.: «чтем») события, как «всеславного» (Рожд. Б., Вед. без этого.).

Избранный псалом (стихи к величанию), в виду исключительной важности события, открывает прославление его не прямо (ср. Р.Б.), а с безотносительного (ср. Вв.) прославления Бога (ст. 1–4), при том точно словами христорождественского избранного псалма (именно ст. 1–2), прославляет Богоматерь, как град Божий (ст. 5–8) и храм (ст. 8–10); обращаясь к самому событию, псалом изображает чувства Богоматери в момент события (ст. 11–12) и самое событие характеризует как упокоевание (ст. 13–14) именно самого кивота Божия, строго охраняемого Богом в его святости (ст. 15–16), в вечной святости и славе (ст. 17–18).

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бóга нашего, и всеславное сла́вим успе́ние Твое́.

*Величаем Тебя, Пренепорочная Матерь Христа Бога нашего, и славим всеславное успение Твое*¹⁴⁶.

1. Воскликните Гóсподеви, вся земля́.

Воскликни Господу, вся земля (Пс. 65:2^а).

2. Пóйте же и́мени Егó.

Пой же имени Его (Пс. 65:2^б).

3. Воскликните пред Царём Гóсподем.

Воскликните¹⁴⁷ пред Царем Господом (Пс. 97:6).

4. Испове́дайтесь Емú, хвалите и́мя Егó.

Исповедайтесь Ему, хвалите¹⁴⁸ имя Его (Пс. 99:4^б).

5. Во гра́де Гóспода сил, во гра́де Бóга нашего.

В городе Господа сил, в городе Бога нашего (Пс. 47:9^б).

6. Бысть в ми́ре ме́сто Егó, и жилище Егó в Сиóне.

Было в мире¹⁴⁹ место Его и жилище Его в Сионе (Пс. 75:3).

7. Пресла́вная глаго́лашася о тебе́, гра́де Бóжий.

Преславное говорилось о тебе, город Божий (Пс. 86:3).

8. Бог основа́ и в век.

Бог основал его на век (Пс. 47:9^б).

9. Освятѣлъ есть селѣние Своѣ Вышній.
Освятѣл селение Своѣ Вышній (Пс. 45:5^б).
10. Святѣня и великолѣпие во святѣле Егѡ.
Святость и великолѣпие во святилище Егѡ (Пс. 95:6)¹⁵⁰.
11. Воспою и пою во славе моеѣ.
Воспою и пою во славе моеѣ¹⁵¹ (Пс. 56:8^б).
12. Чашу спасѣния приимѣ и имя Господне призовѣ.
Чашу спасения приму и имя Господне призову (Пс. 115:4)¹⁵².
13. В мирѣ вкѣпе уснѣ и почию.
С миром быстро усну¹⁵³ и успокоюсь¹⁵⁴ (Пс. 4:9).
14. Обратѣся, душѣ моя, в покой твой, яко Господь благодѣйствова тя.
Возвратись, душа моя, в покой твой вернись к прежнему спокойствию, которое было до постигших бедствий., ибо Господь облагодетельствовал тебя (Пс. 114:6).
15. Господь праведен, ссечѣ вѣи грѣшников.
Господь праведен: Он рассек¹⁵⁵ шеи грешников (Пс. 128:14).
16. Воскресни, Гѡсподи, в покой Твой, Ты и кивѡт святѣни Твоѣѣ.
Встань, Господи, на (место) покоя Твоего, Ты и кивот святѣни Твоеѣ (Пс. 131:8)¹⁵⁶.
17. Дѡбу Твоемѣ подобѣет святѣня, Гѡсподи, в долготѣ дний.
Дому Твоему, Господи, приличествует святость на долгие дни¹⁵⁷ (Пс. 92:5).
18. Помянѣ имя Твоѣ во всяком рѡде и рѡде.
Буду вспоминать имя Твое от рода в род (Пс. 44:18)¹⁵⁸.

Седален по полиелее

Сообразно месту своему на радостнейшей и псалмической части службы, он просит Давида объяснить смысл настоящего праздника, видя указание на него в Пс. 44 (о Царице одесную Царя), и приглашает к радости о нем особенно женщин, имея в виду пророчество того же псалма («приведутся Царю девы вслед Ея»).

Седален, глас 4. Подобен: Удивися Иосиф.

Возопѣй, Давиде, что сей праздник, егѡже воспѣл еси дрѣвле в книзе псалѡмстей Яко дщѣрь Богоотроковицу и Дѣву, преложи Ю на ѡны обѣтели Христѡс, Иже из Неѣ без сѣмене рѡждся. И сегѡ ради радуются матери и дщѣри и невесты Христѡвы, вопиюще: Радуйся, Преставившаяся к вышнему царствию.

Объяви, Давид, что это¹⁵⁹ за праздник, который ты некогда воспел в

книге псалмов. «Это дочь Богоотроковицу и Деву, (это) Ее преставил в те¹⁶⁰ обители Христос, родившийся от Нее без семени. Потому-то и радуются матери, дочери и невесты Христовы¹⁶¹, восклицая: Радуйся, Преставившаяся к вышнему царству»¹⁶².

Прокимен

Такой же, как на Рождество Пресвятой Богородицы, но стих к нему «Слыши, дщи...» – обращение к Матери явившегося за Нею Сына от имени Отца.

Помяну́ имя Твое́ во вся́ком ро́де и ро́де.

Буду вспоминать имя Твое от рода в род (Пс. 44:18).

Слыши, Дщи, и виждь, и приклони́ у́хо Твое́.

Слушай, Дщерь, и смотри и приклони ухо Твое (Пс. 44:11).

См. Р.Б. стр. 77, 89, 145.

Евангелие

Обычное в богородичные праздники на утрени – о посещении Пресвятой Богородицей праведной Елисаветы (Лк. 1:39–49, 56), как яснее всего изображающее словами прав. Елисаветы и самой Пресвятой Девы, вдохновенными Духом Святым, величие Богоматери.

См. Р.Б. стр. 89–92.

Стихира после Евангелия

Тогда как все другие песни праздника дышат радостью о успении Богоматери, которое было собственно Ее воскресением к будущей жизни, эта стихира, служащая припевом к покаянному у 50-му псалму, есть плач у одра умирающей Богоматери: она рисует картину Ее последних минут, как одр Ее окружали апостолы и плакали над ним во главе с апостолом Петром; и заключается стихира скорбной молитвою о сохранении Богородицею Ее паствы, которая, конечно, есть весь христианский мир, от всего угрожающего ей.

По 50-м псалме стихира, глас 6.

Византиево¹⁶³.

Егда́ преставле́ние пречи́стаго Твоего́ те́ла готовля́шеся, тогда́ апо́столи обстоя́юще одр, с трéпетом зря́ху Тя; и о́ви у́бо зриа́юще на те́ло, у́жасом одержи́ми бя́ху, Петр же со слеза́ми вопия́ше Ти: о Де́во, ви́жду Тя ясно прости́рту прóсту, живота́ все́х, и удивля́юся в Не́йже всели́ся

бúдущия жízни наслаждéние. Но, о Пречíстая, моли́ся приле́жно Сы́ну и Бо́гу Твоему́ спасти́ся ста́ду Твоему́ невредíму.

Когда подготавливалось преставление пречистого Твоего тела, тогда апостолы, окружая¹⁶⁴ одр, с трепетом смотрели на Тебя, и одни, взирая на тело, были одержимы изумлением, а Петр со слезами восклицал Тебе: о Дева, явственно вижу Тебя прямо¹⁶⁵ простертой¹⁶⁶, жизнь всех¹⁶⁷, и удивляюсь¹⁶⁸ (Той), в Которой вселилось наслаждение будущей жизнью¹⁶⁹; но, о Пречистая, молись усердно Сыну и Богу Твоему о сохранении невредимым¹⁷⁰ стада¹⁷¹ Твоего.

Канон

Как и три важнейшие Господни праздники, Успение имеет два канона лучших творцов – свв. Космы Маюмского и Иоанна Дамаскина (VIII в.). Канон преп. Космы «Преукрашенная» 1-го гласа более говорит о самом событии, о всемирном значении его; канон же преп. Иоанна «Отверзу уста» 4-го гласа более занимается самою личностью Преставившейся в ее значении для человечества. Особенность первого канона выражается и его акростихом: «Да торжествуют богомудрии» – «Да совершают торжество богомыслящие», составляющим шестистопный ямбический стих, 26 буквами которого начинаются песнопения канона. Второй канон акростиха не имеет и включает 28 песнопений. Оба канона написаны обычным размером церковных песен, не следующим законам классического стихосложения (чем 2-й канон отличается от канонов того же автора на три величайшие Господни праздника – Рождество Христово, Крещение и 50-цу, но сходится с его же пасхальным каноном). Количество тропарей в каждой песне (2 или 3) соотнобразуется с величиною библейски х песней, в чем второй песнописец щедрее первого.

Каноны имеют самое торжественное исполнение, как в три величайшие Господни праздника: каждый поется на 8 с ирмосами по дважды и с собственной двойной катавасией.

Особую важность в каноне, как всегда, имеют ирмосы. На Успение они своеобразны. Величие праздника позволяло бы ожидать, что они будут так же прямо восхвалять событие, как рождественские, крещенские. Выражая собою связь Ветхого Завета с Новым, ирмосы могут или, так сказать, имеют право говорить о празднуемом событии лишь в той мере, в какой оно прообразовано или предсказано Ветхим Заветом и то не всем им, а только теми 8-ю ветхозаветными песнями, по образцу которых составляются ирмосы. Но такое событие, как кончина Богоматери, имело

слишком отдаленное отношение к ожидаемому спасению, чтобы могли о нем говорить пророки. Вследствие этого и ирмосы Успения очень мало касаются празднуемого события и посвящены вообще тайне *воплощения*, служение которой было главным делом жизни поминаемой Усопшей. Из ирмосов *первого канона* («Преукрашенная божественною славою»), составляющих специальные ирмосы праздника, тогда как ирмосы второго канона – общие богородичные с незначительным приспособлением их к празднику, – из этих ирмосов, после первого, имеющего общий вступительный характер, 3, 4 и 5-й рассматривают воплощение с разных его сторон, с точки зрения соответствующих ветхозаветных песен: со стороны основания Церкви, этой собирательной невесты Божией и матери нашей (ирмос 3-й), ее начала – просвещения языческого мира (ирмос 4-й) и, наконец, с субстанциальной стороны искупления, его мотивов и сущности (ирмос 5-й). 6-й ирмос, уже ближе к празднуемому событию, говорит о ветхозаветном прообразе погребения; 8-й ирмос, для которого 7-й составляет лишь первую, подготовительную половину (не имея самостоятельного значения, почему и в настоящем случае, как во многих других, он совершенно не выходит из пределов Ветхого Завета), уже прямо воспекает празднуемое событие, видя его прообраз в невреимости отроков среди огня. 9-й же ирмос – это прямой гимн празднику, хотя воспекает его также в связи с воплощением.

Ирмосы *второго канона*, как замечено, общего содержания, употребляемые во все Богородичные праздники: «Отверзу уста моя». Текст их по местам приспособлен к Успению: так в 1-м ирмосе «Тоя чудеса» заменено на «Тоя успение»; в 3-м ирмосе «в божественной славе Твоей» – на «в божественной памяти Твоей»; в 9-м ирмосе «почитающе священное торжество Богоматере» – на «почитающе священное преставление Богоматере». И такие незначительные перемены, прерывая столь знакомый богомольцу текст, сообщают песням приятную новизну. 5-й же ирмос переделан почти весь, так что остались нетронутыми только начало его и конец. А 4-й ирмос («Седяй в славе») заменен другим, яснее говорящим о воплощении.

Песнь 1-я 1-го канона

Вечная память

Ирмос

Преукрашенная божественною славою, священная и славная, Дево,

па́мять Твоя́ вся собра́ к веселию́ ве́рных, начина́ющей Мари́аме с ли́ки и тимпа́ны, Твоему́ пою́щия Еди́нородному́, сла́вно яко́ просла́вился.

Изукрашенная божественною славою священная и славная память Твоя, Дева, собрала всех верных к веселию для пения под управлением Мариами с ликами и тимпанами¹⁷² Твоему Еди́нородному, ибо Он славно прославился.

Тропари

Да провожда́ют невеще́ственные чи́нове небоше́ственное в Сио́н те́ло Твое́. Впеза́пу же стéкшеся апо́стол мно́жество от ко́нec, Богоро́дице, Тебе́ предста́ша а́бие, с ни́миже, Чи́стая, Твою́ честну́ю, Де́во, па́мять сла́вим.

Да провожают¹⁷³ в Сион¹⁷⁴ невещественные чины¹⁷⁵ идущее на небо¹⁷⁶ божественное тело Твое; а множество апостолов, внезапно¹⁷⁷ стекшись¹⁷⁸ от пределов, вдруг предстало Тебе, Богородица; с ними и мы, Чистая Дева, прославляем Твою священную память.

Побе́дныя по́чести взяла́ еси́ на естество́, Чи́стая, Бо́га ро́ждши, о́баче же подóбляйся Творцу́ Твоему́ и Сы́ну, па́че естества́ повину́ешися естество́нным зако́ном; те́мже умерши́, с Сы́ном воста́еши ве́чнующи.

Ты, Чистая, получила¹⁷⁹ почести¹⁸⁰ победы¹⁸¹ над¹⁸² природою, родивши Бога; однако, подражая Творцу Своему и Сыну, Ты сверх природы подчиняешься¹⁸³ законам природы; посему и умерши¹⁸⁴ востаешь для вечной жизни¹⁸⁵ с Сыном.

Песнь 1-я 2-го канона

Царица-Мать

Ирмос

Отве́рзу уста́ мо́я, и напо́лнятся Ду́ха, и сло́во отры́гну Цари́це Ма́тери, и явлю́ся све́тло торжеству́я, и воспою́ ра́дуясь То́я успе́ние.

Открою уста мои, и они исполнятся Духа, изреку слово Царице Матери, явлюсь светло торжествующим и радостно воспою Ее uspение¹⁸⁶.

Тропари

Де́вы отрокви́цы с Мариамие́ю проро́чицею песнь исхо́дную ны́не воскликните́, Де́ва бо и еди́на Богома́ти ко прия́тию небéсному преста́вляетсяя.

Девы отроковицы, запойте ныне с пророчицей Мариамью¹⁸⁷ песнь надгробную¹⁸⁸, ибо Дева и единая Богородица претавляется¹⁸⁹ в (Свой) небесный удел¹⁹⁰.

Достойно яко одушевленное Тя небо прияша небесная, Пречистая, божественная селения, и предста светло украшена яко невеста всенепорочная Царю и Богу.

Небесные божественные селения достойно приняли Тебя как одушевленное небо, и Ты, светло украшенная¹⁹¹, как всенепорочная невеста¹⁹², предстала Царю и Богу.

Песнь 3-я 1-го канона

Церковь и живой храм Божий

Ирмос

Содетельная и содержительная всех Божия Мудросте и Сило, непреклонну, недвижиму Церковь утверди, Христэ, един бо еси свят, во святых почиваяй.

Творческая и вседержительная¹⁹³ Божия Мудрость и Сила, Христе, утверди Церковь непоколебимо¹⁹⁴ и неподвижно¹⁹⁵, ибо Ты один свят, во святых почивающий.

Тропари

Жену Тя мертвенну, но паче естества и Матерь Божию видевше, Всенепорочная, славнии апостоли, ужасно прикасахуся руками славою Облистающей, яко богоприятное селение видяще.

Женщину смертную¹⁹⁶, но и сверхъестественно Матерь Божию увидевши в Тебе, Всенепорочная, славные¹⁹⁷ апостоли с трепетом¹⁹⁸ касались¹⁹⁹ (Тебя), блистающей славою, взирая, на Тебя, как на принявшее Бога селение²⁰⁰.

Постиже рuce досадительныя дерзаго, усечением суд нанес, Богу сохраншу честь одушевленному Кивоту славою Божества, в немже Слово плоть бысть.

Постиг²⁰¹ суд²⁰² наглые²⁰³ руки дерзкого²⁰⁴, нанеся²⁰⁵ отсечение²⁰⁶ им²⁰⁷, так как Бог из-за славы Божества ограждал честь²⁰⁸ одушевленного Кивота²⁰⁹, в Котором Слово сделалось плотью²¹⁰.

Песнь 3-я 2-го канона

Смерть и погребение

Ирмос

Твоя песнословцы, Богородице, живый и независтный Источник, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в божественной памяти Твоей венцев славы сподоби.

Твоих певцов, составивших хор, Богородица, живой и обильный Источник, духовно утверди, ради божественной памяти Твоей удостой венцов славы²¹¹.

Тропари

От мертвых чресл произведшися, естеством подобна, Чистая, исхождение разреши; рождши же сущую Жизнь, к Жизни претавися Божественной и Ипостасней.

Произойдя²¹² из омертвевших чресл, Чистая, Ты получила²¹³ кончину, сообразную²¹⁴ природе; но, родивши действительную Жизнь, Ты претавилась к Жизни Божественной и Ипостасной²¹⁵.

Лик богословов от конец, свыше же ангел множества к Сиону идяху, всеильным мановением достождно, Владычице, Твоему погребению служаще.

Лик богословов от пределов (земли) и множество ангелов свыше шли по всеильному²¹⁶ мановению к Сиону, чтобы должно²¹⁷ послужить²¹⁸, Владычица²¹⁹, при Твоем погребении²²⁰.

Ипакои

Как первое междопесние канона, ипакои имеет более общее, чем кондак, содержание, настолько общее, что совершенно не упоминает о празднике; он, таким образом, извлекает мысль из все же узких рамок празднуемого события и направляет ее на величественно-привлекательный образ самой Виновницы праздника, именно как Богородицы, нашей неусыпной (несмотря на успение) молитвенницы и поддержки гражданского порядка; заканчивается песнь, сообразно главному предмету и простоте содержания, ангельским приветствием Богородице.

Глас 8

Блажим Тя вси роди, Богородице Дево, в Тя бо неместимый Христос Бог наш вместится благоволи; блажени есмы и мы, предстательство Тя имуще, день бо и ночь молишися о нас, и скиптры царствия Твоими молитвами утверждаются. Тем воспевающе вопиём Ти: радуйся, Благодатная, Господь с Тобю.

Ублажаем Тебя все поколения²²¹, Богородица Дева, ибо в Тебе

благоволил поместиться неместимый Христос Бог наш. Блаженны и мы, имея в Тебе защиту, ибо Ты день и ночь молишься о нас и скипетры царства укрепляются²²² Твоими молитвами. Посему восклицаем Тебе: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Песнь 4-я 1-го канона

Земля и небо

Ирмос

Речи пророков и гадания воплощение проявиша от Девы Твоей, Христэ; сияние блистания Твоего во свет языков изыдет, и возгласит Тебе бездна с веселием: силе Твоей слава, Человеколюбче.

Изречения и загадки пророков приоткрыли²²³ Твое воплощение из Девы, Христэ: сияние молнии Твоей изойдет к просвещению язычников и прозвучит²²⁴ Тебе бездна²²⁵ с веселием: силе Твоей слава, Человеколюбец²²⁶.

Тропари

Видите, люди, и чудитесь: гора бо святая и явственная Богу в небесных обители превыше вземлетя, небо земное в небесное и нетленное селение вселяемо.

Посмотрите, народы, и удивитесь: вот святая и наиболее видная гора Божия²²⁷ поднимается²²⁸ все выше²²⁹ в небесные²³⁰ обители, небо земное поселяемо²³¹ (бывает) в небесное и нетленное²³² селение²³³.

Жизни присносущных и лучших смерть Твоя бысть прехождение, Чистая, от временных к божественной воистинну и непреходимей, представляя Тя, Чистая, в веселии Сына зрети Твоего и Господа.

К жизни вечной и лучшей переходом²³⁴ была смерть Твоя, Чистая, представляя Тебя, Непорочная, от (жизни) временной²³⁵ к действительно божественной и непрекращающейся для созерцания в радости Сына Твоего и Господа²³⁶.

Взяшася двери небесных, и ангели воспеша, и прият Христос девства Своей Матере сосуд; херувими подъяша Тя с веселием, серафими же славят радуящиеся.

Поднялись небесные двери²³⁷, ангелы воспели и принял Христос сосуд девства Своей Матери²³⁸; херувими подняли²³⁹ Тебя с веселием, и серафимы прославляют²⁴⁰ радуясь.

Песнь 4-я 2-го канона

Успение и воплощение

Ирмос

Неизслѣднѣй Божій советъ еже от Дѣвы воплощѣния Тебѣ, Вышняго, пророкъ Аввакум усмотрѣя зовѣше: слава силѣ Твоѣй, Гбсподи.

Созерцая неисследимый Божий совет о Твоем, Всевышний, воплощении от Девы, пророк Аввакум восклицал: слава силе Твоей, Господи²⁴¹.

Тропаря

Чудо бѣше зрѣти Небо всех Царя одушевлѣнное, испражнѣния преходяще земная. Яко чудна дела Твоя, слава силѣ Твоѣй, Гбсподи.

Удивительно было видеть одушевленное небо Всецаря проходящим²⁴²пустоты²⁴³ земли. Как удивительны дела Твои! Слава силе Твоей, Господи!

Аще и непостижимый Сея Плод, Имже небеса бѣша, погребѣние прѣят волею, яко мертв, како погребѣния отвѣржется неискусобрачно Рбждшая?

Если и непостижимый Плод Ее, чрез Которого произошло небо, добровольно принял погребение, как мертвый, то как избегла²⁴⁴бы погребения безбрачно Родившая?

В преставлѣнии Твоѣм, Мати Божия, пространнейшее тѣло Твоѣ и богоприятное ангельская воинства священными крылы трѣпетом и радостію покрываху.

При преставлении Твоем, Матерь Божия, ангельские воинства с трепетом²⁴⁵ и радостью покрывали²⁴⁶ священными²⁴⁷ крыльями пространнейшее²⁴⁸, вместившее Бога, тело Твое.

Песнь 5-я 1-го канона

Успение и просвещение

Ирмос

Божію и неизреченную доброту добродѣтелей Твоих, Христе, исповѣм: от Присносущныя бо Славы, Соприсносущное и Ипостасное возсіявый Сияние, из дѣвственныя утробы сущим во тьме и сѣни воплощся возсіял еси Солнце.

Божію²⁴⁹ и неизреченную красоту²⁵⁰совершенств²⁵¹Твоих. Христе, поведу; ибо Ты, воссиявший от Вечной Славы, (как) Сочечное и Ипостасное Сияние, воплотившись²⁵²от девственного чрева, воссиял как солнце находящимся во тьме и тени²⁵³.

Тропари

Яко на облаце, Дѣво, апостольский лик носимъ, к Сиону от концѣ служити Тебѣ, Облаку легкому, собирашеся, от Неяже Вышний Бог сущимъ во тьме и сѣни праведное возсия Солнце.

Лик апостолов²⁵⁴, носимый как бы на облаке, от пределов (земли) собираем был к Сиону послужить Тебе, легкому облаку²⁵⁵, Дева, из Которой Всевышний Бог воссиял, (как) Солнце правды, находящимся во тьме и тени.

Труб богоприятни языцы богословных мужей богогласнейше Богородице вопияху, исходную возглашающе песнь Духом: радуйся, нетленный Источник, Божия живоначального и спасительного всем воплощения.

Звучнее²⁵⁶ труб богообъятые языки богословствующих мужей²⁵⁷ восклицали Богородице, возглашая надгробную песнь: радуйся, нетленный Источник начальножизненного и спасительного для всех воплощения.

Песнь 5-я 2-го канона

Преставление

Ирмос

Ужасошася всяческая о честнѣм успѣнии Твоѣм, Ты бо, неискусобрачная Дѣво, от земли преставилася еси к вѣчным обителем и к безконечней жизни, всем воспевающим Тя спасѣние подающая.

Изумилось все при священном успении Твоём; ибо Ты, неиспытанная брака Дева, преставилась от земли к вечным обителям и к бесконечной²⁵⁸ жизни, подавая спасение всем воспевающим Тебя.

Тропари

Да возгласят трубы богословов Днесь, язык же многовещанный человеческий ныне да восхвалит, да огласит же воздух, безмерным сияя свѣтом, ангели да поют Пречистыя Дѣвы успѣние.

Да гремят сегодня трубы богословов и многоречивый²⁵⁹ язык людей ныне да вещает хвалы; да звучит²⁶⁰ воздух, сияя безмерным светом, и ангелы да поют успение Пречистой²⁶¹ Девы.

Сосуд подобаше избранный пѣнием Ти весь удивляемъ, Девѣце, исходен, весь освященъ Бѣгови, всем богоприятен, и сей истинно являемый, Богородице Всепѣтая.

Тебе, Дева, сосуду избранному²⁶², при исходе²⁶³ в (посвященных) Тебе песнях, подобало²⁶⁴ всей внушать изумление, всей быть освященной для

Бога, богообъятой для всех, (такой) быть в действительности и являться, Богородица првоспеваемая²⁶⁵.

Песнь 6-я 1-го канона

Нетление и святость

Ирмос

Морскій пучинорóдный китов внúтренний огонь, триднёвнаго Твоего погребёния проображéние, егóже Иóна прорóк показáся, спасён бо, яко и предпослáся, невреждён вопиáше: пожрú Ти со гласом хвалéния, Гóсподи.

Морской из бездны²⁶⁶ китов²⁶⁷ внúтренний²⁶⁸ огонь (жар) явился для Твоего тридневного погребения прообразом²⁶⁹, которого Иона – истолкователь²⁷⁰, ибо, оставшись невредимым²⁷¹, как был до отправления (туда)²⁷², он взывал: принесу Тебе жертву²⁷³ с восклицанием хвалы, Господи.

Тропари

Даёт Тебé яже превýше естества́ Царь всех Бог: в Рождествé бо Дéву якоже сохрани́, тако во грóбе тéло соблюдé нетлénно, и прослави божéственным преставлénием, честь Тебé яко Сын Мáтере даруя.

Дает Тебе сверхъестественное²⁷⁴ Царь Бог всех²⁷⁵, ибо как в рождении сохранил Девую, так и во гробе тело соблюл нетленным и вместе прославил²⁷⁶ божественным прославлением, воздавая Тебе честь, как Сын Матери.

Войстинну Тя яко свéтел свéщник невестчественнаго Свéта, кадильницу златúю божéственного Угля, во святáя святýх всели́, рúчку и жезл, скрижаль богописанную, ковчег святýй, трапéзу Слóва жízни, Дéво, Рождествó Твое.

Воистину как светлый светильник невестественного Света²⁷⁷, (как) кадильницу золотую божественного Угля, как блюдо²⁷⁸ и жезл, скрижаль²⁷⁹ богописанную, ковчег святой, трапезу²⁸⁰ Слова жизни²⁸¹, поселило²⁸² Тебя во святом святых Дитя Твое.

Песнь 6-я 2-го канона

Жизнь

Ирмос

Божéственное сиé и всечестнóе совершаúще прáзднество, богомúдри, Богомáтере, приидите рука́ми восплэ́щим, от Нея́ рóждшагося

Бо́га сла́вим.

Совершая этот божественный и всепочитаемый праздник²⁸³ Богоматери²⁸⁴, придите, богомудрые²⁸⁵, зарукоплещем, прославим родившегося²⁸⁶ от Нее Бога.

Тропари

Из Тебе́ Жизнь возсія, ключи́ дѣвства не руши́вши: како́ убо пречи́стое и живонача́льное Твое́ тѣло искуше́ния смѣрти бысть прича́стно?

Из Тебя воссияла Жизнь, не тронувши ключей девства²⁸⁷. Как же пречистое и начальножизненное тело Твое оказалось способным²⁸⁸ испытать смерть²⁸⁹?

Жизни бывши храм, жизнь присносу́щную улучи́ла еси́: смѣртию бо к животу́ премину́ла еси́, Яже Жизнь ро́ждши Воипоста́сную.

Ставши храмом Жизни, Ты достигла вечной жизни, ибо чрез смерть Ты перешла²⁹⁰ к жизни, родивши Жизнь Ипостасную²⁹¹.

Кондак и икос

Кондак изображает событие, в дополнение к тропарю, по его практическому значению для нас, указывая в Преставившейся неусыпную молитвенницу за нас. Икос, в древности открывавший собою ряд такого же рода песней, просит у Христа содействия к достойному воспеванию Его Матери, именно как (соотв. кондаку) «стены мира».

Составлены преп. Космою Маюмским в VIII в.

Кондак, глас 2

В моли́твах Неусыпа́ющую Богоро́дицу и в предста́тельствах непрело́жное Упова́ние гроб и умерщвлѣние не удержа́ста: якоже бо Живота́ Ма́терь к животу́ преста́ви во утробу Всели́выйся приснодѣвственную.

Богородицу, неусыпную²⁹² в молитвах и необманчивую²⁹³ надежду в защите, не удержали гроб и смертность; ибо Ее как Мать Жизни преставил к жизни Поселившийся в (Ее) всегда девственной²⁹⁴ утробе.

Икос

Оградí моя помышлѣния, Хри́сте мой: и́бо стѣну ми́ра воспѣти держаю, чистую Ма́терь Твою́; на столпѣ глаго́л укрепи мя и в тяжких мыслех заступи́ мя: Ты бо зыва́ющих и просящих ве́рою моления исполня́еши. Ты мне убо да́руй языкъ прино́сен и помы́сл непосты́ден: всяко́ бо да́ние сия́ния от Тебе́ низпосыла́ется, Светопода́телю, во утробу всели́выйся Приснодѣвственную.

Огради²⁹⁵ мои мысли, Христе²⁹⁶ мой, ибо я дерзаю воспеть стену мира – Пречистую Твою Мать; на башне²⁹⁷ слов укрепи меня дай мне мощную речь, чтобы она покоряла других. и в полновесных²⁹⁸ мыслях помоги²⁹⁹ мне внуши мне основательные (солидные) мысли., ибо Ты взывающим (к Тебе)³⁰⁰ и просящим с верою исполняешь прошения; подай же мне язык³⁰¹ богатый³⁰² и мысль безупречную³⁰³; ибо всякий дар³⁰⁴ просвещения посылается от Тебя, Светоподатель³⁰⁵, поселившийся во всегда девственной³⁰⁶ утробе.

Песнь 7-я 1-го канона

Духовный праздник в противоположность мирскому

Ирмос

Безстуднѣй ярости же и огню божественное желание сопротивляясь, огонь убо орошаше, ярости же смеяшеся, богодохновенною словесною преподобных тривещанною цевницею, противовещая мусикийским органом посреде пламене: препрославленный отец и наш Боже, благословен еси.

Божественное желание³⁰⁷, сопротивляясь³⁰⁸ бесстыдной³⁰⁹ ярости и огню, орошало огонь, а над яростью смеялось³¹⁰, противозвуча³¹¹ боговдохновенною³¹² словесною³¹³ трехструнную³¹⁴ лирою³¹⁵ преподобных музыкальным орудиям среди пламени: препрославленный³¹⁶ Боже отцов и наш, благословен Ты.

Тропари

Богоделанная скрижали Моисей, писанная Божественным Духом, яростию сокруши, но сего Владыка Родившую невреденну в небесных сохрани дома, ныне внутрь всели. С Нею играюще вопием Христу: препрославленный отец и наш Боже, благословен еси.

Моисей во гневе сокрушил богоделанные³¹⁷ скрижали, писанные Божественным Духом, но Владыка, сохранив невредимую³¹⁸ Родившую Его, поселил³¹⁹ Ее ныне в небесных обителях; торжествуя с Нею, будем восклицать Христу: препрославленный Боже отцов и наш, благословен Ты.

В кимвалех усты чистыми, мусикийски же сердцем светлым, доброгласною трубою, высокою мыслию, Девы и Чистыя в нарочитый избранный день преставления, детельными плещуще руками, вопием: препрославленный отец и наш Боже, благословен еси.

На кимвалах чистых уст, музыкою светлого³²⁰ сердца, благозвучной³²¹ трубою возвышенного размышления в знаменательный избранный день преставления Девы и³²² Чистой, рукоплеща деятельными³²³ руками, будем восклицать: благословен Ты, препрославленный Боже отцов и наш.

Богомудрии соберитесь лю́дие: Божия бо сла́вы Селение от Сиона представляется к небесному жилищу, иде́же глас чист пражднующих, глас несказанного радования, и в веселии вопиющих Христу́: препрославленный отце́в и наш Бо́же, благословен еси́.

Соберитесь, богомудрые люди, ибо жилище славы Божией представляется от Сиона в небесное жилище, где чистый голос пражднующих, голос несказанной радости, и в веселии восклицающих Христу: препрославленный Боже отцов и наш, благословен Ты.

Песнь 7-я 2-го канона

Средоточное положение в творении преставившейся Богоматери

Ирмос

Не послужи́ша тва́ри богому́дрии па́че Созда́вшего, но о́гненное преще́ние му́жески попра́вше, радоваху́ся пою́ще: препе́тый отце́в Госпо́дь и Бог благослове́н еси́.

Богомудрые не послужили творению более Творца, но, мужественно поправ угрожающий огонь, радовались воспевая: превоспеваемый Господь и Бог отцов, Ты благословен³²⁴.

Тропари

Юноши и де́вы, Де́вы я́же и Богома́тере па́мьят чту́ще, ста́рцы и мона́си, ца́рие и судии́, по́йте: оте́ц на́ших Го́споди и Бо́же, благослове́н еси́.

Юноши³²⁵ и девы, старцы³²⁶ и князья³²⁷, цари и³²⁸ судьи³²⁹, чтя память Девы³³⁰, как и Богоматери, пойте: Господь и Бог отцов наших, Ты благословен³³¹.

Да востру́бят тру́бою духо́вною го́ры небе́сныя, да ра́дуются хо́лми и да игра́ют божество́ннии апо́столи: Цари́ца к Сы́ну представля́ется, с Ним ца́рствующи.

Да вострубят трубою Духа небесные горы, да радуются холмы³³², да торжествуют божественные апостолы³³³: Царица представляется к Сыну, царствуя³³⁴ с Ним.

Всесвященное преставление божественная Твоя и нетленная Матере, премирная вышних сил совокупи чины веселитися с сущими на земли, Тебе поющими: Боже, благословен еси.

Всесвященное³³⁵ преставление божественной Твоей и нетленной Матери соединило премирные чины вышних сил в радости³³⁶ с поющими Тебе на земле: Боже, Ты благословен.

Песнь 8-я 1-го канона

Ходатайственное значение Успения

Ирмос

Пламень орошающ преподобная, злочестивая же поपालяющ, Ангел Божий всемогущий показа отроком, живоначальный же источник содела Богородицу, тлю смерти, и живот точащу поющим: Содетеля единого поим избавлении, и превозносим во вся веки.

Пламень всемогущий Ангел Божий явил для отроков орошающим преподобных и опаляющим нечестивых; Богородицу же Он³³⁷ сделал начальножизненным источником³³⁸ разрушения для смерти и жизни для поющих: Создателя; единого будем петь³³⁹, избавленные³⁴⁰, и превозносить во все века.

Тропари

Глаголы последоваху божественному ковчегу священному все множество богословов в Сионе: камо идеши ныне, Скиние, зовуще, Бога Живаго: не престаи призираючи верою поющих: Содетеля единого поим избавлении, и превозносим во вся веки.

Словами провожало³⁴¹ все множество богословов в Сионе ковчег священный³⁴², восклицая: куда³⁴³ идешь³⁴⁴ ныне, Скиния Живого³⁴⁵ Бога? Не перестань³⁴⁶ взирать на поющих (с) верою: Создателя единого будем петь, избавленные, и превозносить во все века.

Якоже воздевши рuce, исходиши, Всенепорочная, рuce, имиже Бога носила еси плотию, со дерзновением, яко Мати, рекла еси к Рожденному: яже Ми дал еси, во веки сохрани, вопиющая Тебе: Содетеля единого поим избавлении, и превозносим во вся веки.

Отходя, как бы³⁴⁷ с воздетыми руками, Всенепорочная, – руками, которыми носила³⁴⁸ Бога во плоти³⁴⁹, с дерзновением матери Ты сказала к Рожденному: сохраняй во веки тех, которых Ты дал Мне, восклицаящих Тебе: Создателя единого будем петь, избавленные, и превозносить во все века.

Песнь 8-я 2-го канона

Возвышение над творением Преставившейся

Ирмос

Отроки благочестивыя в пещи́ рождество́ Богородичо спасло́ есть, тогда́ убо образуемое, ны́не же де́йствуемое, вселенную всю воздвизает пѣти Тебе: Гóспода пойте, дела́, и превозносите Егó во вся вѣки.

Отроков благочестивых³⁵⁰ в печи сохранило рождество Богородицы, тогда изображаемое³⁵¹, а ныне находящееся в действии; оно вселенную всю побуждает петь Тебе: пойте Господа, творения, и превозносите во все века³⁵².

Тропари

Па́мьять Твою́, Чи́стая Дѣво, нача́ла же и вла́сти и си́лы, а́нгели, арха́нгели, престо́ли, господства, херувими́ славят и стра́шнии серафими́; челове́ческий же род поём и превозно́сим во вся вѣки.

Память Твою, Чистая Дева, славят начала, как и власти, силы, ангелы, архангелы, престолы, господства, херувимы и страшные серафимы³⁵³, и мы, род человеческий, поем и превозносим³⁵⁴ во все века.

Иже страна́но всели́выйся, Богороди́це, в чи́стое чре́во Твое́, воплоща́емь, Сей, всесвяще́ный дух Твой приѐм, у Себе́ упоко́и, я́ко должник Сын. Те́мже Тя поём, Дѣво, и превозно́сим во вся вѣки.

Это необычайно Вселившийся, Богородица, в чистое чрево Твое при воплощении, Он, приняв всесвященный дух Твой, упокоил³⁵⁵ у Себя, как должник³⁵⁶ Сын; посему поем Тебя, Деву, и превозносим во все века.

О вы́ше ума́ чудѣс Присноде́вы же и Богома́тере: во гроб бо всѣльши́ся, показа́ рай; е́му же предстоя́ще Днесь, раду́ющесея поём: Гóспода пойте, дела́, и превозносите Егó во вся вѣки.

О, превосходящие понимание чудеса Приснодевы и вместе Богоматери! Ибо вселившись во гроб, Она явила его раем, стол перед которым сегодня мы радостно поем: пойте Господа, творения и превозносите Его во все века.

Песнь 9-я 1-го канона

Преставление к Сыну

Припевы

Рóди вси блажи́м Тя, еди́ну Богороди́цу.

Поколения все³⁵⁷ ублажаем Тебя, единую³⁵⁸ Богородицу³⁵⁹.

Ангели, успение Пречистыя видевше, удивишася: како Девая восходит от земли на Небо.

Ангелы, увидев усение Пречистой, дивились, как Девственная³⁶⁰ восходит от земли на небо³⁶¹.

Ирмос

Побеждаются естества устава, в Тебе, Дево Чистая: девствует бо рождество, и живот предобручает смерть: по рождестве Дева, и по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.

Побеждаются³⁶² законы природы на Тебе, Дева Чистая: рождение остается девственным³⁶³ и смерть обручается³⁶⁴ с жизнью; по рождению (пребывая) девою и по смерти живую, Ты спасаешь³⁶⁵ всегда, Богородица, наследие Свое.

Тропари

Дивляхуся ангельския силы, в Сионе смотряюще своего Владыку, женскую душу руками носящаго: пречисто бо Родившей сынолепно провозглашаше: гряди, Чистая, с Сыном и Богом прославлена буди.

Дивились ангельские силы, созерцая³⁶⁶ Своего Владыку в Сионе принимающим на руки³⁶⁷ женскую душу; ибо Он пречисто Родившую, как подобало Сыну³⁶⁸, приглашал³⁶⁹: приди, Чистая, прославься с Сыном и Богом.

Опрята лик апостольский богоприятное тело Твое, со страхом зряще, и гласом велиим вещающе: в небесныя домы к Сыну восходящи, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.

Похоронил³⁷⁰ лик апостолов принявшее Бога тело Твое, со страхом взирая на него и громким³⁷¹ голосом вещая: восходя³⁷² в небесные чертоги к Сыну, Ты спасаешь³⁷³ всегда, Богородица, наследие Свое.

Песнь 9-я 2-го канона

Наше участие в событии

Припев

Величай, душе моя, от земли на небо честное преставление Божия Матере.

Величай, душа моя³⁷⁴, священное³⁷⁵ преставление Божией Матери от земли на небо.

Ирмос

Всяк земнородный да възграется, Духом просвещаемь, да торжествует

же безплóтных умóв естество, почитающее священное преставление Богомáтере, и да вопиёт: раду́йся, всеблаже́нная Богоро́дице, чистая Присноде́во.

Всякий земнородный да ликовствует, просвещаясь Духом, да торжествует и природа бесплотных умов³⁷⁶, почитая священное преставление Богоматери, и да восклицает: радуйся, всеблаженная³⁷⁷ Богородица, чистая Приснодева³⁷⁸.

Тропарь

Приидите в Сион на божественную и тучную гору Живаго Бóга, возрадуемся, Богородицу зряще: к зело́ бо лучшей и божественней сени, яко Мать, Сию во святая святых Христо́с предста́ви.

Придите на Сион³⁷⁹, (эту) божественную и тучную гору³⁸⁰ Живого³⁸¹ Бога, возрадуемся, взирая³⁸² на Богородицу; ибо Христос представил³⁸³ Ее, как Мать, в скинию гораздо³⁸⁴ лучшую и божественнейшую, во святое святых.

Приидите, вёрнии, ко грóбу присту́пим Бóжия Мáтере, и объёмем сердца́ и устна́ми, очесы́ и лицём чистó прикаса́ющесе и почерпа́юще исцелений независтныя дары от Исто́чника прииснотеку́щаго.

Придите, верные, приступим ко гробу Божией Матери и обнимем³⁸⁵ (его), чисто³⁸⁶ прикасясь³⁸⁷ сердца́ми, устами, очами, лицом³⁸⁸ и почерпая обильные дары исцелений³⁸⁹ из Источника всегда текущего³⁹⁰.

Приими́ от нас песнь исхо́дную, Мáти Жива́го Бóга, и светоно́сною Твоею́ и божественною осени́ благода́тию, импера́тору победи́тельная, христоро́бивым лю́дем мир, оставле́ние пою́щим и ду́шам спасе́ние подаю́ще.

Прими от нас надгробную песнь, Мать Живого³⁹¹ Бога, и осени³⁹² светоносною и божественною Твоею благода́тию, подавал императору победы, христоро́бивому³⁹³ народу мир, пою́щим оставление (грехов) и душевное³⁹⁴ спасение.

Светилен

Как заключительная песнь канона, выражает *последнюю волю* Умирающей. Подобно пасхальному, говорит лишь о погребении и смерти, контраст к канонной радости.

Подобен: Небо звездами³⁹⁵

Апóстоли от конéц совоку́плшесе́ зде, в Гефсиманни́стей вéси погребите́ тéло Моé, и Ты, Сы́не и Бóже Мой, приими́ дух Мой.

Апостолы! Сбравшись³⁹⁶ с концов (земли) здесь, в Гефсиманском

селени, погребите тело Мое, и Ты, Сын и Бог Мой, прими дух Мой.

Стихиры на хвалитех

Соответственно хвалитным псалмам, призывающим весь мир к прославлению Бога, они рисуют всемирность события; причем 1-я «В славном успении» говорит об этом вообще, 2-я «От конец стекошася» изображает средоточие этой всемирности – апостолов, собравшихся отовсюду на Успение, 3-я «Яже Живот рождшая» – как бы дальнейшую периферию всемирности – мир ангельский и небесный; заключительная же стихира «На безсмертное Твое успение» дает краткую и простую картину события с внешней и внутренней стороны.

Глас 4. Подобен: Яко добля

В славном успении Твоем небеса радуются, и ангельская возрадовашася воинства, вся же земля веселится, песнь Тебе исходную провозглашаючи, Матери всем Владычествующаго, неискусобрачная Пресвятая Дево, Яже род человеческий избавльшая прародительнаго осуждения.

На славное успение Твое небеса радуются³⁹⁷, воинства ангелов обрадовались³⁹⁸, но (и) земля веселится, возглашая надгробную песнь Тебе, Матери Владычествующаго³⁹⁹ над всем, безбрачная Пресвятая Дева, избавившая человеческий род от прародительского⁴⁰⁰ осуждения.

От конец стекошася, апостолов лучшии, богоначальным мановением, погребсти Тя: и от земли вземлему Тя к высоте зряще, глас Гавриилов радостию вопияху Тебе: радуйся, носило Божества всего, радуйся, едина земная с вышними рождеством Твоим совокупльшая.

От пределов (земли) собрались важнейшие из апостолов, по богоначальному мановению, на погребение Твое, и, видя Тебя поднимающуюся от земли к высоте, радостно восклицали Тебе словами Гавриила: радуйся, носительница всего Божества⁴⁰¹; радуйся, одна соединившая рождением Твоим земное с вышним!

Яже Живот рождшая, к жизни преминула еси честным успением Твоим беземртней, доринносящим Тя ангелом, началом и силам, апостолом, пророком и всей твари, приемшу же нетленными дланьми Сыну Твоему непорочную душу Твою, Дево Мати Богоневесто.

Родившая Жизнь перешла к жизни бессмертной священным успением Своим, причем⁴⁰² Тебя окружали с копьями ангелы, начала и силы⁴⁰³, апостолы, пророки и все творение, а Сын Твой (Своими) нетленными ладонями принял⁴⁰⁴ непорочную⁴⁰⁵ Твою душу, Дева-Мать-Богоневеста⁴⁰⁶.

Слава и ныне, глас 6

На безсмертное Твое усупение, Богородице Мати Живота, облацы апостолы по воздуху восхизаху, и по миру разсеянныя во едином лице предсташа пречистому Твоему телу, еже и погребсти честно, глас Тебе Гавриил поюще вопияху: радуйся, благодатная Дево, Мати безневестная, Господь с Тобю. С нимиже, яко Сына Твоего и Бога нашего, моли спастися душам нашим.

На бессмертное⁴⁰⁷ Твое усупение, Богородица Мать Жизни, облака поднимали на воздух⁴⁰⁸ апостолов, и, рассеянные по миру⁴⁰⁹, они в одном лице⁴¹⁰ предстали пред пресвятым Твоим телом, благоговейно похоронив которое, они, воспевая Тебе Гавриилы слова, восклицали: радуйся, благодатная Дева, Мать безневестная, Господь с Тобю, с ними моли Его, как Сына Твоего и Бога нашего, о спасении душ наших.

Литургия

Прокимен

Обычный в Богородичные праздники на литургии.
Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бóзе Спасе Моём.

Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге Спасителе Моем (Лк. 1:46–47).

Яко призрѣ на смиреніе Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси рóди.

Что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды (Лк. 1:48).

Апостол

Обычный в Богородичные праздники из Флп. 2:5–11 – учение об уничижении и возвышении Сына Божия при воплощении. См. Р.Б. стр. 142–144.

Аллилуарий

Для него выбраны псалмические стихи, наиболее приложимые к событию, употребляемые и на стиховне.

Аллилуиа, глас 2

Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея.

Встань, Господи, на (место) покоя Твоего, Ты и кивот святыни Твоей (Пс. 131:8).

Стих

Клятса Господь Давиду истиною, и не отвержется ея.

Клялся Господь Давиду истиною и не отречется от нее (Пс. 131:11).

Евангелие

Обычное в Богородичные праздники: Лк. 10:38–42, 11:27–28 – о посещении Христом Марфы и Марии. См. Р.Б. стр. 105–107.

Задостойник

Припев «Роди вси блажим Тя, едину Богородицу» или «Ангели

успение Пречистыя...» и ирмос «Побеждаются естества уставы...» см. стр. 81

Причастен

Обычный в Богородичные праздники.

Ча́шу спасе́ния прииму́ и и́мя Господне призову́. Аллилу́иа.

Чашу спасения приму и имя Господне призову (Пс. 115:4).

См. Р.Б. стр. 148.

Святоотеческие чтения на службе

О чтениях на успенском бдении устав (Типикон и Минея) не дает определенных указаний, замечая на каждом месте службы, где положено чтение (за исключением, конечно, 6-й песни, где пролог), просто и «чтение» (причем и это указание опущено по 3-й песни канона). И рукописи устава дают немногим более ясные указания на этот счет, прибавляя всюду к этому замечанию: «(чтение) похвальное» (ἐγκώμιον) или «от похвальных»⁴¹¹. Разумеются святоотеческие слова на Успение, но какие, не видно. Недоумение разрешает «Торжественник», т.е. сборник уставных чтений на великие праздники, сохранившийся в нескольких славянских рукописях, где на Успение дается слово св. *Андрея архиепископа Критского*⁴¹². Следовательно, его нужно читать по частям на благословение хлебов, по 1-й и 2-й кафисмах, по полиелее и по 3-й песни канона. Вот оно.

«Нам надлежит прибавить недостающее к тому, о чем мы повествовали по порядку, дабы слово было целостным и свободным от пропусков. В предшествующих словах мы сказали о девственной скинии Богоматери; остается сказать, какова была песнь погребальная, и что воспевалось в ней. И пусть никто не упрекает меня за то, что я беру на себя то, что превышает мои силы (ибо я составил это слово, побуждаемый данным обещанием, нигде не забывая смирения). Пусть также никто не удивляется, если слово будет заключать в себе что-либо известное лишь немногим.

Итак, собрался бесчисленный лик богоносцев; и все чины премирных Сил, невидимо слетев с высоты, собрались к дивному зрелищу; богодухновенные души святых, которых книга Песнь Песней в духовном смысле именуется «девами» (П.Песн. 1:2), были там же, составляя лики вокруг одра (ибо прилично было, чтобы боговидные души усопших присутствовали при Царице естества, предваряли Ее исхождение, сопровождали Ее торжественным шествием и пели исходные песни). Открыто лежало световидное и вместившее всю полноту Богоначального Слова тело Богородицы, которое, быв зримо на одре, наполнило всю тварь благоуханием мира. Избранные из богомудрых, причастники Святого Духа, от преизобильной радости о богосладостном утешении, начали попеременно петь (кто что мог – один одно, другой другое) из вдохновенных погребальных песнопений. Однако же те песни были не таковы, какие можем измыслить мы: их научил произносить и давал

слышать Дух Святой. Все, что говорили и слушали песнословившие, несравненно превосходя наше земное искусство, нисколько не отличалось от звуков ангелов, торжествующих на небе. Их высоту, глубину и бесконечную красоту описывать не нам, нисколько не вкусившим такой сладости: скорее мы должны почтить их молчанием, как превосходящие наше разумение. Мы приступим только к тому, в чем и успех приятен, и погрешность не опасна, – что не огорчит книжного и не будет затруднительно для неведущего... Такой конец положил Бог заветам с нами; это – венец божественных пророчеств, это – неизреченный совет предвечного попечения о человеке. Это – благонаписанный образ божественного Первообраза, опора всякого восхождения к Божественному, святейшая скиния Творца всех, богоприятная чаша Премудрости, чистая сокровищница Жизни, неисчерпаемый источник божественных просвещений, непоколебимая держава: поелику не была обладаема страстями Та, Которая превосходит всех чистотой. Воистину, Она соделалась как бы жилищем чудес, бывших доселе; а последняя часть сего есть празднуемое ныне (хотя все было предопределено прежде всякого времени, ибо, конечно, в Божественном Совете каждому из нас давно назначен конец жизни).

Никто из земнородных не в состоянии постигнуть совершающееся ныне таинство Девы. Как разорваны узы, связанные преступлением? Как разрушено умершим ранее Христом растение, посеянное прегрешением? Как воззвана от осуждения на смерть самая природа и приняла устройство бессмертия? О, дивная мена! О, божественная торговля! Природа родила добровольно смерть преслушанием; она же родила Отъявшего смерть послушанием. Вот – неистошимый источник бессмертия: придите, умерщвленные, почерпите. Вот – вечные реки жизни: придите все, станьте бессмертными. О, Дщерь Адамова и Матерь Божия! О, безмужняя Матерь и богородящая Дева! О, Создание временно Созданного в Тебе и не отступившего от Своей незримости! О Тебе пели все провозвестники Духа. Первый Моисей, увидев Тебя – Купину, сказал: «мимошед увижу видение великое сие» (Исх. 3:3). О Тебе боговидец Давид молил Христа, говоря: «воскресни, Господи, Ты и кивот святыни Твоя» (Пс. 131:8). О Тебе же он предвоспел, предобразуя исход Твой: «лицу Твоему помолются богатии людстии», ибо вот, говорит, «вся слава Дщере Царевы внутрь: рясны златыми одеяна и преиспещрена» (Пс. 44:13–15). Предъизображая Тебя, святая книга Песней таинственно указала: «кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее смирну и ливан от всех благовоний мироварца» (П.Песн. 3:6). О Тебе опять преднаписала та же книга: «се дар

Соломонь... столпы его сотвори сребряны, и восклонение его злато; восход его багрян, внутрь его камене послано, любовь от дочерей Иерусалимских» (П.Песн. 3:7–10), и еще: «дщери Сиони, изыдите и видите в царе Соломоне в венце, им же венча его мати его, в день обручения его и в день веселия сердца его... видеша ю дщери и ублажиша ю, царицы и наложницы, и восхвалиша ю: ибо воня риз ея паче всех аромат» (П.Песн. 3:11; 6:8; 4:10). Провидя Тебя, Исаия боговдохновенно воскликнул: «се Дева во чреве зачнет – будет корень Иессеов; и изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет» (Ис. 7:14; 11:10). Ради Тебя великий Иезекииль предсказал: «сия врата к востоку заключенна будут, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог внидет ими, и будут заключенна» (Иез. 44:1–2). И муж желаний пророчески назвал Тебя горою, говоря: «и камень без рук отторжеся от горы» (Дан. 2:34) – отломлен, а не отсечен; отнят, по не разделен, т.е. восприятием нашего человечества. Ты – то величественное дело страшного домостроительства, в которое «желают приинкнути ангели» (1Пет. 1:12). Ты – прекраснейшее жилище сошедшего к нам Бога, Ты – земля, воистину желанная: ибо Царь славы «возжелал красоты Твоей и возлюбил» (Прем. Сол. 8:2, 5) богатства Твоего девства и, вселившись в Тебя, с нами обитал (Ин. 1:14) и чрез Тебя примирил нас с Богом и Отцом. Ты – сокровище «тайны, сокровенныя от веков» (Еф. 3:9). Ты, воистину, живая книга духовного Слова, без слова написанного в Тебе животворящей тростью Святого Духа. Ты одна – воистину написанная Богом книга Нового Завета, который Бог прежде заключил с людьми. Ты – колесница Божия тьмочисленная, приведшая Воплощенному тысячи управляемых Им. Ты – гора Сион, «гора тучная, гора усыренная, юже благоволи Бог жити в ней» (Пс. 67:16–17). О, божественный храм и земной человек! Столп мертвый и столп животворящий, не плотского Израиля световодящий, но духовного Израиля божественным светом наставляющий к неложному знанию. Всесветлое облако и «гора приосененная» (Авв. 3:3), не неблагодарный израильский народ осенявшая, но избранных людей Божиих озарявшая Твоими Матерними свещами. Девственная земля, из которой изшел Адам новый и древнейший ветхого! Какой гроб сокроет Тебя? Какая земля примет Тебя, чистотою превзошедшую естество неба и земли? Какие ароматы изольются на тело Твое благовонное, непорочное, источающее нетление, спасение? Ты, воистину, «вся добра еси, и порока несть в Тебе» (П.Песн. 4:7). Ты – новая мирохранительница неистощимого мира, Ты – курение умных ароматов, Ты – цвет нетления, земля приносящая благовония, живоносный ковчег, световидный светильник, боготканная порфира, царское одеяние, богоиспещренная риза,

златовидная одежда, высокий трон, врата, превыщающая небеса небес, Царица всего рода человеческого, Которая выше всего, кроме единого Бога.

Какие руки погребут Тебя? В каких объятиях понесем мы Носившую Невместимого? Какую надгробную молитву сотворим над Тобою? Какими песнями воспоем исход Твой? Какими словами выскажем «величия бывшая о Тебе»? Посему, вместо всего этого, приносим Тебе глас: «Блаженна Ты в женах и в роды родов Благословенна Ты на небесах и прославлена на земле. Всякий язык славит Тебя с благодарением, исповедуя Тебя Матерью Жизни. Вся земля исполнилась славы Твоей, все освятилось миром благоухания Твоего. Через Тебя переменились в радость скорби праматери. Через Тебя поют с нами все ангелы: «Слава в вышних, мир на земле!» Гроб не может держать Тебя, ибо то, что погибает и разрушается, не помрачает Владычного тела. Ад не может владеть Тобою, потому что царской души не касаются рабы. Итак, отыди в мире; преселись от сотворенных жилищ, молись ко Господу за всю тварь. Доселе, пока Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли; а с тех пор, как Ты преложилась, весь мир имеет Тебя общим умилоствлением. Радуйся неизреченной радостью в вечном свете, там – истинная жизнь, всесветлое царство, необъятный лик ангелов; наслаждайся притом добротами Сына Твоего, неистощимой радостью, нестареющим блаженством. Там – потоки вечной сладости, источники вечной жизни. Там – предел всего, на что уповали и уповают; там – последний конец, далее которого нет ничего. Там поклоняются Отцу, славят Сына и воспевают Святого Духа, нераздельное существо единого в Троице Божества».

Это и более превосходное говорили и пели тогда богодухновенные мужи, ибо я, земля, пепел и тление, не знаю, что и сказать больше. Я хорошо знаю, что Матерь Слова примет и это краткое слово и подаст то, что мы достойны принять, ибо Всесвятая как многодаровитая любит и за самое малое воздавать великим. Вы же, светлейшее собрание (призываю вас к окончанию слова), приидите и воспоем погребальные песни, торжественно шествуя пред девственным телом, и посильными почестями увенчаем Ту, Которая дала начало празднику. Но, дабы это было торжественнее, да явится ныне все собрание небесных и земных, и да исполнит со мною исходную песнь и погребальную хвалу, начатую такими словами: «Отошел стан Божий от шатров кидарских к невестественным скиниям!» Поднялось наддверие небесных врат, дабы принять в небесное царство в царском величии Пренебесную Дверь

Божию. В белом одеянии примите Ее, ангелы; хвалите, небеса; славьте, земнородные, и восклицайте: «град Бога, Царя Великого» (Пс. 47:3)! Скажи, земля; возвести славу Девы, чудеса погребения, как Она перенесена, дабы был в чести пустой гроб. Собери, Иудея, сынов твоих, проповедай произшедшую от Иуды Царицу. Дерзай, не бойся; празднуй праздники Твои, Иерусалим; воспевай Давидски, ясно скажи: «во исходе Израилеве от Египта» (Пс. 113:1). Мать Сион, избранная Богом, воспой погребальное, но не рыдай в отчаянной скорби, ибо радостно, а не плачевно торжество настоящего дня. Гефсимания, прими новую Царицу, изнеси потребное для погребения, уברי гроб благовониями. Твердо охраняй святыню, потому что она будет общим для ангелов и человек покланяемым стяжанием; поведай последующим поколениям о преставлении, уступая дух Богоматери высшим духам, нам же раздавая освящение, как из вечного источника, из оногo тела.

Стечемся к Богородице все вместе: лики отцев и патриархов, духи пророков и чины иереев, собор мучеников, душ и праведных, ряды преподобных, всякое достоинство и возраст, цари и владыки, начальники и подначальные, «юноши и девы, старцы с юношами», воспойте (Пс. 148:12). Скажите Матери Божией: «как блажен дом Давида, из чрева которого произросла Ты, Богоматерь и Приснодева»; невесты, предварите Невестную и Нетленную, единую без болезней Рождшую Непостижимого. Небольные и вдовицы, восплещете непознавшей мужа и пременившей законы неплодия. Ликуйте, девы, предшествуя нетленному чадорождению; благословите, народы; ублажайте, языки; пойте Матери Божией, все колена земные; с пением и кимвалами величайте. Возьми, Мариам, тимпан и выйди пред девами. Подвигни лиру, Давид, возвысь голос и воспой Царицу Твою. Созови дев, собери хор поющих, пусть текут они за одром и пред одром. Вот – новый кивот славы Божией, в котором «стамна золотая и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета» (Евр. 9:4). Вот – «глава», о которой возглашали прорицания пророков (Ис. 7:8). Вот – лестница, которую узрел научившийся божественным тайнам Иаков, около которой он увидел ангелов Божиих восходящих. Вот – дверь небесная, о которой он сказал: «яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная» (Быт. 28:17). Уже не лежит более на Израиле ярмо законного рабства, ибо Христос Своєю рукою подписал нам свободу, как на хартии, на Теле, которое – из Богоматери, даровав служение в Духе. Прошедший небеса Великий Первосвященник (Евр. 4:14), Христос Иисус как бы во храме, всегда таинственно входя в девственное святилище ради нас, приносит в жертву и Сам приносится и, посвящая Себя за нас,

освящает святящих Его.

Таковы таинства Твоего премирного успения, Богородице! Таковы надгробные песни священного изнесения богородительной Твоей скинии! Вот – составленное нами краткое слово Тебе. Если в нем есть что-либо достойное Твоего величия, благодарение за это Тебе, давшей и принявшей усердие; если же (что совершенно необходимо потерпеть каждому, решающемуся говорить о Тебе), окажется ниже достоинства, Ты Сама яви снисхождение, имея сострадание во имя близости к Сыну Твоему и Промыслителю о всем. Это, по силам своим, мы составили для Тебя, Всеблаженная Богородице, будучи научены Твоими богодержновенными молитвами, о тайнах Твоих. Но кто даст нам глас и силу слова, соответственную высоте и величию преславных помышлений о Тебе? О, Владычица всех человеков, Подательница жизни, Святая святых и всякой святости, Поборница возложивших надежды на Тебя! Прими эти хвалы от нас, получивших, благодаря Тебе, свет истины. Нам же, славящим Тебя, Богородице, за это малое воздай таким воздаянием, чтобы мы имели молебное прошение к Сыну Твоему и нашему Владыке, Царю и Господу, которое для нас дороже и светлее многоценного богатства. Через такое молебное прошение, мы и согрешая будем помилованы Богом, и, живя добродетельно, получим полезнейшее; через него оружие варваров будем считать стрелами младенцев; через него, наконец, совершается всякое христианское благо и достигается уподобление Богу.

Вот, возлюбленный, изъяснение таинства, хотя и далеко не оправдывающее надежды, однако не имеющее недостатка в усердии с нашей стороны. Высшего же и таинственнейшего ты мог бы искать у Слова, ради тебя истощившегося и принявшего плоть, и всего соединившегося с тобою по человеколюбию, дабы Духом обожить всего тебя и истребить худшее лучшим, возвысить тебя от земли с Собою и устроить в отеческих седалищах. К ним ты и восходи всегда жизнью и чистым созерцанием, поучаясь в божественных словах и нравах; и, насколько можно, видя Бога и видимый Им, старайся, чтобы Он являлся тебе в молниях непрестанного созерцания и в восхождениях в добродетели, дабы ты был совершен в том и другом, т.е. в деянии и созерцании, взойдя «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф. 4:13). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Пролог, положенный по обычаю для чтения по 6-й песни канона, на Успение состоит из:

1) Синаксаря: «Месяца августа в 15-й день честное⁴¹³ преставление Преславныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии⁴¹⁴. Когда

Христос и Бог наш изволил принять к Себе Свою Матерь, тогда, возвещая за три дня Ей чрез ангела преставление от земли, Он сказал: „Время принять к Себе Мою Мать. Итак, нисколько не смущайся этим, но с веселием прими слово, ибо идешь⁴¹⁵ к бессмертной жизни”. В желании преставления к Сыну, Она восходит на гору Елеонскую для усердной молитвы. Она вообще имела обычай часто туда ходить для молитвы, а тогда на этой горе случилось нечто необычайное: сами собою стали наклоняться деревья горы и, как одушевленные рабы, воздавать должную честь Владычице. После молитвы Она возвращается домой и тотчас все сотряслось. Зажегши много светильников и возблагодарив Бога, Она созывает Своих родственников и соседей, убирает всю комнату, приготовляет одр и все нужное для погребения, открывает сказанное Ей ангелом о Ее преставлении на небо и в доказательство сказанного показывает данную Ей награду⁴¹⁶, а именно пальмовую ветвь. Созванные женщины, слыша это, обливались слезами и горько восклицали, убиваясь об оставляющей⁴¹⁷, и упрашивали Ее не делать их сиротами. Она же уверяла в своем наблюдении и промыслении и не только о них, но и о мире после преставления. И Она значительно облегчала скорбь предстоявших своими утешительными словами. Затем Она завещает свои одежды⁴¹⁸ двум бедным вдовам, к которым Она привыкла и которые Ей были знакомы и получали от Нее на пропитание. Когда Она делала эти распоряжения и завещания, внезапно произошел раскат сильного грома и появление множества облаков, несущих со всех концов мира в дом Богоматери учеников Христовых. В числе их были и богомудрые иерархи Дионисий Ареопагит, а также Иерофей и Тимофей⁴¹⁹. Все они, узнав причину внезапного собрания своего, говорят Ей: „во время пребывания Твоего в мире, Владычица, мы утешались, видя в Тебе как бы самого Владыку нашего и Учителя. А теперь как перенесем лишение? Но так как Ты по решению Сына Твоего и Бога представляешься к премирному, то мы радуемся устрояемому над Тобою”. Говоря это, они обливались слезами. А Она к ним: „нет, други – ученики Моего Сына и Бога, не причиняйте огорчения Моей радости, но погребите Мое тело в том виде, какой я буду иметь на одре⁴²⁰”. После этого подоспел и Павел божественный, сосуд избранный, который поклонился Богоматери, павши к ногам Ее, говоря: „Радуйся, Мать Жизни, основа моей проповеди⁴²¹. Мне, не видевшему Христа во плоти, при взгляде на Тебя казалось, что я вижу Его”. Затем Дева всем дает завещание, возлегает на одр, убирает пречистое тело свое по своему желанию, творит молитву о устройении⁴²² мира и мирной жизни, чтобы и их (Бог) исполнил благословения ради Нее. И так испускает дух в

руки своего Сына и Бога. [И тотчас стали прозирать очи слепых, открываются уш и глухих, укрепляются ступни ног у хромых и легко прекращались всякого рода какие бы то ни было страдания и болезни]⁴²³. После этого Петр начинает погребальные песни, прочие же апостолы поднимают одр: одни идут впереди со светильниками и песнями, другие следуют сзади, провожая в гробницу богоприятное тело. Слышно было тогда и пение ангелов, и голоса премирных чинов наполняли воздух. Иудейские начальники, настроив некоторых из народа, подговаривали попытаться опрокинуть на землю одр, на котором лежало живоначалное тело, и выбросить его оттуда. Но дерзких постигла кара, наказав их лишением зрения; а одного, неистово бросившегося и дотронувшегося до того священного одра, лишило и рук; он, оставив при одре висящими, усеченные мечем мщения дерзкие руки, представлял жалкое зрелище, пока, уверовав от всей души и получив исцеление, не стал⁴²⁴ здоровым, как ранее. Так и ослепшим, но уверовавшим, даровано исцеление, по возложении на них края покрывала⁴²⁵ от одра. Апостолы же, дойдя до сада Гефсиманского, положили в гробнице живоначалное тело и три дня пребывали при нем, непрестанно слыша голоса ангелов. Когда же, по божественному промышлению, один из апостолов, опоздавший на погребение живоначалного тела и явившийся на третий день, сильно жалел и скорбел, что он не сподобился того, чего сподобились все апостолы, то, по общему решению, открыли гроб для опоздавшего апостола, чтобы (доставить) и ему как всем честь⁴²⁶ поклониться этому пресвятому и пренепорочному селению, и удивились увиденному, ибо нашли гроб пустым, без святого тела, заключающим одну только плащаницу, которая осталась в качестве утешения для имеющих скорбеть и для всех верных и в качестве неложного свидетельства о преставлении. Ибо и не подобало Селению Жизни удерживаться смертью и Родившей Создателя твари в нерастленном теле быть оставленной на тление в земле с тварию. Тот, кто установил закон почитания родителей, сумел, конечно, почтить Свою Матерь, как хотел, и, Кого Самого тело не видело во гробе тления, даровать то же и Своей родительнице. Этому научает и божественный Давид, велегласно вызывая из среды умерших Матерь с Сыном словами: встань, Господи, на место покоя Твоего, Ты и Ковчег святости Твоей. И как Сына, так и Богоматери гроб донныне видится и получает поклонение, оставаясь пустым без тела в славу и честь (Христа Бога нашего) и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, молитвами, (предстательством и неусыпным ходатайством) Которой, Боже, помилуй и спаси нас, как благий и

человеколюбец».

2) «В той же день слово *Григория Двоеслова о Карпе епископе*. Карп епископ, муж очень благочестивый по жизни, был из города Европы⁴²⁷. Он во все дни служил Богу, совершал святую литургию и приносил свою жертву со многими слезами. Однажды, принимая святые тайны внутри святого алтаря, он получил извещение от Бога чрез явление ему одного иерея его, сказавшего: „делай, епископ, то, что делаешь, служа Мне; пусть не устанет у тебя нога и не ослабеет у тебя рука; а в день успения Богородицы придешь ко Мне и Я дам тебе награду в царствии небесном со всеми, о которых ты приносил Мне молитву”. В один год в день преставления Пресвятой Богородицы, когда он совершил тайны святой литургии, он, приняв их, облобызал всех своих клириков, разрешился от телесных уз и предал в руки Божии душу свою».

3) «В той же день *поучение на честное преставление Пресвятыя Богородицы*.

Сегодня, братие, Мать Господа нашего Иисуса Христа, преставившись от этой жизни в вышнее царство, поселяется во обители вечной, в радости и веселии неизреченном, куда желают проникнуть ангелы. Сегодня Внука и Госпожа прадеда Адама со славою восходит от земли на небеса, в жилища поистине дорогие и желанные. Сегодня человеческая природа освобождается от прародительского проклятия. Сегодня и богопротивные иудеи посрамились, ибо Дева и Богородица, взойдя на небеса, своею милостию и молитвами просвещает, как солнце, мир, венчая и славой и честью верных, исповедающих Ее истинною Богородицею чистою. Она явилась помощницей обижаемых, утешением скорбящих, целительницей больных, утверждением верных, похвалою апостолов, крепостью мучеников, нетленным венцом святителей. К Ней, к Пречистой Госпоже нашей Владычице, припадем и мы, братие, с теплою верою, всем сердцем и всею душою. Во святую Церковь Ее скоро притечем, священный праздник Ее с любовью и светло будем праздновать, и с веселием, радостью и хвалами в песнях, насколько возможно, Ее будем ублажать, странников и нищих принимая в дом свой, мир и любовь имея друг к другу, души наши и тела держа очищенными от грехов. Итак, чистыми, непорочными и совершенными с делами добрыми достойно приступим к страшной Божией трапезе и причастимся пречистого Тела Божия и священной Крови Его со страхом Божиим и верою, а не как Иуда, будучи недостойным, полным злобы, помраченным недугом сребролюбия, дерзнул на такое страшное и святое Божие таинство, и тогда тотчас за хлебом вошел в него сатана, и тот погиб, повесившись. „Ядый бо и пияй

недостойне в суд себе яст и пиет (сказал божественный апостол), не разсуждая Тела Господня” (1Кор. 11:29). Но мы, братие, не будем такими, но будем христолюбивыми, братолюбивыми и добродетельными. Божиими рабами почтительно будем считать святителей, ибо ими крещаемся, чрез них принимаем благодать верою в Господа нашего Иисуса Христа, от них причащаемся пречистого Тела Божия и Крови, и молитвами их избавляемся от грехов. Их молением и Святой Дух сходит на приносимую просфору и претворяет ее в Тело Божие, а вино – в святую Кровь Его, и принимающим с верою бывает во оставление грехов и жизнь вечную. Они называются земными ангелами и небесными людьми. „Повинуйтесь”, сказал апостол, „наставником вашим и покоряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию сие творят, а не въздыхающе” (Евр. 13:17). Будем же умолять Пречистую Богоматерь и родившегося от Нее Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, чтобы молитвами Ее Он избавил нас от муки вечной и даровал оставление грехов и жизнь вечную нам, совершающим Ее праздник и благоговейно почитающим Ее память. Как и в молитве своей Она сказала: «кто будет призывать имя Мое и родившегося от Меня Сына и Бога Моего, то место освящай и все их прошения к пользе их исполняй». Да сохранит же нас Она от злоначального врага, всегда борющегося нас, от сетей и козней его, запинающего наши к Богу стопы. И да сподобит нас мирно и безмятежно пройти остальное время жизни нашей, и покаянием, слезами и прочими добрыми делами угодить Ему, чтобы, избавившись чрез Нее от непоправимого здешнего, мы получили тамошние настоящие блага благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым и со Святым Духом вместе Отцу слава, честь, власть и поклонение ныне, всегда и в бесконечные века веков»⁴²⁸.

Напевы праздника

Если мы обратимся теперь к напевам, музыкальной стороне успешного богослужения, то явственно ощутим в нем такое ликование и радость, которую можно услышать, кроме пасхальной службы, лишь еще в рождественской и какой не слышно ни в какой другой службе двенадцатого праздника, ни Господского, ни Богородичного.

Главную составную часть бдения, ядро его, составляет канон, который, благодаря обширности, длине своей, сильно влияет напевом своим на характер всеобщего бдения. Успение имеет два канона, и оба они поются на самые радостные из канонных гласов – 1-й и 4-й. Первый канон положен на 1-й глас. Но это необычный, буднично-напев 1-го гласа, а особенный «самогласный» (самогласны и все стихиры Успению, исключая хвалитных), так же как пасхальный канон и рождественский, хотя 1-го гласа, но особенного самогласного или «самоподобного». Все эти самогласные напевы 1-го гласа для канонов Пасхи, Рождества Христова и Успения, хотя разнятся между собою, но имеют очень много общего, очень напоминают друг друга, напоминают тем неудержимым потоком безмерной радости, которая так и льется в каждой строке этих напевов, то утихая, то постепенно поднимаясь до самых восторженных, почти пронзительных звуков. Ни в одной праздничной службе, кроме этих трех праздников, нет ничего подобного, нет такой неудержимой радости, такой торжествующей, ласкающей, охватывающей всю душу до самозабвения, живейшей веселости. В один из богородичных праздников – на Введение тоже положен канон, а именно второй канон праздника, на 1-й глас. Но там напев гласа не такой, не самоподобный и непохожий на напев Пасхи или Успения, а обычный, буднично-напев 1-го гласа (ирмосы этого гласа: «Песнь победную» часто поются в будни в неделях 1-го гласа).

Но разница между Успением и Пасхой с Рождеством все же настолько значительна, что вполне уподобить настоящий праздник этим двум нельзя: это было бы много для него. И устав находит себя вынужденным несколько умерить и ограничить безмерную радость, которая дышит в напеве первого канона. Вторым канон праздника положен уже не на 1-й глас, – как это имеет место в службе Рождества, где и второй канон положен на тот же глас и напев, что и первый, – а на другой, правда, тоже один из самых радостных и наиболее праздничных гласов – на 4-й, но далеко уже не столь радостный, дышащий веселостью более тихою, сдержанною. Разница с Пасхой и Рождеством получается, благодаря

этому, значительная: там неудержимо в 18 песнопениях каждой из 9 песней канона льется на слушателя этот бурный, неудержимый поток радости, просто не позволяющий ему одуматься, захватывающий его всего все новыми и новыми, следующими друг за другом с непрерывностью волнами (мы имеем в виду не обычное исполнение канона, где поются лишь ирмосы его, а все остальное читается, а настоящее уставное с пением и всех тропарей, которое можно услышать, кроме Пасхи, к сожалению, вероятно, только на Афоне). На Успение же поток такой радости течет лишь половину каждой песни канона в 8 песнопениях (ирмос 1-го канона дважды и тропари его на 6), а затем он утихает, входит в обычные берега праздничной радости, переходит в обычный напев праздничного канона – 4-й глас. 4-м гласом поются каноны большинства двенадцатых праздников, как Господских, так и Богородичных: Введения, Благовещения, Преображения, Входа в Иерусалим, Вознесения и Пятидесятницы (для последних двух – вторые каноны), – словом, тех праздников, к радости которых не примешивается что-либо скорбное (Воздвижение, Сретение). Таким образом, и напев второго канона Успения достаточно радостен и торжествен. Им довольствуются другие праздники, праздники меньшей торжественности и радости, не только Богородичные, но и Господские. Но для «Богородичной Пасхи» он, конечно, мал, особенно по сравнению с напевом 1-го канона. И легко понять, почему он введен в канон этого величайшего праздника: потому что это не только «Пасха», потому что в нем Церковь не только торжествует воскресение Богородицы, но воспоминает и смерть Ее. Если так, то понятно, что в этот праздник не может Церковь предаваться такой же неудержимой, чистой, беззаветной радости, какая наполняет ее в Пасху Христову, посвященную одному лишь воскресению, а не смерти и воскресению Христову вместе. Мысль о том, что Пресвятая Дева, хотя «не оставила мира», но все же преставилась от земли и не находится телом на ней, не может не ослаблять радости по поводу Ее восприятия на небо.

Тихая скорбь о Почившей должна сквозить и в напеве заключительной песни канона – *светильна* (и на Пасху светилен грустного напева), который положено петь «подобно» светильну будничному – понедельника (при том и постного дня): «Небо звездами».

Вследствие воспоминания смерти Богоматери и *тропарь* Успения положен на глас скорее торжественный и величественный, чем радостный и восторженный, на 1-й глас, а не на 4-й, на каковой положены тропари большинства двенадцатых праздников и в том числе таких радостных, как Рождество Христово, Благовещение. В напеве 1-го гласа (для тропарей, но

не для канонов и стихир) даже звучит немного грустных нот: им поется тропарь даже такого грустно-торжественного праздника, как Воздвижение, а также праздников Крещения, Сретения и Вербного Воскресения, службы которых тоже дышат некоторою грустью. На этот же глас поются почти все седальны Великой Субботы (седален поется напевом тропаря). *Кондак* же Успению положен на еще более печальный, уже прямо плачущий, 2-й глас, – тот глас, которым поется (только в «самоподобном» виде его), между прочим, «Благообразный Иосиф. На этот скорбный глас (2-й) не поется тропарь ни одного двенадцатого праздника и лишь одного еще (Крещения) кондак.

Но скорбь, сквозящая в этих напевах, как и в других полускорбных напевах, по временам слышащихся на бдении Успения, скорбь тихая, сладостная, это слезы не отчаяния, а любви и невольной скорби над гробом, каким бы «живоносным» он ни был: это та скорбь, которую скорбит Церковь в Великую Субботу, в ту «преблагословенную» субботу, в которую верующий уже почти радуется пасхальной радостью, хотя еще и предстоит гробу Христову. Во всей службе Успения можно видеть отзвуки этой великосубботней тихой, сладостной скорби над Великой Почившей, смешанной с радостью о Ее воскресении и восхождении на небо. И начинается Успенское бдение (в *стихирах на Господи воззвах*) гласом вечерни Великой Субботы, гласом, на который поются Ее погребально-воскресные стихиры, – 1-м гласом. Затем припев на 9-й песне в каноне Успения составлен в подражание одной «похвале» в кафизме Великой Субботы: «Роди вси блажим Тя едину Богородицу» (в В.Сб.: «Роди вси песнь погребению Твоему приносят»). Этот отрывок Великосубботней службы (в надлежащем, конечно, исполнении), при всей краткости своей, производит необыкновенное, потрясающее впечатление на слушателя, настраивая его вдруг среди пасхальной радости канона положительно по-великосубботнему.

Известно, что скорбь над гробом умершего будит наши лучшие чувства к нему, усиливает любовь к нему. Так и воспоминание о почившей Богоматери как бы воспламеняет в нас любовь к Ней, и Церковь в день Успения Ее льет над Ее гробом сладкие слезы любви к Ней и радости о Ней. Из этих слез и этой радости получается дивное сочетание, дающее своеобразную окраску торжеству этого праздника. И во всех остальных своих частях, успенское бдение, по подбору музыкальных мотивов, поражает глубиной и сочетанием своих мелодий. Тихая, томная скорбь, которая дышит в начале бдения, в 1-м гласе стихир на «Господи воззвах»⁴²⁹ постепенно переходит в неудержимую радость, которая

перебирает для своего выражения самые радостные гласы – 2-й⁴³⁰ и 3-й⁴³¹ в стихирах на литии (на 2-й глас поются и стиховные стихиры малой вечерни, но напевом «Доме Евфрафов», предпразднства Рождества Христова и обычным напевом предпразднств), переходя чрез них в прямо пасхальный глас 5-й для последних стихир на литии («Да воскреснет Бог» – 5-го гласа) и более тихую радость 4-го гласа для стиховных стихир.

Такую же лестницу напевов от скорби к радости представляет утренняя. Первый *седален* ее подобно тропарю (седален – тот же тропарь, только для кафизм, и поется напевом, одинаковым с тропарем) – 1-го гласа, но подобен седальну Великой Субботы (т.е. поется напевом «Гроб Твой, Спасе»). Следующий седален радостнее – 3-го гласа (глас для тропаря апостолам) и подобен воскресному богородичну (на кафизмах); «Красоте девства». Седален же по полиелее, разумеется, еще радостнее – 4-го гласа, обычного гласа для праздничных тропарей и подобен даже воскресному богородичну «Удивися Иосиф». Ипакои 8-го гласа. Такие же гласы и даже подобны имеют седальны Рождества Христова, исключая подобен для второго седальна (здесь попроще). После пасхального ликования в каноне утренское бдение заключается умеренной радостью 4-го гласа (какою и начался праздник в стихирах на «Господи воззвах» малой вечерни) в *стихирах хвалитных*, – обычный глас для хвалитных стихир, – и торжественно-спокойною радостью 6-го гласа для последней хвалитной стихир, – обычный глас для заключительных стихир.

Пост, предпразднство и попразднство

Успение имеет пред собою *пост* – преимущество, которое ставит его наряду с Пасхой и Рождеством Христовым и которого не имеют все другие праздники, не исключая величайших Господских (Крещение имеет лишь однодневный пост). Этот пост по строгости занимает первое место после Великого. В Успенский пост запрещается вкушение рыбы и, за исключением субботних и воскресных дней, постного масла (разрешается «варение без еля», т.е. вареная пища, а не сухоядение, но без масла). Мало того, пост этот захватывает собою Христов праздник Преображения и не разрешается для него (разрешается только на рыбу). Нечего и говорить, какое обаяние сообщает празднику двухнедельное приготовление к нему постом. Успенский пост установлен, как мы увидим, в века разрыва восточной Церкви с западной, но можно сказать, что этим постом восточная Церковь обязана традициям западной.

Успенский пост можно назвать постом осенним. До установления его восточная Церковь не имела поста для этого (осеннего) времени года, освящая постом остальные три времени года: весну – Великим, лето – Петровым, зиму – Рождественским. Между тем в западной Церкви с V в. известны были и соблюдались «посты четырех времен года» (*jejunia quatuor temporum*, о них упоминает уже папа Лев I в V в.). Не объясняется ли влиянием этого благочестивого обычая западной Церкви не умиравшее в восточной Церкви желание осеннего поста, постепенно и осуществленное? Возымев желание пополнить ряд своих постов осенним, Православная Церковь не могла найти более подходящего для него времени, как подготовительное время к Успению, и выбрать более достойное имя для его посвящения, как пречестное имя Богоматери. Если свв. апостолам и Иоанну Предтече посвящены особые посты, то как может не иметь поста «Пресвятая»? Некоторым неудобством для Успенского поста являлся праздник Преображения с его длинным попразднством, не позволяющим постного богослужения (с молитвою св. Ефрема и великим и поклонами, часами вместо литургии и пением аллилуиа вместо «Бог Господь»), благодаря чему и возникли недоумения об этом посте. В течение всего поста такое (постное) богослужение возможно только 2 раза: 8 и 4 августа⁴³².

Как все двенадцатые праздники (исключая Рождество Христово и Крещение) Успение имеет лишь однодневное *предпразднство*. Предпраздничные песни начинаются приглашением верных к достойному

провождению на небо разумного ковчега Божия. «В кимвалех возгласим, в песнях воскликнем, праздник исходный предпразднующе... Кивот всезлатый готовится ныне от земли к вышним прейти. Всеми Владычествующая хочет наутрие душу предати в руце Сыну» (1-я и 2-я стихиры на Господи воззвах). «Девы отроковицы, предвоспойте, матери похвалите, и вси воспойте песнь происходную успение Девы и Матери Господни, песнями богокрасными предсовершающе божественне» (седален по 3 песни канона). Вообще же песнопения, как и в самый праздник, посвящены картинному изображению события и выяснению его значения, совпадая при этом не только в мыслях, но иногда и в выражениях с праздничными песнями. Но можно отметить некоторые новые мысли по сравнению с последними. «Не ктому образно в гаданиих священники ковчег завета носимь есть: святыми же апостолы воистинну Божия Мати носима есть» (канон, песнь 4, тропарь 8). «Всего Божества была еси жилище, темже Тя Божество всю, Мати, до конца престаи от земли» (п. 5, тр. 2). «Яко (о, как) световидно освященное добротой Божества лице Твое, Всенепорочная» (п. 8, тр. 2). «Божественное и благородное Божие жилище» (п. 3, тр. 8), «почила еси в жизненных сокровищах неминующтх» (п. 4, тр. 4). «Ангели и пастыри пояху рождество Твое первее, и ныне ангельстии чини, и апостольский лик, и всяк язык, Дево, успение Твое поют» (светилен). «Глаголати не могу, изумеваюся и трепещу, и весьма соскутоваюся (теряюсь) Твоя превеликая, но любовь, Дево, зрящи, божественными возмзди даровании непрестанно» (п. 8, тр. 6). «Сионяне елицы, свечи возжите, светом обложенную приидите усрящем в Гефсимании, и Сию песнями проводим» (п. 5, тр. 8). «Приидите, верными сердцы слезы точаще, прикоснемся сея нетленному телеси» (п. 8, тр. 2). «Со безплотными воинствы одр живоносный окружим радующеса, яко престол божественный святыи» (п. 8, тр. 1). «Да уклонятся воздушнии дуси, да отпустит же самый миродержец, да падает посрамлен, видя возношаему Божию Матерь» (п. 4, тр. 2).

Наиболее важные песнопения предпраздства – тропарь и кондак, подобно таким же песням праздника, дополняют друг друга. Тогда как тропарь приглашает к живой радости («Людие предыграйте, руками плещуще верно»), указывая на фактическую сторону события («Божия бо Мати иматъ от земных к вышним приити славно»), кондак останавливается на значении праздника для мира: «В славней памяти Твоей вселенная невестственным духом испещрена...» На другие важные места в своей службе предпраздство заимствует стихиры с самого праздника, таковы все заключительные стихиры. На «Господи воззвах»

заключительную стихирю (на Слава и ныне) служит одна из стиховных стихир праздника, «Всечестное Твое Успение», выбранная сюда ради своего соответствующего гласа (4-го, на каковой глас положены стихиры на Господи воззвах предпразднства) и полноты содержания. На стиховне вечерни заключительную стихирю служит литийная стихира праздника на глас этих стихир, именно 2-й, «Яже небес вышшая». На стиховне утрени служит заключительной другая литийная стихира 3-го (одного из наиболее радостных) гласа – «Приидите вси концы».

Гласы (напевы) для предпраздничных стихир подобраны столь же осмотрительно, как и в службе праздника. Для стихир на Господи воззвах – 4-й, как глас умеренной радости (подобен «Яко добля» – мученическая стихира); для стиховных вечерни – 2-й – большей радости (подобен «Доме Евфрафов» – предпраздничные стихиры Рождества Христова), для стиховных утрени – 6 глас, полный радости (воскресная стихира Октоиха «Тридневен»); этого же гласа «Воскресение Твое, Христе Спасе».

Тропарь, кондак и 1-й седален – 1-го гласа, общепринятого для праздничных тропарей (подобен кондак крещенскому «Явился еси», а седален воскресному «Удивися Иосиф»). 2-й седален – 5-го гласа, параллельного 1-му, на каковой поется тропарь самого праздника и его первый седален (подобен «Собезначальное Слово»). 3-й седален (по 8-й песни канона) – опять 4-го гласа (но подобен постный богородичен «Скоро предвари»). Канон – 5-го гласа, параллельного 1-му, на каковой поется первый канон праздника, причем ирмосы его – воскресные «Коня и всадника», так идущие сюда, между прочим, и из-за последнего ирмоса «Исаия ликуй».

Что касается малой вечерни, то ее стихиры на Господи воззвах изображают событие, как переселение Богоматери к радости (1-я), к жизни (2-я), как освящение воздуха Ее восхождением и надгробным пением (3-я), приглашая весь мир к празднованию (4-я, замечательно, что заключительная стихира не из стихир бдения, как обыкновенно); стихиры, как и соответствующие на бдении, 1-го гласа, но, конечно, не самогласны, а подобны «Небесных чинов» (богородичен понедельника, – в виду участия ангелов в событии). Стихиры на стиховне, 2-го гласа, подобны лучшим рождественским предпраздничным «Доме Евфрафов» (поемым только, если 24 декабря служится в воскресенье) изображают участников события – апостолов и ангелов («Двери небесныя») со Спасителем среди них.

Так как предпразднство все двенадцатые праздники (кроме Рождества Христова и Крещения) имеют однодневное, то различаются

праздники собственно только продолжительностью поспразднства и этому различию устав придает очень важное значение. На этот счет даются в уставе самые точные и подробные предписания, с предвидением всех случаев совпадения праздников и постов с праздниками (см. в Типиконе устав о поспразднстве Сретения). Вообще Богородичные праздники имеют поспразднство вдвое короче Господских – обыкновенно 4 дня, тогда как Господские 7, а такой великий, как Крещение, – 8. И вот для Успения устав назначает не эти обычные 4 дня поспразднства, а 8 дней, т.е. больше, чем для обычных Господских праздников и столько же, сколько для величайшего из Господских праздников – Крещения, приравняемого по торжественности и важности к Рождеству Христову (Рождество Христово имеет менее 8 дней поспразднства по недостатку времени, вследствие близости его к Обрезанию и Крещению). Таким поразительно длинным поспразднством сообщается необыкновенное величие празднику Успения. Он безмерно превозносится над другими Богородичными праздниками и ставится в один ряд с величайшими двенадцатыми праздниками Крещением и Рождеством Христовым. Этим предписанием устава очень метко определяется значение этого праздника и его место в ряду других.

Поспразднственные песнопения вообще, можно сказать, менее предспразднственных оригинальны.

Здесь все важнейшие песнопения, как и в другие поспразднства, заимствуются из праздничной службы. Оттуда берутся почти все заключительные стихиры (на «Слава и ныне»), причем праздничные стихиры выпеваются здесь все по очереди, которая начинается с литийных стихир (стихиры на «Господи воззвах», как наиболее видные в службе этого праздника, не поются в поспразднство): так, 16-го числа в качестве заключительной стихиры на хвалитех поется 1-я литийная стихира праздника («Подобаше самовидцем»), 17-го на Господи воззвах – 2-я литийная, на стиховне вечерни – 3-я, на стиховне утрени – 4-я. На таких же группах стихир 18-го числа и на Господи воззвах 19 августа – поются по очереди все 4 стиховные стихиры праздника. 19 августа в качестве заключительных к стиховным стихирам вечерни и утрени поются опущенные ранее 5-я и 6-я литийные стихиры. 20-го последняя хвалитная (первые три хвалитные, как не самогласные, не поются в поспразднство) и стихира 50-го псалма. 21-го на Господи воззвах в качестве заключительной поется такая же стихира с малой вечерни праздника. 22-го – опять первая литийная стихира. Все же остальные заключительные стихиры поспразднственных дней не заимствуются из праздничной службы, а новые. Такие новые стихиры положены прежде всего на вечерне

под 16-е августа, наиболее торжественной по близости к празднику и по совпадению этого дня попразднства с новым праздником (Нерукотворенного Образа): на «Господи воззвах» гл. 8-й «Девичестию лица», на стиховне гл. 8-й «Уверяя Иисус» – творение знаменитого в церковном песнотворчестве императора Льва VI («Леонта деспота»). Если здесь особые стихиры даны «за честность дне», то в других случаях – по недостатку праздничных стихир: так на стиховне вечерни в 21 и 22 августа – обе упомянутые стихиры с вечерни 16-го; на стиховне утрени 21 и 22 заключительные стихиры новые для соответствия всей группе по гласу и подобно.

Повторяет попразднство и другие песни праздника. Так, новые светильны попразднство имеет только 16 и 17-го, а далее (18, 19, 20, 21 и 22-го) – светилен праздника. Реже повторяются седальны праздника: 1-й седален повторяется 17, 19, и 21-го, 2-ой – 20-го.

Весь же остальной церковно-певческий материал попразднства новый: стихиры на Господи воззвах, на стиховне вечерни и утрени (по три в каждой из этих трех групп), седальны – по 1-й и 2-й кафизмах и 3-й песни канона (за указанными исключениями). Но из стихир один раз повторяются (целой группой) стихиры предпразднства на Господи воззвах (19-го на стиховне вечерни) и стиховные малой вечерни (19-го на утрени). Кроме того, стихиры на Господи воззвах 16 и 18-го те же, на утрени 17 и 20 – те же. Повторяются и седальны (17 и 19 – 1-й и 21 – по 3-й песни канона; 16 и 19-го по 3-й песни). Повторяются ежедневно и каноны праздника по очереди.

В новых стихирах и других песнопениях попразднства не все новое относительно содержания. Наибольшими достоинствами отличаются, понятно, стихиры первого попразднственного дня – 16 августа. Группа стихир на Господи воззвах этого дня составлена по образцу стихир в честь апп. Петра и Павла 29 июня, начинающихся словами: «Киими похвальными венцы», соответственно чему каждая из этих стихир начинается местоимением «кий»: «Киими недостойными устнами ублажим Богородицу», «Кая страшная пеня», «Кая духовная пеня». Заключительная стихира к ним изображает обступающих одр Богоматери «девическия лики» и «души праведных»: «ови убо яко дар девство вместо мира приносят; ови же невестственное пение с добродетелию приносят; подобает бо Матери Божии яко царице царским и добродетельми светлосияющими дориноситися, с нимиже и мы, житие чистое совнесше, изыдем к погребению сущия Матере Бога нашего». Из стиховных первая стихира делает такое удачное сопоставление: «Не колесница огнезрачная

от земных Тя представи, яко Илию праведнаго, но самое Солнце правды»... Последняя стихира (имп. Льва) влагает в уста погребавших Богоматерь апостолов псалмические слова: «сия измена десницы Вышняго (перемена состояния по воле Божией); Той бо посреде Тебе, и не подвижишися» (т.е. тлением). Светилен (в тот же день) дивится «величиям», которых столько «Сильный сотвори» в жизни Богоматери: «от неплодныя родилася еси, родила же еси дева, и дева паки пребывши, пребываеши же по смерти смерти вышши, Чистая, и не оставляющи мира, о мире молишися».

Встречаются сильные мысли и в песнях других дней по праздниству. «Всех Царица к царству мысленному преjde... Еяже успением собрася мысленное естество все: патриарси, пророцы и с мученики апостолы» (17 августа 3-я на Господи воззвах). «Воистинну показалася еси облак, источающ жизни наша вода» (18 авг., седален по 3-й п.). «Святое Твое пречистое и честное преставление не на разстояние любящих Тя, но неотторженно соединение» (19 авг., 1-я на Господи воззвах).

Заслуживает внимания и подбор напевов для по праздниственных песней. Для стихир употребляются гласы 1-й – один раз, 2-й – 10 раз, 4-й – 3 раза, 6-й – 3 раза, 8-й – 1 раз. Для седальнов: 1-й – 5 раз, 3-й – 2 раза, 4-й – 10 раз, 5-й – 1 раз, 6-й – 1 раз, 8-й – 1 раз. Для стихир «подобным» служит чаще всего, именно 7 раз из 21, пред праздниственная стихира Рождества Христова «Доме Евфрафов».

Таблица гласов и подобное

В поспразднство Успения

Отдание праздника по такому же чину, как в Рождестве Христовом, исключая замену стихир догматиком в пяток вечера, и то, что на литургии ко вседневным Апостолу и Евангелию присоединяются праздничный в виду общности их содержания, как и в отдания других богородичных праздников.

Число	Госп. воззв.	стих. веч.	Сед. по 1 каф.	Сед. по 2 каф.	Сед. по 3 каф.	стих. утр.
16	2. Киими похвальными	4. Дал еси	4. Удивися Иосиф	4. Удивися Иосиф	1. Камени запечатану	–
17	4. Званный свыше	2. ДOME Евфрафов	3. Красоте девства	4. Удивися Иосиф	1. Гроб Твой	6. Тридневен
18	2. Киими похвальными	2. ДOME Евфрафов	4. Явился еси	6. Милосердия двери	8. Премудрости	2. ДOME Евфрафов
19	4. Яко добля	1. Небесных чинов	3. Красоте девства	4. Скоро предвари	1. Гроб Твой	2. ДOME Евфрафов
20	6. Все отложше	6. Тридневен	4. Удивися Иосиф	5. СОбезначальное	3. Красоте девства	2 ДOME Евфрафов
21	–	2. Егда от древа	4. Скоро предвари	4. Удивися Иосиф	1. Гроб Твой	2 ДOME Евфрафов
22	–	8. О преславнаго чудесе	4. Удивися Иосиф	4. Скоро предвари	1. Камени запечатану	2. ДOME Евфрафов

История праздника

Из праздников в честь Богородицы Успение Ее не могло быть одним из самых ранних. Если Церковь свято чтит дни смерти мучеников, называя эти дни «днями рождения» их (natales) в вечную жизнь, то не могла обойти благоговейным воспоминанием и день кончины или, вернее, простого преставления (μετάστασις, transitus), успения (κοίμησις, dormitio, pausatio, abitus) Богоматери. Тем не менее Церковь гораздо ранее пришла к мысли о праздновании дня смерти мучеников, чем Успения. От III – IV вв. мы имеем не очень давно открытый сирский месяцеслов, в котором решительно каждый день года имеет память какого-либо святого (за редкими исключениями все здесь святые, о которых не сохранилось доселе никаких известий и самих имен которых не имеет наш нынешний месяцеслов). В этом месяцеслове нет еще ни одного богородичного праздника. Причина такого явления понятна: мученики страдали и умирали на глазах всех, и дни кончины их кровавыми буквами были записаны в сердцах христиан. Что касается Богоматери, то при той горячей любви ко Христу, которой горело все существо первых христиан, личность Ее остается еще в той тени, в какой она находится в Евангелиях и писаниях апостольских. Нужно было позднейшее богословское углубление в догмат воплощения и посягательство ересей на достоинство Богоматери, имевшее место только в V в., чтобы обратить благоговейное внимание христиан на эту личность.

Богородичные праздники, или, точнее, один такой праздник впоследствии распавшийся на несколько, возникли, должно быть, в связи с Рождеством Христовым (или Богоявлением, ранее отождествлявшимся с Рождеством Христовым), подобно первым памятям апостолов и первом ученика – архидиакона Стефана. Посему нынешний «Собор Пресвятыя Богородицы» 26 декабря – зародыш Богородичных праздников. Так и у несториан праздник «Пресвятой Марии» тотчас по Рождестве Христовом; в коптском календаре VII в. 16 января (векоре по отдании Богоявления) «рождение Госпожи Марии», в календаре IX в. 16 января «смерть и воскресение Богородицы»⁴³³.

Но древне-армянский Лекционарь (сборник библейских чтений), принадлежащий явно времени до отделения армян от католической Церкви (до V в.), под 15 августа имеет такую память: «день Марии Богородицы; на третьей миле от Вифлеема (в церкви)... стояние»; для службы назначаются чтения вообще относительно богоматеринства: Ис.

7:10–15; Гал. 3–4:7; Лк. 2:1–7; но псалмический стих пред ветхозаветным чтением: Пс. 131 («Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоя») ⁴³⁴.

В целом ряде памятников для Успения – колебание между январем и августом. В древне-римском псевдо-иеронимовом мартирологе (VII в.) 18 января показано *depositio* (кончина) *Beatae Mariae*, а 14 августа – *assumptio* (взятие на небо). Такое разделение знаменательно тем, что показывает, как уже тогдашняя Церковь смотрела на кончину Богоматери: не отрицая телесной смерти Богоматери, к чему склонна нынешняя Римская Церковь, древнеримская Церковь верила, что за этой смертью последовало воскресение, хотя, по-видимому, думала, что оно произошло не так скоро, как предполагает позднейшее предание об этом. Но, вероятно, очень скоро в Церкви Римской, а вслед за нею и во всех Церквях, считавших ее своей матерью, прислушивавшихся к ее голосу и следовавших ее богослужебной практике, из этих двух праздников выбран второй, как важнейший, и оставлен первый. В другом более позднем римском календаре в VIII в. уже один праздник Успение – 15 августа. То же в Сакраментарии папы Геласия (492–496) редакции VII в. Но, по-видимому, не все западные Церкви сделали одинаковое изменение в этом отношении. Галльская Церковь, по свидетельству Григория Турского (†594 г.), праздновала Успение в 11-м месяце (т.е. в январе, так как год начинался с марта). В Миссале Готико-Галликанском VII-VIII в. и Люксовиенском VII в., праздник положен 18 января. Виаквитских (сирских) Бревиариях относительно Успения, как и Преображения и Воздвижения, колебание до VIII в.; в иных только Воздвижение, в других служба только Успению.

В греческой Церкви достоверные известия об этом празднике начинаются лишь с конца VI в. По свидетельству Никифора Каллиста (XIV в.), только император Маврикий (592–602 гг.) установил празднование Успению. Это свидетельство, как и подобное же свидетельство об установлении праздника Сретения Господня, не без основания внушало литургистам сомнение в справедливости. Не говоря о вышеприведенных свидетельствах относительно существования праздника в других восточных Церквях IV в., есть следы более раннего его существования и в греческой Церкви, частнее – в самом Константинополе. Уже множество храмов в честь Пресвятой Богородицы, какие имел древний Константинополь, заставляют ожидать здесь этого праздника. Самим Константином Великим построено несколько таких храмов (напр., храм, называвшийся «Жезл» – по ветхозаветному прообразу Девы Марии; затем

храм в части города, называвшейся «Сигмы» и др.). Три храма в честь Богородицы построены в Константинополе императрицей Пульхерией и между ними Влахернский. В последнем храме благочестивая императрица наивно хотела положить даже телесные останки Богоматери и взамен их положила ризу Ее. Ужели даже в этом храме, предназначенном в качестве некоторой гробницы для Богоматери, мог не чествоваться день кончины Ее, который чествовался уже по всему христианскому Западу? Так называемый «Стишной пролог» (древний месяцеслов в стихах) указывает действительно, что 15 августа был праздник во Влахернах (как в каждом константинопольском храме было несколько таких местных праздников). Можно думать поэтому, что до Маврикия Успение в Константинополе было местным и необязательным праздником. Маврикий, именно в благодарность за победу, одержанную над персами 15 августа, сделал этот праздник общецерковным. Подобное сделал с праздником Сретения по другому поводу (по поводу избавления от моровой язвы) император Юстин. Или же Маврикий перенес праздник с 18 января на 15 августа (архиеп. Сергей).

На западе праздник Успения в это древнейшее время не был общераспространенным. Свидетельства о нем до VIII в. здесь так редки, что до археолога Мартена (XVIII в.) сомневались в существовании праздника ранее этого века. От VII в. знали тогда пока одно такое свидетельство: папа Сергей постановил, чтобы «в дни Благовещения, Рождества и Успения (Dormitionis) Преславной Марии» литания выходила от (храма) св. Адриана и до св. Марии встречал ее народ»⁴³⁵. Папа Лев II в 847 г. установил для этого праздника вигилию и октаву (восьмидневное поспразднество) в базилике св. Лоцерро в предместьи. Майнцкий собор 809 г. еще колеблется в принятии праздника, но собор 813 г. уже делает его обязательным для Франции⁴³⁶. В XII в. Гвидон (Guido), епископ Гемонаненской церкви, как говорит Liber de gestis episcoporum Germanensium, постановил, чтобы «Успение (assumptionem) блаженной Марии, которое празднуется от древнего времени, не менее торжественно читилось у нас и тем же образом (как в древности), больше, чем праздник св. Гервасия летний (19 июня), а остаиа (т.е. 8 дней поспразднства) Успения, как праздник св. Лаврентия»⁴³⁷ (10 августа). Следовательно, и на Западе в XII в. по местам Успение в торжественности празднования уступало дням особенно чтимых святых, и заботы предстоятелей Церкви направлялись только на то, чтобы сравнять его с последними. Пред серединой XII в. в церкви Кельнской (Coloniensis) еще не праздновалось поспразднство Успения (остаиа) и только архиепископ этого времени

Рейнольд (Reinoldus) постановил, чтобы оно праздновалось 8 дней, как читаем в *Historia archiepiscoporum Coloniensium*. В древнем кодексе знаменитой церкви Турской (Turonensis) на праздник Успения положено две обедни⁴³⁸. В декретале *Alma mater* на Рождество Христово, Пасху, Пятидесятницу и Успение дозволяется литургия в период интердикта (отлучения). Во многих провинциях древней Германии Успение праздновалось 30 дней. По местам в западной Церкви в этот праздник освящались лечебные травы, травы против заговора и виноград⁴³⁹.

Что касается судьбы праздника на Востоке с VII в., то исторические памятники здесь дают возможность проследить ее чуть не по всем векам до последнего времени. Праздник значится в праздничном Евангелии, написанном в 715 г.⁴⁴⁰ (Р.Б. 24). На 7 вселенском соборе Константин, епископ Констанции Клорской, упоминает о праздновании Успения 15 августа⁴⁴¹. В VIII же веке является ряд песнопений в честь праздника. Андрей Критский составил канон на Успение, ныне не употребляемый, но который по Евергетидскому уставу XII в. (см. ниже) полагался на предпразднство Успения. Вероятно, этот канон из службы праздника был вытеснен канонами Космы и Иоанна Дамаскина (того же века), как то имело место на службах Страстной Седмицы (где теперь на утренях каноны Космы, а на повечериях Андрея). Кроме этих трех песнописцев, службу праздника обогащают около этого времени своими произведениями Анатолий, которому принадлежит внынешней службе только одна стихира (2-я на литии), Герман, патриарх Константинопольский († 740), которому также принадлежит одна стихира (4-я на литии), Феофан исповедник (IX в.) и император Лев VI Мудрый († 911). Св. Феофан, кроме стихир с его именем, находящейся в нынешней службе, написали канон празднику, певшийся по Евергетидскому уставу на так называемой «агрипнии» праздника. Императору Льву принадлежит также одна только стихира в службе праздника, но занимающая очень видное место в нынешней службе, именно стихира после Евангелия, надписанная «Византиево», Византийца, должно быть псевдоним императора Льва, а также одна стихира на попразднство (16 августа). Около этого же времени должны были появиться и остальные песнопения праздника, входящие в нынешнюю службу, но не надписанные именем автора, как то: стихир на «Господи возвах», на стиховне, на хвалитех, первая и последняя на литии, седальны, некоторые стихир предпразднства, а также кондак и икос праздника, если последние не принадлежат Роману Сладкопевцу VI в. Все эти песнопения уже знают уставы XII в.

Обращаясь теперь к истории самой службы на праздник, мы находим древнейший чин ее в недавно открытом грузинском переводе *Иерусалимского канонаря VII в.*

Под 15 августа здесь читаем: «В Гефсимании в постройке (в базилике в честь Успения) царя Маркиана (в рукописи должно быть ошибочно: Маврикия) память Богородицы. Тропарь гл. 6: «Егда преставилася еси»... Прокимен гл. 3: «Величит душа моя Господа»... Стих: «Яко призре на смирение»... Чтения: Притч. 31:30–32 (о доброй жене); Иез. 44:1–4 (затворенная дверь храма); Гал. 3:24–29 (безразличие пола для оправдания верою). Аллилуиа: «Слыши дщи и виждь»... Евангелие Лк. 1:39–50, 56 (посещение Елисаветы). На умовение рук (т.е. тропарь): «Память Твою, Богородице»... (На перенесение?) святых Даров: «Страшное и славное»...⁴⁴²

Следующий по древности из известных ныне памятников с полным чином богослужения на Успение – это *устав св. Софии (или Великой Церкви) Константинопольской* с практикой IX в. в рукописи X в.

На настоящий праздник, называемый «Успение Святой Богородицы», этот устав имеет подробный устав богослужения, тогда как на 21 ноября он ограничивается одним обозначением праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Вот чин Успенского богослужения по этому уставу. Накануне праздника «собираемся в святейшей великой церкви и оттуда с литанией идем на площадь (φόρος) и там совершаем обычные молитвы. С этой литанией идем в названный собор (великую церковь) и совершает там божественную литургию с таинством (καὶ μυσταγωγίαν т.е. полную литургию); когда отходим, поем тропарь гл. 8: «Блажим Тя вси роди» (нынешний ипакои). На вечерни бывают чтения (паремии) три, положенный на Рождество (т.е. Богородицы, как и ныне). И тотчас восходят псалты на амвон и начинают тропарь гл. 1 «В рождестве девство сохранила еси». И после этого бывает ектеня просительная (εὐχή συναπτή) и великое «Господи помилуй», и говорят «Премудрость» и начинается чтение, а после него бывает паннихида по чину (особая служба, чина которой от этого времени не сохранилось, и которая позднее состояла из 50-го псалма и канона). На утрени (т.е. в начале ее) и на 50-м псалме подобным образом говорится вышеписанные тропари, а также на входе литургии. Прокимен, Апостол и Евангелие на литургии – те же, что теперь (другой только 2-й аллилуарий; не «Клятсся Господь Давиду», а «Помяни сонм Твой»). В другой рукописи того же устава от XI в. к чину службы прибавлено: «и бывает утешение (обильная трапеза) и дается на трапезе виноград (σταφυλάς)⁴⁴³. Таким образом, вместо нынешнего богатого

разнообразия праздничных песнопений этот древний устав имеет лишь две песни в честь праздника. Но за то он чтит праздник торжественной литанией накануне (крестным ходом по городу); нечто подобное нынешний устав сохранил лишь для праздников Сретения, Благовещения («и бывает лития вне Монастыря») и Пасхи. Знакомство с этим древним чином Успенского богослужения поучительно для нас и в том отношении, что сообщает хронологическую дату для двух важнейших песнопений нынешней службы праздника: тропаря «В рождестве девство» и ипакои «Блажим Тя вси роди». Мы видим, что это древнейшие песни в честь праздника, вполне достойные поэтому того почетного места, которое они занимают в нынешней службе.

В так называемом «Синайском канонаре» IX -XI в. (ВК. 145) под 15 августа «Живоносное Успение Владычицы нашей Богородицы. Предписанное последование 8 септемврия»⁴⁴⁴ (разумеются чтения и прокимны).

Константинопольский Софийский устав назначает лишь один день для праздника Успения (как вообще этот устав не знает поспразднств и предпразднств), если не считать того, что на второй день праздника назначается служба в храме Богородицы вблизи Ксиролофа (подобно тому как на второй день Рождества Христова назначается собор Богородицы во Влахернах). Поэтому дальнейшую ступень в развитии праздника представляет древнейший краткий устав (Ἰποτάκιον) IX в. Студийского монастыря в Константинополе, называющий себя преданием (παράδοσις) св. Феодора Студита. О празднике Успения здесь есть только такое замечание: «должно знать, что на Преображение и Успение Пресвятой Богородицы вечером на светильничное (на вечерне) – поспразднство: после предначинательного псалма (προοίμιον) тотчас «Господи воззвах» (т.е. нет кафизм, отсутствие которых по Студийскому уставу отличало праздники от будней), и утром на утрени по шестопсалмию и «Бог Господь» тотчас канон (т.е. опять нет кафизм) и чтений два (в будни 4); подобным образом на Воздвижение, Рождество Богородицы, Рождество Христово, а также на Светы (Богоявление), как и на Сретение Господне, во все же другие праздники не праздновать два дня (διπλῶς)⁴⁴⁵. Буквально тождественное с этим замечание и в так называемом Διατάκιον св. Афанасия Афонского (IX -X вв.), только в число двудневных праздников внесено еще Введение. Таким образом, здесь мы имеем дело с первым распространением рассматриваемого праздника за пределы одного дня.

Типикон Константинопольского *Евергетидского* монастыря с практикой XI в. по рукописи XII в. для «Успения Пресвятой Богородицы» имеет уже предпразднство и нынешней продолжительности поспразднство

(т.е. до 23 августа), следовательно, осмидневное (припомним, что и на западе именно в это время епископы впервые устанавливали восьмидневный срок для праздника). Но предпразднство, как и попразднство, отличаются еще меньшею торжественностью, чем у нас. С пред- и непраздничными песням и поется и Октоих, чего у нас не делается⁴⁴⁶. Из Октоиха положены стихирь на стиховне вечерни и утрени и седальны по кафизмах на утрени; кроме того, из Октоиха же положены каноны на так называемых паннихидах (состав этих служб указан выше), но только в попразднственные дни, начиная с 20 августа, до этого же числа на паннихидах каноны праздника (нельзя ли видеть в этом обстоятельстве следов того, что первоначально попразднство Успения было только четырехдневное, каково и теперь попразднство Рождества Богородицы и Введения). Самый праздник совершался не с меньшею, если по местам (в некоторых частях службы) не с большею, сравнительно с нынешним уставом, торжественностью. Разница с нашим уставом касается: а) места некоторых стихир на службе, б) состава бдения (ἀγρούλνία), которое начиналось не с вечерни, а с упомянутой паннихиды; в) количества и распорядка кафизм, включая сюда и полиелей; г) способа пения канона и его придатков (седальнов, светильна и т.п.); д) состава пролитургии (как называлась в древности часть литургии до Евангелия). Что касается места стихир, то первое место в службе праздника, – на «Господи воззвах» – занимали в Евергетидском уставе не нынешние стихирь на Господи воззвах «О дивное чудо», а нынешние стихирь на стиховне: «Приидите воспоем людие». На стиховне же пелись нынешние литийные стихирь (литии по Евергетидскому уставу не было), именно: 2-я («Яже небес вышшая») и 3-я («Всенепорочная Невеста») с присоединением к ним нынешней последней стихирь на хвалитех («На безмертное Твое успение»). Стихи к стиховным стихирам: первый тот же, что у нас: «Воскресни, Господи, в покой Твой», а второй: «Избра Господь Сиона»... (у нас: «Клятсѧ Господь Давиду»). На хвалитех стихирь «О дивное чудо» (те, что теперь на «Господи воззвах») с присоединением нынешней стихирь по Евангелии: «Егда преставление» (стихирь же после Евангелия Евергетидский устав не знал). Если Евергетидский устав в расположении стихир, т.е. в размещении существовавшего к тому времени церковно-певческого материала, следовал другим уставам (в чем вообще он сам признается, как мы видели), то здесь мы имеем любопытное указание на то, с какою осмотрительностью сделано это размещение в нынешнем уставе. Стихирь «О дивное чудо» передвинуты впоследствии на первое место в службе ради их высокой поэзии и по требованиям музыкальным

(как увидим ниже). Стихира «Егда преставление» поставлена после Евангелия ради 6-го гласа, требуемого здесь 50-м псалмом (по Евангелии и 50-м псалме – стихиры почти всегда 2-го или 6-го гласа). Некоторых из теперешних стихир Евергетидский устав и совсем не имеет последней на «Господи воззвах», первой и двух последних на литии и первых трех на хвалитях. Из них первые две («Богоначальным мановением» и «Подобаше самовидцем») по Евергетидскому уставу положены были на предпразднство и, следовательно, позднейшим уставом перенесены отсюда в службу праздника, причем заняли в ней очень почетные места, даже самые почетные (первая, может быть, за свою длину). Две последние стихиры на литии («Приидите празднолюбных собор» и «Воспойте людие») Евергетидский устав имел на поспразднствах 22 и 21 августа. Вероятно, нынешние хвалитные стихиры («В славном успении Твоем») он имел на поспразднстве 18 числа, где для стихир, начальных слов которых не приведено, указан тот же глас (4-й) и подобен («Яко добля»). Замечательно, что все эти стихиры, принятые сначала для окружающих праздник дней, а потом попавшие в службу праздника, анонимны, исключая одной – Феофановой («Приидите празднолюбных собор»). Бдение по Евергетидскому уставу, как замечено, состояло не из вечерни, которая совершалась всегда отдельно, а из паннихиды и утрени. Паннихида эта сохранилась и в нынешней нашей богослужебной практике: она предшествует пасхальной утрени, имея точно тот же состав, какой имела по Евергетидскому и современным ему уставам, т.е. состоя из трисвятого, 50-го псалма, канона, другого трисвятого и ектении⁴⁴⁷. Таким образом, пред каждым праздником, как и воскресным днем, тогдашние уставы имели бдение такого же типа, какое ныне у нас только на Пасху. На паннихиде бдения пелся, конечно, канон праздника, но не тот, что на утрени: на Успение – канон Феофана 2-го гласа «Во глубине постла», ныне не употребляющийся у нас. Но ему предшествовал дневной канон гласа. Следовательно, и в самый праздник Евергетидский устав не оставлял Октоиха⁴⁴⁸. На утрени Успения после двух обычных кафизм Евергетидский устав назначает, как бы в качестве третьей кафизмы, «Ἀψώμος» т.е. Непорочны (118-й псалом) «с аллилуариями гласа», т.е. особенными припевами к этому псалму, и с седальном праздника. Это «Ἀψώμος» по Евергетидскому уставу полагалось только на воскресной утрени (в долгие зимние ночи), а из двенадцатых праздников составляло принадлежность лишь Успения (т.е. этот праздник сопоставлялся с воскресеньем). Другие великие праздники на этом месте имели свою особую кафизму, напр., Рождество Богородицы и Введение кафизму

«Господи, да не яростию Твоею», Рождество Христово и Крещение – «Рече Господь Господеви моему», Преображение – «Приклони, Господи, ухо Твое», Воздвижение – «Благо есть исповедатися Господеви». После этой специально праздничной кафизмы (с седальном и чтением праздничного поучения, как и у нас после кафизм) полагался на утрени Успения полиелей, но только «если есть время» (т.е., вероятно, если долго еще до рассвета), «если же нет, то оставляем его». Надо заметить, что вообще полиелей по Евергетидскому уставу не составлял обязательной принадлежности великих праздников: на Рождество Христово он не указан, на Пятидесятницу прямо сказано, что его «не стихословим», на Крещение он предоставлен желанию совершающих богослужение, воскресная служба имеет его только в длинные ночи (как и у нас полагается), из двенадцатых праздников он положен только в менее важные, преимущественно не имеющие особых кафизм (напр., на Сретение). В заключение всех этих «стихологий» (кафизм, непорочных и полиелей, если он поется на Успение), «поется ипакои Богородицы» гл. 8: «Блажим Тя вси», положенный у нас по 8 песни канона⁴⁴⁹. Затем антифон, прокимени Евангелие – все, как у нас. Таким образом Евергетидский и современные ему уставы не знали еще теперешних величаний и так называемых «избранных (сборных, эклектических) псалмов, заменяя то и другое иногда особыми кафизмами; для Успения такая специальная кафизма выбрана очень удачно, – одинаковая с воскресеньем и Великой Субботой. Канон на утрени пелся с меньшею, чем ныне, торжественностью. В первом каноне – Космы – ирмос и тропари (которых большею частью 2, изредка 3) пелись по дважды, а второй – Иоанна Дамаскина – пелся без ирмосов на 6. Катавасия – ирмосы 1-го канона. Но нужно заметить, что Евергетидский устав не придавал такого значения количеству тропарей в каноне, какое придает нынешний устав, и не измерял этим количеством важности праздника. Например, на Введение, праздник, имеющий менее торжественное богослужение, чем Успение, он назначает для каждого из двух канонов пение на 8, как на Рождество Христово и Богоявление. Для всех же других праздников, имеющих два канона на утрени (Рождество Богородицы, Троицын день), он назначает именно такое исполнение, как для Успения: первый канон на 8 с ирмосами, второй на 6 без ирмосов. По 3 песни успенского канона взамен нашего ипакои, певшегося по Евергетидскому уставу на полиелее, положен простой седален того же (8-го) гласа: «Яже Бога заченши» (ныне положен 18 августа). Дальнейший чин утрени по Евергетидскому уставу представляет только ту особенность по сравнению с нашим, что стихиры

на хвалитех положены на 6, а не на 4, как у нас; так и в большинство двенадцатых праздников. Литургию Успения Евергетидский типикон отличает от литургии всех богородичных праздников, назначая для нее, как в Господские праздники, особые антифоны (вместо изобразительных псалмов и блаженн). В нашем уставе это отличие исключительно Господских праздников; даже Сретение, как полубогородичный праздник, не имеет антифонов. Антифоны Успения по этому уставу такие: 1) Благо есть исповедатися Господеви... Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас. 2) Господь воцарися, в лепоту облечеса... Спасины, Сыне Божий, от Девы рождейся, поющия Ти: аллилуиа. 3) Приидите возрадуимся Господеви... Тропарь праздника. Эти антифоны положены и на Преображение. У нас те же псалмы, но с другими припевами, служат будничными антифонами (для наиболее простых будней, когда не положено изобразительных псалмов и блаженн). Другие более мелкие особенности по сравнению с нынешним уставом: вечерня без кафисмы; на стиховне 2-й стих: «Яко избра Господь Сиона»; после непорочных: «чтения праздника в Торжественнике» (πανηγυρικῶς); по 3 песни слово кир Андрея «Таинственно настоящее торжество»; по 6 песни «ищи и другое слово Богородицы в Цветословах Златоуста в конце книги». При совпадении воскресного дня с Успением Евергетидский устав пение канонов определяет так: воскресный на 4, и праздника оба, ирмосы их и тропари по дважды (наш устав в таком случае назначает пение праздничных канонов без ирмосов, чем ослабляется торжественность праздника). Антифоны на литургии при таком совпадении Евергетидский устав отменяет (у нас это делается и с антифонами Христовых праздников при совпадении их с великим святым)⁴⁵⁰.

В Прологе к Евергетидскому Типикону есть особая глава об Успении, гласящая: «Успение должно праздноваться у вас светло, светло и торжественно, ибо это праздник праздников и торжество торжеств». «На каковой (праздник) и раздаяние пищи (διάδοσις) в пилоне (колоннада, паперть) заповедуем совершать, насколько есть возможность и насколько изобилует рука ваша»⁴⁵¹.

Подобные замечания об Успении имеют и другие Типиконы. Так Типикон малоазийского Богородичного монастыря «τῶν Ἁγίων Ἐσπερίων», сохранившийся в рукописи XII в., говорит об Успении в особой главе своей дисциплинарной части: «Успение Пресвятой Богородицы должно праздновать преимущественно между всеми другими праздниками, весьма светло и любочестно (φιλοτιμῶς), всячески украшая божественный храм Ее, т.е. священные сосуды, покровы, с особенным освещением и всякой

другой светлостью, с целонощным бдением и сладкогласными певцами, и быть столу (δίαιταν) в трапезе пообильнее из рыб и солений (ταριχευτῶν) до 4 блюд (μινσῶν) или и больше». В типиконе Отрантского (в южной Италии) Николо-Казулянского монастыря по списку XII в. об Успении заповедуется: «должно знать, что на Успение 15 августа после божественной литургии благословляет иерей виноград (σταφυλήν) после преломления (κλαστόν) в церкви по древнему преданию»⁴⁵².

Переходя теперь к Типиконам *Студийского* типа, мы находим в грузинской рукописи *Афоно-Иверского Синаксаря* XI в. для «Успения Пресвятой Богородицы» следующие особенности по сравнению с нынешними уставами: на стиховне стихи: «Величит душа моя...» и «Яко призре...»; на утрени вместо обычной кафисмы псалмы «Хвалите имя Господне...» (135), «Помяни Господи Давида...» (131) и «Хвалите Господа с небес...» (148), и «Ипакои и тропарь гл. 4 (не косвенный ли 4-го – 8-й) «Блажим тя вси роди», чтение св. Василия; в канонах тропари по дважды; по 3 песни седален и чтение Иоанна Дамаскина; по 6-й ипакои; на литургии антифоны такие же, как по Евергетидскому уставу⁴⁵³.

Славянский Студийский устав в рукописях XII-XIII вв. на Успение имел следующие разности с нынешним уставом. На вечерне на Господи воззвах стихирь на 9: нынешние, последняя хвалитна и 2-я и 3-я литийная, Слава и ныне 1-я; литии по этому уставу на вечерне не было вообще; на стиховне нынешние 4-я литийная дважды и последняя стиховна, Слава и ныне гл. 2, подобен «Доме Евфрафов» «Врата (двери) небесная» (ныне последняя стиховна малой вечерни). На утрени поется «Блажени непорочнии» с аллилуиа гласа и поется катавасия (ипакои) «Блажим Тя вси роди»; прокимен на утрени гл. 7 «Величит душа», стих «Яко призре»; в канонах ирмосы и «стиси» по дважды; катавасия ирмосы 4 гл. «от обою сторону» (на оба лика); по 3 песни седален (не указано какой); светилен «Свят Господь» (часто по этому уставу); на хвалитех стихирь на 6 нынешние с Господи воззвах, Слава и ныне – первая; на стиховне (по этому уставу стиховны были и на праздничной утрени) гл. 2 подобен «Доме Евфрафов» (не указано, какие, должно быть нынешние с малой вечерни). Слава и ныне «Едипу от тех». На литургии на блаженнах «от канона 4 гл. 3 и 6 песнь ирмос 3 песни начинающегося ирмос блажен «Егда в страсти разбойник» (должно быть: ирмосу 3 песни предшествовала 1-я блаженна (ирмос блажен) Октоиха «Егда в страсти разбойник», не употребляющаяся ныне); прокимен гл. 8 «Величит душа моя». Отдание 18 августа⁴⁵⁴.

По греческим рукописям ныне действующего *Иерусалимского устава*

и печатному изданию его разница с нынешним уставом: на малой вечерне на Господи возвах гл. 4 подобен «Званный свыше» «Яже жизнь, Богородице заченши» (ныне 17 августа на Господи возвах); на стиховне гл. 2 (не указано какие) Слава и ныне гл. тойже «Всенепорочная Мати»; на великой вечерне на стиховне порядок стихир: 2-я, 3-я и 1-я нынешние⁴⁵⁵.

По старопечатной греческой и славянской Минее на малой вечерне на Господи возвах «Киим и недостойным и устны» стихиры нынешние с Господи возвах 16 августа, Слава и ныне нынешняя 1-я литийная «Подобаше самовидцем»; на стиховне гл. 2, подобен «Доме Евфрафов» - "Собор ученик», «Невеста Божия» (ныне 18 августа на утрени), «Собрася лик» (ныне 18 августа на вечерне), Слава и ныне, глас и подобен тойже: «Владычице благая, святыи свои руце, к Сыну си въздези, душелюбному Творцу, ущедри ти рабы Твоя»; на великой вечерне 2 и 3 стиховны переставлены; на утрени нынешний полиелейный седален по 1-й кафисме и два дальнейшие подвинуты на следующие места; по 3 песни канона после ипакои замечания: Аще хочещи, глаголи и седален: «Возопий Давиде» – нынешний с полиелея.

По нынешнему греческому Типикону для мирских церквей («по чину Великой Церкви») на Господи возвах стихир на 6; лития в начале утрени; после кафисм «полиелей Богородицы: Отрыгну сердце мое»; каноны с ирмосами на 8; катавасия «Преукрашенная»; на литургии антифоны: I – нынешние стихи величания 1, 4, 5 и 6; II – «Любит Господь врата Сионя паче всех селений Иаковлих» и нынешние стихи величания 7, 8 и 9, припев: «Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый...» III «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое», «Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми», «Чашу спасения прииму и имя Господне призову»; задостойник с припевом «Роди вси»⁴⁵⁶.

По старообрядческому уставу служба имеет следующие особенности по сравнению с нашей. По 1-й кафисме «чтение в Евангелии Толковом». По 2-й кафисме «слово о житии Пресвятыя Богородицы» (Симеона Метафраста). По полиелеи «слово Иоанна Дамаскина, емуже начало: «память праведнаго с похвалами бывает»; по 3 песни канона чтение «Иоанна Богослова о покои Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, емуже начало: «Святей и Преславней Богородицы» и прочии чтутся словеса на трапезе». На катавасии 9 песни сначала ирмос 2-го канона, а потом 1-го; «нецые же» поют сначала 1-го, потом 2-го, и опять 1-го, «и то творят подобие». Светилен, «аще хочещи» – «Апостоли» дважды и другой «Ученицы восхищены"". По 6 песни канона «аще изволит настоятель» и совершается на середине храма собором со свечами у всех «надгробное

пение» такое, как в Киевской Лавре, без ектений; «аще храм (Успения), подобает неотложно быти надгробному пению»⁴⁵⁷.

Чтобы картина празднования Успения в Православной Церкви была полная, нужно упомянуть о тех *особенностях*, которые имеет этот праздник в *некоторых местах* наибольшего чествования его.

Таким местом прежде всего, конечно, является само священное место события – Гефсимания⁴⁵⁸. Здесь на месте предполагаемого погребения Богоматери устроена богатая подземная базилика, в которой и сосредоточиваются успенские празднества.

Начинаются они, впрочем, в Иерусалимском подворье (метохе) Гефсиманского монастыря и еще задолго до самого праздника. В этом подворье (расположенном против дверей храма Воскресения) хранится плащаница с изображением успения Пресвятой Богородицы, употребляемая на успенском богослужении. Это – изображение Богоматери в погребальных пеленах на доске в аршина $\frac{1}{2}$ длины. Плащаница лежит на одре, окруженном подсвечниками. Еще с праздника Преображения пред этою плащаницею служатся по целым дням молебны, акафисты и вечерня, по 12 августа. Рано утром около 2 часа ночи 12 августа плащаница торжественно переносится в Гефсиманию в воспоминание перенесения тела Богоматери с Сиона в Гефсиманию. В крестном ходе участвует множество духовенства и клириков со свечами⁴⁵⁹. Плащаницу несет в предшестве духовенства игумен на широкой шелковой перевязи через плечо с бархатной подушкой. Множество богомольцев, со значительным преобладанием женщин⁴⁶⁰ местных, задрапированных в непроницаемую белую чадру, и наших паломниц, сопровождает крестный ход. В Гефсимании, куда процессия прибывает с восходом солнца, плащаница полагается в каменной пещере на ложе Богоматери, обложенном белым мрамором. Здесь она лежит до праздника для поклонения молящихся, почему Гефсиманский храм в эти дни открыт с утра до ночи.

14 числа утром с 9–10 часа совершается особая служба погребения Богоматери, состоящая из пения 17 кафисмы с припевами – похвалами, подобным и великосубботним. Служба совершается патриархом. Ко времени службы прибывают в Гефсиманию войска турецкого гарнизона, которые, располагаясь шпалерами по пути от Иерусалима, встречают прибывающего патриарха военным маршем. По каждении патриархом одра с плащаницей Богоматери в пещере погребения Ее, после обычного начала службы (Трисвятое до Отче наш), одр с плащаницей выносится на середину храма под паникадило. За одром становится патриарх, а по

бокам его до царских дверей – архиереи, архимандриты и иеромонахи. Патриарх входит опять в пещеру, чтобы оттуда начать каждение всего храма, которое и совершается при пении первой статьи погребальных похвал: «Жизнь во гробе полагается». Статья, как и в Великую Субботу, заключается ектенией с возгласом патриарха. На второй статье «Достоинно есть величати Тя» кадит (только пещеру и одр) и произносит возглас старейший архиерей. На третьей статье: «Роди вси песнь погребению Твоему приносят, Дево», кадит второй архиерей. Третья статья, как и в Великую Субботу, переходит в пение воскресных тропарей «Ангельский собор», приспособленных к Богоматери. После ектении – ексапостиларий праздника («Апостоли от конец земли»), хвалитные стихиры и великое славословие. На его трисвятом, поющемся протяжно, одр с плащаницей выносятся иереями на верхнюю площадку базилики, где произносятся ектения с поминанием по именам участвующих священнослужителей и за всех поклонников святого гроба. Одр относится опять на середину храма при пении ексапостилария и стихиры: «С громом на облацех Спас посылает апостолы к Рождшей». Затем патриарх творит отпуст. После службы паша-губернатор, делая визит патриарху в палатке, поздравляет его с праздником.

Богослужение же в самый праздник ничем не отличается от обычного праздничного богослужения по восточному чину. Вечерня накануне праздника совершается отдельно, без утрени, но в конце ее совершается благословение пяти громадных хлебов, раздаваемых по ломтикам народу.

В попразднство Успения ежедневно принято лобызать упомянутую плащаницу. Во время лобзания по окончании литургии поются такие стихиры: «Прииди с небеси к нам, собравшимся в сем Твоем всечестнем храме и божественному Твоему гробу честно поклоняющимся». «Якоже множество апостол на Твое успение явися от конец земли погребсти zde божественное Твое тело, и мы иже Днесь верно сндохомся, желающе лобызати божественный гроб Твой». «Приими милостивно моления наша, Владычице мира Марие, Богородительнице Пречистая, яже во святем Твоем гробе приносим от сердца и устен».

На отдаение праздника⁴⁶¹ по окончании литургии плащаница относится в Гефсиманское подворье Иерусалима с таким же крестным ходом, с каким принесена в Гефсиманию. Улицы города в этот день убираются гирляндами зелени: с крыш домов, переполненных зрителями, под процессию бросаются цветы.

У нас в России погребальный чин на Успение совершается в Киево-Печерской Лавре, в Костромском Богоявленском монастыре и в

Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры. В Киево-Печерской Лавре он не составляет отдельной службы, как в Гефсимании, а присоединяется к полиелею всенощного бдения. В Гефсиманском же скиту при митрополите Филарете установлен, кроме Успения, и праздник Воскресения и Вознесения Божией Матери – 17 августа; накануне 17-го совершается Иерусалимское последование, а 17-го после литургии крестный ход с иконою Вознесения Божией Матери⁴⁶².

Описанная служба погребению Божией Матери, или, как она надписывается в последнем греческом издании его (Иерусалим, 1885 г.), «Священное последование на преставление Пресвятыя Владычицы нашея и Приснодевы Марии», открыта в рукописях не старше XV в., как греческих, так и славянских. В XVI в. она была широко распространена в России. Она составляет произведение многих сравнительно позднейших песнописцев, между прочим – великого ритора Еммануила⁴⁶³.

Это «последование» представляет очень искусное подражание великосубботним «похвалам». Для примера приведем следующие места. «Во гробе, о чудесе, положила еси, Чистая, неизреченно рождшая на земли и вместившая во утробе Бога». «Мариам, како умираеши? Како во гробе обитаеши, рождшая Подателя жизни, воскресивша мертвья из истления?»⁴⁶⁴. Припев «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» к тропарям «Ангельский собор» заменяется такими: «Блаженна еси, Владычице, покрый, сохрани Тя песнословящих»; «Благословена еси, Пречистая, соблюди вся ны неосужденны»; «Благословена еси, Пречестная, даруй нам всем спасение»⁴⁶⁵. Самые тропари «Ангельский собор» получают, например, такой вид: «Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившюся, рождшую смертных Спасителя, с Собою Адама воздвигша и от ада вся свобождша»; «Что плачете, состраждуще, о жены, Мне...»; «Зело вскоре притекоша к Тебе сетующе апостоли...»; «Мироносиц образ восприимше, Дево...» и т.д.

История поста

Если праздник Успения не из самых древних в Церкви, то пост пред ним наименее древний из постов Православной Церкви и моложе даже Петрова поста. История его поучительна тем, что показывает, как пост этот создан, без содействия столь могущественной вообще в Церкви силы предания, одною горячею любовью к Богоматери, все как бы возраставшею в Церкви от все увеличивавшихся знаков Ее небесного попечения о христианах. Впрочем, и все христианские посты – подобного происхождения. Не будучи в собственном смысле установлениями Христа и апостолов (как таинства), они суть невольно вырвавшиеся из сердца св. Церкви изливания ее благодарности за особенно великие дела милости Божией. Они не продиктованы Церкви ее основателями, а добровольно принесены ее свободой в дар этим основателям. Поэтому вопрос давности тут не имеет никакого значения. В наименее древний из постов – Успенский – вложено не меньше сравнительно с древними постами любви к Чтимой им, судя по тому, что эта любовь скоплась столько веков. Этим объясняется то обстоятельство, что Успенский пост, несмотря на свою наименьшую древность, занимает по святости (степени воздержания, принятой для него) первое место после Великого поста и выше Рождественского.

Обращаясь к церковным памятникам, мы невольно поражаемся их долгим молчанием об Успенском посте. Тогда как о предпасхальном посте встречаются свидетельства уже со II века, а о Петровом с IV -V века, целый ряд уставов и типиконов до XII века, исчисляющих все посты и точнейшим образом определяющих режим (δίαταξιν) их, не упоминают об Успенском посте. В выше упоминавшемся 'Υποτύλωσις'е Студийского монастыря и Διούτυλωσις'е св. Афанасия Афонского (IX -X вв.), имеющих специально трактующую о постах главу с надписанием: «О количестве и качестве в пище и питии и о благочинии на трапезах», из многодневных постов, кроме «Великой четырехдесятницы», названы только «четыредесятницы св. апостолов» и «св. Филиппа», и это в рукописях этих уставов XIV (!) века. Только в рукописи второго из этих уставов от XVI века на полях против указанной главы есть приписка: «замечательно (σημειώσαί), что ничего не говорится о посте Успения». Еще подробнее о постах говорит Евергетидский устав, посвящая им 5 глав своего «Пролога», но и здесь названы только те три поста. То же и в типиконе Константинопольского царского Пантократорского (Вседержителя)

монастыря 1136 г. в отделе: «сколько и какой пищи предлагается монахам ежедневно»⁴⁶⁶.

Из кратких уставов и типиконов, известных доньше, впервые указание на Успенский пост встречаем в упоминавшемся типиконе южно-итальянского Николо-Казулянского монастыря (основанного в 1099 г. выходцами из Греции), – типиконе, составленном, должно быть, в XII в. из иерусалимского и студийского устава и из преданий самого монастыря. Здесь под 1 августа есть такое замечание: «Николая святейшего патриарха Константинополя, нового Рима, о четырехдесятнице Успения Пресвятой Богородицы. Есть у нас другой пост, называемый Пресвятой Богородицы, начинающийся с 1 дня августа месяца, который упоминается святым собором о соединении (ἐνώσεως – в другой рукописи: «и седьмым собором в Никее»). Но первый день августа месяца не постимся из-за праздника святых Маккавеев, а от 2-го дня августа (начинаем) учиненный пост, и последовали Преображения, т.е. 8 дней, все вполне поем (т.е., несмотря на пост, служба Преображению в церкви поется с предпразднством 8 дней)». Но тот же типикон в «каноне» о пище, обнимающем 25 глав, не называет Успенского поста.

Этот типикон дает нам руководящую нить к отысканию начала для Успенского поста. По нему, древнейшее упоминание о посте нужно искать в деяниях так называемого «собора соединения», бывшего в 920 году. Собор этот по поводу вопроса о позволительности четвертого брака постановил, что даже и троеженцы подлежат особому церковному покаянию: они должны (могут?) «приобщаться (только?) три раза в год: в Пасху, в праздник Успения Богородицы и на Рождество Господа нашего Иисуса Христа, так как сим праздникам предшествуют посты»⁴⁶⁷. Сомнительно более раннее упоминание об Успенском посте в письме папы Николая I (858–867) болгарам: «следующие посты св. Римская Церковь приняла от древности и содержит: по 40 дней пред Пасхой, после 50-цы, пред Успением Марии Богородицы, а также пред праздником Рождества Господня»: Римская Церковь никогда не знала Успенского поста и нигде он не продолжался 40 дней; так же как пост после 50-цы в Римской Церкви всегда был лишь четырехдневным. В сочинении «О трех 40-цах», приписываемом Анастасию Синаиту (патр. антиохийскому 561–600 гг.), Успенский пост представляется выделившимся из поста св. апостолов: последний первоначально продолжался от 1-й недели по 50-це до Успения, а потом, по немощи человеческой, из него исключен июль.

В Кормчей книге есть такое свидетельство об Успенском посте. Около 1085 года иноки Афонской горы спрашивали константинопольского

патриарха Николая Грамматика о постах, между которыми их особенно смущал Успенский. О нем они писали патриарху: «О посте, иже августа месяца до пятнадцатых дне, обретаем в соединении в соборе, бывшем в Константинополе о брацех, и в том памятовати недоумевающе молимся разрешити ны от стязания». Патриарх, по совещании с собором, ответил: «бьяше пост в то время преложен бысть (т.е. пост с этого времени был перенесен на другое) сего ради, да не впадают в языческия посты, бывающия в то время; обаче и еще мнози от человек очищения ради от болезни постятся»⁴⁶⁸.

Нарождающийся пост до того заинтересовывает общество, что о нем около того же времени – в XI-XII вв. – появляется и специальное исследование некоего Анастасия Кесарийского (может быть, тождественного с Анастасием Синаитом). Древность поста он доказывает ссылками на свидетельства о нем антиохийских патриархов и собора соединения и приходит к выводу, что пост соблюдался еще до имп. Льва Мудрого (886–911 гг.)⁴⁶⁹. Наконец, около того же времени вопрос об Успенском, как и Рождественском посте, вновь рассматривается на Константинопольском соборе – при патриархе Луке и императоре Еммануиле (XII в.). По рассказу Вальсамона (XII в.), некоторые на этом соборе говорили, что в постановлении предыдущего (вышеупомянутого) собора при патриархе Николае было упомянуто о перенесении Успенского поста на другое время, и потому пост в первую половину августа не может иметь места. Но так как тот собор не указал, на какое время пост перенесен, между тем как из упоминания собора ясно, что пост соблюдался издревле в августе, то этот собор утвердил соблюдение поста в этом месяце. В свое патриаршество Вальсамон писал окружные и частные послания с увещанием соблюдать этот пост⁴⁷⁰.

Никон Черногорец (XI в.) говорит об Успенском посте, что те, которые не соблюдают его, не имеют для себя основания в древности, однако и соблюдающие его утверждаются не на апостольском предании, а на обычае последующих времен, впрочем, весьма древнем⁴⁷¹.

Приложение. Служба праздника в Римско-Католической Церкви

«Взятие на небо (assumptio) Блаженной Марии Девы», по-польски «wzniebowie ĩ cie Najswieetszej Maryi Panny» в Римско-Католической Церкви принадлежит к разряду самых великих праздников: «duplicita primae classis (двойные первого класса)». Но в этот разряд, обнимающий 16 праздников, кроме так называемых у нас двенадцатых праздников (исключая Рождество Богородицы и Сретение, причисляемые ко 2 классу), входят и дни важнейших святых (всех святых, Предтечи, Иосифа Обручника, Петра и Павла, храмового или местного святого), равно как праздники позднейшего установления (тела Христова, сердца Иисусова).

Подготовка к празднику верующих совершается с 14 августа, которое составляет «вигилию» (сочельник) праздника, в соединении с поспразднством мч. Лаврентию (с 10 августа) и дневному святому (Евсевию). На утрени посвящены Пресвятой Богородице одно из двух евангельских чтений (Лк.11:27–29) (о возгласе одной женщины: «блаженно чрево, носившее Тебя») с беседой на него бл. Августина и следующая молитва: «Боже, удостоивший избрать для обитания Своего девственный дворец блаженной Марии, даруй, просим, чтобы мы, огражденные Ее защитой, соделались приятными участниками Ее торжества». На литургии входное Пс.44:13⁶, 15–16. «Лицу Твоему помолятся...» из-за поста не говорится, «Слава в вышних Богу»; молитва та же, что на утрени; вместо Апостола Сир.24:20–25 о сладости Премудрости; *graduale*(прокимен): «Благословенна и досточестна Ты, Дева Мария, Которая без истления обрелась матерью Спасителя. Дева Богородительница, Кого весь мир не вмещает, заключился в Твое чрево, соделавшись человеком». Евангелие Луки – что на литургии; *offertorium* (стих на принесение Даров): «Блаженна Ты, Дева Мария, понесшая Творца всего, родившая сотворившего Тебя, и во веки пребываешь Девой»; *secreta* (тайная молитва): «Дары нам, Господи, у милости Твоей да исходатайствует молитва Богородительницы, Которую Ты затем и представил от нынешнего века, чтобы Она надежно предстательствовала у Тебя за грехи наши чрез Того же Господа»; причастен «Блаженна утроба Девы Марии, понесшая Сына Вечного Отца», по причащении: «Окажи, милосердный Господи, помощь слабости нашей, чтобы, предваряя праздник святой Богородительницы, мы, с помощью Ее заступления, восстали от наших неправд, – чрез Того же Господа нашего Иисуса».

Из службы самого праздника гимны общие с Рождеством Богородицы и другими Богородичными праздниками: 1. «Радуйся, звезда морская». 2. «Кого земля, море, звезды чтут». 3. «О славная между девами». См. Р.Б. стр .177–178.

Молитва

«Рабов Твоих, просим, Господи, прегрешения презри, дабы мы, будучи не в силах угодить Тебе делами нашими, спаслись заступничеством Родительницы Сына Твоего Господа нашего, Который живет с Тобою».

Служба Успению имеет только одну эту молитву, которая повторяется в положенных местах (другие праздники имеют 2 –3 специальных молитвы).

Антифоны и респонсорий небиблейские

Вознесена святая Богородительница над ликами ангелов к небесным царствам.

Приидите поклонимся Царю царей, Матерь-Дева Которого воспринята в эфирное небо.

Райские двери отверсты нам Тобою, Которая ныне во славе торжествуешь со ангелами.

Взята Мария на небо; радуются ангелы, прославляя, благословляют Господа.

Блаженна Ты, Дева Мария, носившая Господа Творца мира: Ты родила создавшего Тебя.

Радуйся, Мария Дева, – Ты все ереси одна уничтожила во всем мире.

Сподоби меня прославлять Тебя, освященная Дева; дай мне силу против врагов моих.

По рождестве Ты, Дева, пребыла нетленною, – Богородительница, предстательствуй за нас.

Мария Дева взята в жизненный чертог, в котором Царь царей сидит на звездном престоле.

Блаженна Ты, Дева Мария, Богородительница, поверившая Господу: исполнилось на Тебе сказанное Тебе: вот возвышена Ты над ликам и ангельскими. Предстательствуй за нас пред Господом Богом нашим.

Благословенна Ты, Дщерь, от Господа, ибо чрез Тебя мы приобщились плоду жизни.

Сегодня Мария Дева восходит на небо; радуйтесь, так как Она со Христом царствует во веки.

Антифоны и респонсорий библейские

Дева мудрейшая, куда идешь, вся блистая, как заря? Дочь Сионова вся стройна и приятна, красива, как луна, изящна как солнце.

Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего.

Я увидел благовидную, как голубицу, выходящую на речные берега; ее неоценимое благоухание было чрезмерно на одеждах ее. И как в весенние дни окружали ее цветы роз и лилии долин.

Кто это идущая чрез пустыню, как столб дыма из ароматов мира и фимиама?

Я, как возвышенный кедр на Ливане и как кипарис на гор Сионе; как избранное миро, я дала приятное благоухание. И как корица и бальзам, благоухаю.

Кто это выходящая, как солнце, и стройная, как Иерусалим? Увидели ее дочери Сиона, и ублажали, и величали ее царицей.

Видом твоим и красотой твоею стремись, успевай и царствуй.

Поможет ей Бог лицом Своим: Бог среди ее, и не подвигнется.

Как бы радующихся всех нас обитание в тебе.

Ублажат Меня все роды, ибо сотворил Мне Господь величие; Он сильный и свято имя Его. И милость Его в роды родов боящимся Его.

Излилась благодать во устах твоих; посему благословил тебя Бог во век; смирна и алоэ и кассия от одежд твоих, от домов из слоновой кости, из которых услаждали тебя царские дочери в почете твоём.

На благоухание мазей твоих бежим; отроковицы возлюбили тебя чрезмерно.

Прекрасна Ты и нарядна, дочь Иерусалима, страшна, как выстроенный ряд лагерей.

Псалмы

Те, что и в другие Богородичные праздники. *На вечерне:* 109, 112, 121, 126, 146. *На утрени:* 8, 18, 23, 44, 45, 86, 95, 96, 97.

Чтение

Capitula Успения положены все из книги Иисуса сына Сирахова о сладости упокоения в Боге и в наследии Его, при этом на вечерне, утрени (ее части, называемой *ad Laudes*) и 3-м часе один и тот же отрывок: 24:7–8, а на 6-м и 9-м часе другие два: 24:11^б–13; 24:17.

Чтения (*lectiones*) на утрени: 1-я глава Песни Песней (о красоте Возлюбленной), разделенная на 3 чтения: 1–5; 6–9; 10–16; (на первой части утрени, *in primo nocturno*); слово св. Иоанна Дамаскина на Успение «Сегодня священный и одушевленный кивот Божий» – также в 3 чтениях (на второй части утрени *in II nocturno*); евангельское чтение из Лк. 10:38–42 о посещении Христом Марфы и Марии, и «Блаженно чрево, носившее Тя...» и беседа бл. Августина на этот евангельский рассказ (при этом Евангелие и часть беседы составляют 1-е чтение, а остальная часть беседы – два других чтения – все это на 3 части утрени, – *in III nocturno*).

На литургии

Входное: «Возрадуемся все в Господе, торжествуя праздничный день в честь блаженной Марии Девы, вознесению Которой радуются ангелы и совосхваляют Сына Божия». Пс. 44 «Отрыгну сердце мое...»

Молитва – что и на других службах (см. выше).

Вместо Апостола: Сир. 24:7–17 – об упокоении и возвышении Премудрости.

Graduale (прокимен): Пс. 44:5^b, 11 «Истины ради...», «Слыши дщи...».

Аллилуиа: «Вознесена Дева Мария на небо, радуется воинство ангелов».

Евангелие: Лк. 10:38–42 – посещение Христом Марфы и Марии.

Offertorium (на принесение Даров): «Вознесена Дева Мария на небо, радуются ангелы, совосхваляя, благословляют Господа.

Secreta (тайная молитва): «Да придет на помощь, Господи, народу Твоему молитва Богородительницы, Которую, хотя мы знаем представившейся (*migratte*) по условию плоти, да почувствуем в небесной славе ходатайствующей у Тебя за нас, – чрез того же Господа».

Præfatio (предваряющие евхаристию возгласы) общая в Богородичные праздники со вставкой: «И Тебя в вознесении (успении)».

Причастен: Лк. 10 «Мария же благую часть избрала».

По причащении: «Трапезы небесной соделавшись причастниками, слезно умоляем милость Твою, Боже наш, да чрез вознесение Богородительницы, освободимся от всякого угрожающего зла Ее предстательством, – чрез Того же Господа».

Народный обычай в католической Церкви приурочил к Успению освящение хлебных и огородных растений, отчего Успение называется у поляков в просторечии «праздником зелий» (*zielna*). Основание для обычая в том, что Успение – самый значительный праздник той поры года, когда созревают эти растения (с колосьями разного рода освящается капуста, редька и т.п.). Обычай соблюдается и в православных церквях западной России.

Попразднство Успения в католической Церкви оканчивается днем ранее, чем у нас – 22 августа, чтобы вместе с праздником получилось 8 дней (*octava*). В дни попразднства (*infra octavam*) повторяется молитва (вышеприведенная) праздника и некоторые из стихов праздника. К последним прибавляется несколько новых. Вот они.

«Украшенную ожерельями дочь Иерусалима Господь возжелал. –

Видя ее, дочери Сиона провозгласили блаженнейшей, говоря: миро излитое имя Твое».

«Предстала Царица одесную Тебя в одежде вызолоченной, препоясанная пестротою».

Чтения же на попразднство все новые (исключая Евангелие). В разные дни положены следующие чтения в честь праздника (чередующиеся с чтениями в честь ежедневных святых): евангельский рассказ о посещении Спасителем Марфы и Марии, извлечения из Песни песней (о красоте Возлюбленной из глав 4, 5 и 8-й), 2-е слово св. Иоанна Дамаскина на Успение «Из древнего предания мы приняли», беседа бл. Августина на упомянутый евангельский рассказ и беседа Бернарда на Успение.

Со службою попразднству соединяется служба рядового святого, как у нас, но последняя более, чем у нас, заслоняет службу праздника, тем более, что на попразднство Успения приходятся такие великие святые для католической Церкви, как мч. Лаврентий (отдание его памяти, празднующейся, как и Успение, 8 дней) и авва Бернард.

Служба рядового святого не отменяется, как то делается у нас, для отдания праздника, а только празднику отводится в этот день больше места за службой, чем в другие дни попразднства.

Воскресение, случающееся «внутри» попразднства Успения, посвящается католической Церковью памяти «св. Иоакима Исповедника, отца блаженной Мари и Девы» (у нас – 9 сентября, после Рождества Богородицы). В этот день все успенские молитвы, чтения и стихи заменяются таковыми же в честь св. Иоакима⁴⁷².

Соответственно другому взгляду Римо-Католической Церкви на Пресвятую Богородицу и Ее Успение, последнее иначе и изображается там на иконах: под видом несения ангелами Богоматери на небо, но над открытым гробом.

Примечания

¹ - Булгаков А.И. Предположение о принятии еще одного догмата в р.-католическую догматику. Труды Киевской духовной академии, 1903, X, 155.

² - Канон 2, песнь 4, тропарь 2.

³ - Несправедливо А.И. Булгаков (в указанной статье) усматривал в некоторых православных песнопениях на Успение веру в непричастность Богоматери телесной смерти. Приводимые им в доказательство этого места (последняя стихира на Господи воззвах, 1-я на литии, припев: «Ангели успение Пречистыя зряще увидишася, како Дева восходит от земли на небо» и 9 ирмос канона: «Побеждаются естества уставы») говорят о воскрешении Богоматери, а не о совершенном изъятии Ее от смерти.

⁴ - Булгаков, 154.

⁵ - Сергей, архиеп. Полный месяцеслов Востока, Владимир, 1901, стр. 325. О достоверности предания см. полемику: прот. С. Остроумова «Еще о мнениях в области богословия», «Отдых христианина» 1915, 1, 844–862; архиеп. Никона «Церковные предания и митрополит Филарет об Успении Богоматери», Церковные ведомости, 1916, №25.

⁶ - Год кончины Богоматери другими источниками указывается иначе. Ипполит Римский – 43 г. по Р.Х.; Епифаний Кипрский относит ее к 25 году по вознесении Спасителя (т.е. 58 г. по Р.Х.); слово на Успение, приписываемое Мелитону Сардийскому – к 22 г. по вознесении, т.е. 55 г. по Р.Х.; Никифор Каллист – 44 г. по Р.Х. (Сергей, архиеп., Полный месяцеслов Востока, Владимир 1901 г. Примеч. под 15 авг. и др.).

⁷ - Неосновательно хотели видеть такую мысль у Оригена в его гомилии на это место у ев. Луки. Под мечем, пронзившим душу Пресв. Марии, Ориген понимает сомнения, обуревавшие Ее при кресте. Объяснение Симеонова предсказания в смысле мученичества Богоматери из церковных писателей встречаем только в слове, приписываемом Тимофею, пресвитеру Иерусалимскому, V в. (Florentinii Martyrol. Hieron. 266. – Сергей, архиеп., цит.соч., там же).

⁸ - В соч. De Gloria martyrum, I, 4.

⁹ - Издано Тишендорфом. Sheeben. Handbuch der katholischen Dogmatic, 313, S. 573. Булгаков А.И. Предположение о принятии еще одного догмата в р.-католическую догматику. Труды Киевск. дух. акад.

1903, X,156.

¹⁰ - Дмитриевский А., проф. Описание литургических рукописей. Киев, 1895.

¹¹ - Место, называемое теперь Гефсиманией, вероятно, было определено во время пребывания в Иерусалиме императрицы Елены в 326 г. Когда-то этот сад был обширнее, чем в настоящее время, и заключал несколько церквей и часовен. В средние века место взятия Христа было обозначено так называемой часовней «Кровавого пота», и вообще с IV-го века предания о всех местах в связи с последними часами жизни Господа не подверглись никаким значительным изменениям, и Масличный сад сохранили в том же виде (Д-р К.Гейки. Святая Земля и Библия, СПб, 1894, стр. 583–584).

¹² - Прекрасная отделка мраморных ступенек, колонн, арок весьма интересна, и существует в таком виде благодаря щедрости королевы Милисинды, или Милисенты (жены четвертого иерусалимского короля Фулька, дочери Балдуина II-го) 12-го столетия. Здание это сохранилось, можно сказать, лучше всех церквей крестоносцев, существующих в Палестине (Д-р К.Гейки, назв. соч., стр.586).

¹³ - Петрушевский П. Каникулярная поездка в Св. Землю. Киев, 1904, стр. 277–281.

¹⁴ - Святоотеческие места из книги П. Смирнов. Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения св. отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Киев, 1904, I, 457–600.

¹⁵ - μνημεῖον или μνήμα (от μέμνημαι – помнить) – памятник, особенно могильный, поэт. – гроб, Н З. – могила, могильный склеп

¹⁶ - τάφος (θάπτω – хоронить) – могила, склеп, курган.

¹⁷ - Со смертью Богородицы Гефсимания, место Ее погребения, стала домом (точнее с греч.: участком, именем) Ее и освятилась.

¹⁸ - κτάομαι – приобретать; прошедшее соверш. и буд. 3-е – владеть, иметь; прош. соверш. прич., др.-слав.: «стяжавше».

¹⁹ - ταξίαρχος – начальник полка, отряда, центурии.

²⁰ - Это ангельское приветствие, по преданию, непрестанно воспевали ангелы при погребении Богоматери в слух верным.

²¹ - Теперь более, теснее еще, чем в момент Благовещения; посему «с Тобою» впереди «Господь».

²² - βαβαί – о! ба!, междометие удивления.

- ²³ - греч. «чистая» ἄγνή, так и др.-слав.
- ²⁴ - μεθίστημι – переставлять, переменять, изменять, удалять, переселять, умирать (Иосиф Флавий I в.), аор. II.
- ²⁵ - ὑψθεν – от (с) земли; поэт. Престол Божий переставлен с земли на небо.
- ²⁶ - Девство вознесло так высоко Пресвятую Богородицу.
- ²⁷ - κοίμησις – сон, почивание, о смерти (благочестивых) уже LXX (Сир 46:19; 48 13, ср Ин 11 11); Ерма I в., Ипполит, Ориген III в., собор Антиохийский, Евсевий, Златоуст IV в., о кончине Богоматери Модест Иерус Андрей Крит VII в.
- ²⁸ - С дальнейшими четырьмя всех 9 чинов ангельских, перечисляемых с поэтической свободой в порядке, по Дионисию Ареопагиту, где порядок такой: серафимы, херувимы, престолы (для Бога), господства (κυριότητες – господство над низшими ангелами и дают силу владеть собой), силы (через которых Бог творит чудеса), власти (ἐξουσία – власть над диаволом), начала (управляют вселенной, царствами и обществами человеческими – ἀρχαί), архангелы и ангелы, в греч. без «и» везде, исключая «херувимы и серафимы».
- ²⁹ - как высшие из чинов, хотя, по библейским описаниям, херувимы могут быть названы более страшными.
- ³⁰ - κοσμέω – украшать, приводить в порядок, устраивать.
- ³¹ - в греч. без союза, оборот ἄσυνδετον (безсоюзиe).
- ³² - в греч. и др.-слав. Минеях и по напеву Киево-Печерской Лавры на 1 гл. поется только первая и последняя строфа стихир, а остальные строфы по порядку на все гласы, причем за каждым основным гласом следует его производный (греч. πλάγιος «косвенный» глас), как отмечено далее в русском переводе стихир.
- ³³ - νεύμα – кивание головою (в знак одобрения или приказания), мановение, знак.
- ³⁴ - θεάρχιος θεαρχικός – касающийся высочайшего Божества у Дионисия Ареоп.
- ³⁵ - μετάρσιος – поднятый на воздух, висящий на воздухе, высокий; поэт, и поздн. из ионийск. диалекта.
- ³⁶ - θεόφορος – принесенный или посланный Богом.
- ³⁷ - ζωαρχικός – имеющий власть над жизнью (пс.-Дионисий V в., Софроний VI в., Косма Индикоплеве VI в.).
- ³⁸ - σκηῖνος σκηνή – шатер, обиталище, особ. – тело (как обиталище

души).

³⁹ - ἔξοχος (ἐξ из † ἔχω иметь) – выдающийся, превосходящий, отличный; наречие – преимущественно, особенно, более.

⁴⁰ - ὑλέρτατος – превосх. степень от предл. и нар. ὑλέρ – сверх, выше; полная др.-поэт. форма вместо сокращенной, обычной ὕλατος – наивысший, высочайший, верховный (эпитет олимпийских богов, особ. Зевса, Аполлона); поздн. – консул (слав. «ипат»).

⁴¹ - проλέμω – посылать вперед, отправлять, предпосылать, провожать, сопровождать.

⁴² - ἀκραιφνής (должно быть, от ἀκέρατος несмешанный, чистый † φαίνω показывать) – чистый, целый, неповрежденный; превосх. степ.

⁴³ - δέος – страх, боязнь.

⁴⁴ - ὑπερκόσμιος – премирный; у Климента, св. Ипполита, Оригена, св. Мефодия III в.

⁴⁵ - проοίχομαι – наперед уходить. Картина рисуется такая, что, идя за телом Богоматери («предсылаху»), ангелы должны были и забегать вперед процессии, чтобы приказать ангелам-привратникам открыть для Усопшей с особою честью двери неба.

⁴⁶ - По Пс. 23:7,9, но там «возьмите, врата, князи ваша» – «поднимите (снимите), врата, ваши косяки» – не только откройтесь, но, ввиду величия Царя, расширьте ваш вход, здесь чрез опущение этого дополнения и замену его чрез «ворота» усиливается мысль: для входа Царицы ворота должны быть снесены, как слишком узкие для Ее величия.

⁴⁷ - ισχύω – быть сильным, иметь силу, значение, быть в состоянии.

⁴⁸ - ἀτενίζω (ἀ усилительная частица † τείνω тянуть) – смотреть пристально; поздн. Н.З.

⁴⁹ - γέρας – почетный дар, вообще – почет, (по)честь, награда.

⁵⁰ - ἀπονέμω – уделять, воздавать.

⁵¹ - ὑπερβάλλω – перебрасывать, переливаться через край, переходить меру, превосходить; прич. наст. вр. им. п. ср. р. ед.

⁵² - ζωφόρος – принявший жизнь; у Фемистия, Афанасия В IV40; в., пс.-Дионисия V в., Евсевия Александр. VI в.

⁵³ - Контраст к Царю и Богу.

⁵⁴ - διηνεκής (διά через † φέρω несу, аор. ἦνευκα) – непрерывный, постоянный, длинный.

⁵⁵ - περιφρουρέω – окружать стражею.

⁵⁶ - νεολαία (νέος новый, молодой † λαός народ) – молодой народ, как прилаг. – молодой; поэт, поздн.

⁵⁷ - ἐνάντιος – находящийся напротив, против(ополож)ный, враждебный.

⁵⁸ - προσβολή – соб. бросание на что-либо, приближение к чему-либо, нападение, атака, осада.

⁵⁹ - προστασία – соб. стояние впереди, во главе, начальство(вание), представительство, заступничество, представительство (у Плутарха - patronatus).

⁶⁰ - ἀγλαοφανής – блестящий; неологизм.

⁶¹ - μακαρίζω – ублажать, считать счастливым, прославлять; гл. обр. поэт., и поздн.

⁶² - πρέπει – прилично, пристойно, следует (соб. – красиво, синонимы ἔοικε – подходит, идет; δεῖ – должно, необходимо – сильнее, чем те два понятия, χρή – нужно – в см. полезно; προσήκει – прилично, следует, с указанием на отношение двух предметов).

⁶³ - αὐτόπτης – само(оче)видец, Лк. 1 2, иначе по-греч 2Петр 1·16 (ἐλόπτης – наблюдатель, созерцатель).

⁶⁴ - ἐπλοτεύω – смотреть на что-либо или зачем, созерцать (о последней степени посвящения в элевсинских таинствах).

⁶⁵ - Те апостолы должны были видеть, что успение Богоматери было не обыкновенной смертью, а таинственным преставлением, так же, как чудесно было Ее рождение и многие обстоятельства жизни.

⁶⁶ - ἀνάβασις – восхождение, подъем (у класс – поход с берега внутрь страны, у поздн – прогресс(ия), у LXX – лестница 3Цар 6:12 и под); о вознесении необычно оттенок активности.

⁶⁷ - по совершении спасения, ср «Слова» в начале стихир.

⁶⁸ - μαρтурέω – свидетельствовать, быть свидетелем, подтверждать свидетельством. Так же, как апостолы имели быть прежде всего «свидетелями» Христа и Его воскресения: Деян. 1 8, 22; 1Петр. 5:1 и др.

⁶⁹ - μετάθεσις – перестановка, перемена; у поздн. церк. писателей – смерть (Палладий V в., Евстратий VI в.).

⁷⁰ - διότι – почему именно, потому именно, потому что.

⁷¹ - περαιόω – переправлять(ся), переезжать, переплывать; аор. стр.

⁷² - ἐλείγω – теснить, понуждать, гнать, преследовать, быстро двигать, торопить; поэт. – спешить; наст. общ. з.

- ⁷³ - как непосредственных носителей Божества (Иез. 1 и под.).
- ⁷⁴ - καθαρότης – чистота.
- ⁷⁵ - παρατίθημι – класть возле кого-л., перед кем-л., предлагать, полагать что-л. у кого-л., отдавать на хранение, вверять.
- ⁷⁶ - Слав. перевод следует исправить по греч. и др.-слав.: «и с Нею всяческая исполняются радости».
- ⁷⁷ - преп. Иоанна Дамаскина (VIII в.); только он мог быть обозначен так кратко.
- ⁷⁸ - Мать Того, в Ком настолько благоволение Отца (Мф 3:17; 17и параллельные; ср Лк. 2:14), что Он Сам может быть назван «Благоволением Отца»; отсюда предыдущее наименование «Невеста», те. Бога Отца.
- ⁷⁹ - неслитного единства Божеской и человеческой природы во Христе.
- ⁸⁰ - ср «всесвятую» предыдущей стихире; соотв. теме стихире («Невеста»).
- ⁸¹ - μετατίθημι – полагать между или в середине чего-л., переставлять, перемещать, переменять.
- ⁸² - греч. и др.-слав. «ублажим».
- ⁸³ - ἐναποτίθημι – отлагать во что-л., оставлять в чем-л.
- ⁸⁴ - ἀναζωοποιέω – оживотворять (Макарий В., Григорий Б. IV в.). В виду органической связи всего мира то, что произошло с Богородицею при успении, не могло не отразиться во всех областях мира, в Ней весь мир препобедил смерть, как бы сделал в этом отношении еще шаг после того, чего он достиг воскресением Христовым, как бы еще больше подвинувшись ко всеобщему воскресению (как и всякой подобной по святости смертью). Очень глубокая и смелая мысль, но возможно и понимание: «оживился праздником».
- ⁸⁵ - внушаемых Духом Святым (Еф. 5:19; Кол. 3:16). Различие между указываемыми здесь у апостола тремя родами христианской песни обыкновенно полагают в том, что «псалмы» это в собств. смысле псалмы, заключающиеся в Псалтири; «пения» или «гимны» это ветхозаветные песни (положенные в основание нашего канона); «песни духовные» это песни христианского составления, вошедшие в богослужение; ныне такое различие оспаривается (Толковый Типикон, I, 22) и под «псалмами» разумеют не только ветхозаветные псалмы, но и христианские песни, похожие на них, под «пениями» или «гимнами» песни хвалебного

характера, а под «песнями духовными» всякие вообще песни.

⁸⁶ - Преп. Феофан начертанный исповедник †843 г.

⁸⁷ - σύστημα (от συνίστημι вместе ставить) – соб. составленное из частей, соединение, стройное целое, союз, корпорация, коллегия (о государстве, сенате, аккорде).

⁸⁸ - ἵστημι – ставить, учреждать, устраивать; аор I сосл.

⁸⁹ - καταστέφω – увенчивать, покрывать.

⁹⁰ - κατάπαυσις – прекращение, отдохновение – у LXX и в Н.З.; дат. п. орудия (причины).

⁹¹ - соотв. «Церковь», имеется в виду Пс. 131:8, что служит и первым припевом для стиховных стихир, где и см. объяснение.

⁹² - ἐφαπλόω (ἐλί на † ἀπλοῦς простой) – распростирать над чем-л.; др. поэт, слово, в прозе поздн.

⁹³ - χωρέω – давать место, уходить, идти, вмещать; прич. наст. общ. з. с отрицанием μή.

⁹⁴ - греч. «благословенным (украшается и благословением)».

⁹⁵ - στολίζω (от στολίσ платье) – снаряжать, вооружать, одевать; поэт. поздн.

⁹⁶ - хороστατέω – быть управляющим в хоре (Филон I в., пс. Афанасий V в. и поздн.).

⁹⁷ - περιδεής (περί около, со всех сторон † δέος страх, откуда δείδω боюсь) – весьма робкий.

⁹⁸ - ἐνατενίζω – смотреть пристально, у LXX и поздн. редко.

⁹⁹ - ἐπιλανθάνομαι – забывать. В виду высокой чести и смерти.

¹⁰⁰ - συγγενής – родной.

¹⁰¹ - οἰκειότης – родство, дружба.

¹⁰² - ὀλόφωτος – весь в свете; у Германа VIII в. и поздн.

¹⁰³ - Во всем чистота.

¹⁰⁴ - В псалме, написанном по поводу, должно быть, перенесения ковчега завета в храм при освящении последнего, слова эти составляют прошение ко Господу, чтобы Он, вместе и под видом Своей величайшей святости – ковчега завета, поднявшись (ср. Числ. 10:35) с места временного пребывания своего (напр. Кириафиарима, Пс 131:6; ср. 1Цар. 6:21, 7, где ковчег стоял лет 20, забытый во времена Саула 1Цар. 13:3), избрал местом своего постоянного пребывания, «покоя», Сион. Если ковчег завета прообразовал собою Пресв. Богородицу, то слова эти, особенно образом

выражения, очень подходят к преставлению Богоматери на небо по Ее воскресению, следовавшем за воскресением Спасителя.

¹⁰⁵ - Пс. 44:15,16.

¹⁰⁶ - В греч. артикль, не переданный в слав.; следовало бы «Яже от Семене Давидова».

¹⁰⁷ - Контраст и соотв. теме стихир; ср. «Христу Богу» выше и «Слово Отца» в 1-й стихире.

¹⁰⁸ - В псалме эти слова говорят о клятвенном обещании Бога Давиду за построение храма сохранить на веки престол за потомством царя. В приложении к Пресвятой Богородице и Ее успению слова эти продолжают мысль предыдущего стиха «Воскресни, Господи»: за упокоевание Богоматери у Бога ручается клятва Божия Давиду.

¹⁰⁹ - В греч. множ. число.

¹¹⁰ - В виду смерти; сосл. аор.

¹¹¹ - В греч. множ. число.

¹¹² - Ср. в начале 1-й и 3-й (по древним уставам 2-й) стихир. «Всесвятая Дево Чистая», здесь определеннее и усиленнее.

¹¹³ - ἀδελφόςθεος – богобрат, эпитет Иакова (а также Иосии, Иуды и Симона) у псевдо-Дионисия V в., Софрония VI в. и поздн. Как ближайший родственник. Соотв. «родившемуся», ср. «от семени Давида» 2-й стих.

¹¹⁴ - ἱεράρχης – в надписях – начальник при священных обрядах, у церк. пис. (псевдо-Дионисия V в., Евагрия VI в.) – первосвященник, епископ. Как епископ Иерусалимской церкви, ап. Иаков здесь назван первым (погребение).

¹¹⁵ - κορυφαῖος – верхний, высокий, главный, глава, вождь, особенно – хора, эпитет (слав. «первоверховный») апп. Петра и Павла у св. Златоуста, Феодора Чтеца VI в., в «Актах Петра и Павла» и поздн.

¹¹⁶ - ἀκρότης – край, оконечность, вершина, поздн. сл. Так назван по сказанию псевдо-Дионисия об успении ап. Петр, как первый выступивший с речью о Христе после Него перед народом в день 50-цы; и нынешними учеными богословие ап. Петра признается древнейшим типом христианского богословия.

¹¹⁷ - χορός – пляска с пением, особ. религиозная (Гомер), собрание этих пляшущих (Пиндар), хор на сцене (Аристофан), певцы, вообще – собрание, толпа, ряд (Софокл, Платон), хор церковный, как совокупность певцов (бл. Феодорит V в., Иоанн Мосх VI в.)

¹¹⁸ - ὑμνολογέω – петь гимн; перевод Симмаха Пс. 55:11–12; 64:9; Нил

Синайский V в.

¹¹⁹ - ἐκφαντοκρικός (ἐκφαίνω – выявлять, отггл прил. † κρίζω – скрипеть, трещать; др.-поэт. слово) – явственно звучащий, неологизм.

¹²⁰ - В греч. множ. ч.

¹²¹ - ἐξάσιος (ἐξ из † αἴσα судьба, рок, как божество) у др. поэтов – вне судьбы или меры поступающий, несправедливый, поздн. – необычайный, огромный; др.-слав. «ужасное».

¹²² - κηδεύω – заботиться, иметь попечение, выдавать замуж (на поэт яз.), хоронить (поэт. и поздн. проза) (обыкн. – родиться через брак).

¹²³ - πρέσβυς (про перед † βυ φύω рождасть) – старый, старейший, глава; превосх. степ.

¹²⁴ - κύπτω – наклоняться, поникать головою (от печали, смущения, боязни).

¹²⁵ - Прим. 32.

¹²⁶ - δοξολογία – прославление; у Иринея, Ипполита, Оригена, Мефодия III в., Василия В. IV в. о малом славословии, позднее о великом славословии.

¹²⁷ - ἀθεώρητος – недоступный исследованию, познанию; у Плутарха, Афинагора II в.

¹²⁸ - μνήμη – память, воспоминание; у церк. пис. особ. о умерших: ὁ τῆς θείας μνήμης – божественной памяти, божественный (о святых – Новеллы Юстиниана VI в.); ὁ τῆς μακαρίας μνήμης – блаженной памяти (об умерших друзьях – Афанасий IV в. и поздн.), ежегодная память, годовщина (Гангр. соб., Евсевий, Василий В. IV в. и т.д.).

¹²⁹ - καταλείπτω – оставлять, покидать, предоставлять.

¹³⁰ - Наст. вр. общ. з. прич.

¹³¹ - Главное свойство, требовавшееся служением (проповедью о Христе).

¹³² - ἀθρίζω – собирать, набирать.

¹³³ - Неопр. с артиклем в род. п.

¹³⁴ - συνυμνέω – вместе петь, у Климента Ал. Оригена III в. и поздн.

¹³⁵ - В. греч. мн. ч.

¹³⁶ - σύλληψις – схватывание, арест, поздн. – зачатие.

¹³⁷ - ἄφθορος – неиспорченный, целомудренный; у LXX (Есф. 2·2), Диодора I в. и поздн.

¹³⁸ - διπλόος – двойной (duplex).

- 139 - συντρέχω – бежать вместе, сбегаться, сходиться, совпадать.
- 140 - βρεφотρόφος – присматривающий, -ая за детьми, в Новеллах Юстиниана VI в. и поздн. оч. редк.
- 141 - ἀγνεύω – быть чистым, непорочным, святым, прич. наст.
- 142 - Μητρόθεος – Богоматерь; у церк. пис. чрезвыч. редко (обыкн. Θεομήτωρ).
- 143 - νεκροφόρος – носильщик мертвых, погребальщик, гробовщик, могильщик, у Поливия II в. и поздн., здесь неологизм в отношении значения.
- 144 - μυρίζω – намазать благовониями, ср. з. – душиться.
- 145 - В Киево-Печерской Лавре и немногих других местах к чередным кафисмам на Успенской утрени присоединяется 17-я кафисма (избранные стихи) с припевами вроде великосубботних (и по напеву подобному); к 1-й статье припев: «Блажим Тя вси роди, Богородице Дево, преблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего», ко 2-й статье: «Достошно есть блажити Тя, Богородице, честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим»; к 3-й статье «Роди вси песньми Богородицу едину блажим».
- 146 - Древняя форма величания «Песнь исходную приношаем, Марие, престаи бо ся от земных к вечным обителем» (Толковый Типикон I, стр. 461). В рукописях и старообрядч. книгах стихов к величанию 35.
- 147 - ἀλαλάζω – кричать ἀλαλά (ура) при начале схватки (военный, победный крик), евр. «торжествуйте»; слав. Библия: «вострубите».
- 148 - Евр. «славьте Его, благословляйте».
- 149 - Евр. «в Салиме» LXX прочли (вокализовали) shalom – мир. Салим – древнее название Иерусалима: Быт. 14:18.
- 150 - Стихи 5, 7–10, как и последний 18, входят и во введенский избранный псалом.
- 151 - Под «славою» разумеется, как в Пс. 29: 13; 107 2, душа (Василий В., псевдо-Афанасий, бл. Феодорит – вдохновение); в евр. и греч. нет «во славе моей».
- 152 - См. Рожд. Богор. стр. 107.
- 153 - κοιμάω – укладывать спать, усыплять, успокаивать, общ. и стр. з. – ложиться спать, уснуть, у LXX и Н.З. часто «умереть» (2Цар. 7.12 и др.; 1Фес. 4.13 и др.); буд. стр.
- 154 - ύπνώω – усыплять, стр. з. (в поэзии и действ.) – засыпать, спать; буд. действ.

- 155 - συκόπτω – избивать, изрубать, сокрушать; отрубил головы.
Прикровенное указание на передаваемый преданием случай с Афонием при погребении Богоматери.
- 156 - Прим. 90.
- 157 - См. Рожд. Богор. стр. 59.
- 158 - Р.Б. стр. 78, 89.
- 159 - Греч. «настоящий праздник»
- 160 - ἐκεῖθεν – оттуда; с: «тамошние (обители)».
- 161 - Девственницы в противоположность «матерям» и их «дочерям».
- 162 - βασιλείον – царский дворец, обыкн. во мн. ч., как здесь; царская казна; поздн. – царский венец, царство.
- 163 - Под явным псевдонимом «Византиец» скрывается, должно быть, император Лев VI Мудрый (†911 г.)
- 164 - περικυκλόω – окружать со всех сторон.
- 165 - ὕπιος (от ὑλό под) – откинутый назад, на спину, навзничь, плоский, ровный (лат. supinus).
- 166 - ἀπλόω – делать простым (LXX Иов 22·3), протягивать, простирать; др.– поэт., в прозе поздн.
- 167 - Богословски очень смелое наименование Пресвятой Богородицы; др.– слав. «живот всех».
- 168 - καταπλήττω – поражать, устрашать, изумлять, смущать.
- 169 - Т.е. вселился Христос, Который для всех станет наслаждением в будущей жизни (точнее в греч.: Который есть вкушение будущей жизни). Поразительный контраст к смерти.
- 170 - ἄτρωτος – нераненый, неуязвимый.
- 171 - Греч. и др.-слав. «граду».
- 172 - τύμπανον (τύπτω – ударять) – тимпан, т.е. бубен, литавр, тамбурин, барабан; евр.toph. Исх. 15 20.
- 173 - ἀμφιλονέομαι – позаботиться о чем-л., ἀμφιλονεῖτο, – прош. несом. изъяв.: «приготовлял (к погребению)», но в нек. ἀμφιλονεῖτο, должно быть, вместо ἀμφιλονεῖσθω – «да готовится».
- 174 - Греч «в Сионе».
- 175 - Греч. «чин» (в нек. рукоп. «чины невестественных»). Контраст к «тело».
- 176 - οὐρανοβάμων – идущий на небо, неологизм. По слав. с греч. все предложение следовало бы перевести: «Опрятываше невестественных чин

небошественный в Сионе божественное тело Твое».

- 177 - ἄφνω – тотчас, вдруг, неожиданно; поэт (прозаич. αὐτίκα – тотчас).
- 178 - συρρέω – стекаться, часто о толпе.
- 179 - αἶρω – поднимать, принимать, прославлять.
- 180 - βραβεῖον (от βραβεύω) – награда; Н.З. (1Кор. 9 24) и поздн.
- 181 - νικητικός – способный к победе, здесь νικητήριος – победный.
- 182 - κατά с род п. – сверху вниз, против.
- 183 - ὑποκύπτω – нагибаться под что-л.
- 184 - Греч. и др.-слав. «умирая».
- 185 - διαωνίζω -быть вечным (Филон I в. и церк. пис. с IV в.).
- 186 - объяснение ирмоса см. Введение, стр. 54.
- 187 - Исх. 15:20.
- 188 - ἐξόδιος – конечный, (у церк. пис. с VI в.) похоронный.
- 189 - διαβιβάζω – переводить, переправлять; наст. общ. з.; тот же глагол в ирмосе «Воскресения день»: «Христос Бог нас преведет».
- 190 - ληξις (от λαχάνω – получать по жребию) – метание жребия, доставшееся по жребию, удел, доля ос. в наследстве.
- 191 - ὠραίζομοι – украшаться, наряжаться; поздн.
- 192 - Невеста Бога Отца. Развитие темы: «Царица-Мать».
- 193 - συνεκτικός (συνέχω – сдерживать, скреплять) – способный сдерживать, скреплять, поддерживающий (у поздн. пис. со II в по Р.Х.); † «всего» род. мн. ч.
- 194 - ἀκλινής – ненаклоняющийся, непоколебимый, твердый.
- 195 - ἀκράδαντος (от др.-поэт., κραδαίνω – трясти) – непоколебимый; у Филона I в., Климента Ал. III в.
- 196 - θνητός – смертный, поэт. – мертвый.
- 197 - κλεινός – славный, знаменитый, известный.
- 198 - Греч. «трепещущими (руками)», прич. сов. действ.; др.-слав. «трепетными».
- 199 - ἄλτω – прицеплять, привязывать, касаться, хвататься, приниматься, достигать.
- 200 - Греч. «скинию» храм, соотв. теме песни.
- 201 - ὑπερφθάνω – более, чем заблаговременно предупреждать, неологизм.

²⁰² - δίκη (соб. обычай) – право(судие), судопроизводство, решение суда, наказание.

²⁰³ - ὑβριστικός – склонный к надменности, своеволию, надменный, наглый, дерзкий, необузданный.

²⁰⁴ - αὐθάδης (αὐτός сам † ἀνδάνω нравиться ср ἡδύς приятный) – самодовольный, самоуверенный, надменный, своевольный.

²⁰⁵ - ἐλάγω – приводить, навлекать, прибавлять.

²⁰⁶ - τομή – разрез(ыв)ание, разрез, удар, рана, отрезок.

²⁰⁷ - Случай с Афонией при погребении Богоматери.

²⁰⁸ - σέβας – благоговение, почитание.

²⁰⁹ - 2Цар 6.7 Ковчег завета – средоточная и важнейшая святыня храма, соотв. теме песни.

²¹⁰ - Ин. 1.14.

²¹¹ - Объяснение ирмоса см. Введение, стр. 58. Певцы погребения наряду с апостолами и ангелами (см. далее 2-й тропарь) соотв. теме песни.

²¹² - προάγω -вести вперед, выступать.

²¹³ - διανύ(τ)ω – усиление (предлогом διά через) ἀνύω – совершать, оканчивать.

²¹⁴ - κατάλληλος – друг против друга, соответствующий, соразмерный; редкое слово.

²¹⁵ - ἐνυλόστατος – имеющий в себе существование (ипостась), у Иринея III в., Василия В., Кирилла Иерус. IV в., Макария В., Дидима, Епифания, Иеронима, Кирилла Ал IV-V в.; др.-слав. «составней»; в поспражественных службах это же слово канона читается «воипостасней».

²¹⁶ - παντοδύναμος – всемогущий; LXX (Прем 7:23, 11.18 и др.), Мефодий III в. и далее.

²¹⁷ - ἀξιόχρεως – вполне способный к чему-л., достойный внимания, доверия, значительный, надежный.

²¹⁸ - λειτουργέω – исправлять λειτουργία (в Афинах обязанность граждан, имевших не менее 3 талантов, нести общественные повинности, сопряженные с денежными издержками, как то: поставлять на свой счет хор в трагедиях, угощать граждан своей филы (рода), снаряжать трирему (военный корабль), служить государству деньгами), у LXX и поздн. – совершать богослужение (Исх. 38 27; Числ. 1 50; Сир. 45:15; 50.14; 1 Макк. 10:42; Филон I в., соборы Анкирский, Гангрский, Афанасий В. IV в. и поздн.).

²¹⁹ - Ср в ирмосе и 1 тропаре Богородица – Чистая – Владычица
Контрасты к смерти и погребению.

²²⁰ - ταφή – погребение.

²²¹ - γενεά – рождение, род, поколение, племя.

²²² - Др.-слав. «державствуют».

²²³ - ὑπερφάινω – сверху показывать, обнаруживать, неологизм (у класс т. общ. з.), др.-слав. «прорекоша».

²²⁴ - φωνέω – издавать звук, говорить, кричать, звать. Выражение соответствует неодушевленности подлежащего.

²²⁵ - Авв. 3:10. Под видом бездны представлены все стихийные силы мира, гл. обр. человечества.

²²⁶ - Введение, стр. 63, пр. 370.

²²⁷ - В греч. род. п.; слав. дат. п. – дат. принадлежности, обычный в др.-слав. языке («во царствии си»), оставшийся неисправленным на новославянский род. п. принадлежности.

²²⁸ - Ис. 2:2; Мих. 4:1; Авв. 3:3. Пророчество получает у песнописца красивое приспособление к празднуемому событию: все растущая гора Божия (Богоматерь) наконец уходит вершиною в самое небо, сливая этим его с землей; ср. тему песни.

²²⁹ - ἐφόρθε(ν) – сверху; др.-поэт., слово.

²³⁰ - ἐπουράνιος – на небе живущий или находящийся, небесный.

²³¹ - οἰκίζω – основать, служить, населять, поселять.

²³² - ἄφθαρτος – неиспорченный, нетленный, бессмертный.

²³³ - χθών – земля, страна; поэт. слово, должно быть, из кипрского наречия; означает землю по ее объему и глубине, а γῆ – землю по ее поверхности, как обитаемую и культивируемую. С греч. последнее предложение должно было бы перевести: «небо земное основывается на небесной и нетленной земле»; ср. тему песни.

²³⁴ - διαβατήριος – относящийся к переходу; τὸ διαβατήριον – у клас. жертва, приносимая за счастливый переход или переправу на походе, у поздн. (Филон I в., Анатолий III в.) – пасха, здесь ср. р. ед. ч.

²³⁵ - ἐτίκηρος (ἐτί на † κήρ богиня смерти или кары, Фурия) – подверженный року, смертный, слабый.

²³⁶ - Внутреннее содержание неба – жизнь; а в след. троп. его обитатели.

²³⁷ - Прим. 32.

- 238 - Греч. «материнский».
- 239 - ὑλείκω – уступать, уступили свое место в непосредственной близости к Богу, в качестве Его носителей (Иез. 1 и под.).
- 240 - Сообразно образу их служения Богу – Ис. 6 и под.
- 241 - Объяснение ирмоса см. Введение, стр. 63.
- 242 - ὑπερέρχομαι -переходить.
- 243 - κενεών – пустое пространство, пах.
- 244 - ἀρνέομαι – отрицать, отказываться.
- 245 - Греч. «страхом».
- 246 - συγκαλύπτω – вместе, со всех сторон покрывать.
- 247 - Греч. и др.-слав. «священнейшими».
- 248 - εὐρύχωρος – обширный, просторный.
- 249 - θεῖος – божественный, божеский.
- 250 - κάλλος – красота.
- 251 - ἀρετή – доблесть, добродетель, совершенство, превосходство, благородство.
- 252 - σωματώω – воплощать, уплотнять, сгущать; поздн. и оч. редкое слово (о воплощении обыкновенно и у классиков, и у церк. пис. – σαρκώω).
- 253 - Ис. 9.2. Тьма – язычество; тень – иудейство с его «законом сени», символов, скрывавших истину.
- 254 - Соотв. теме песни, как просветившие мир проповедью.
- 255 - Ис. 19 1. Пророк изображает пришествие Господа в Египет для суда над ним; «облако символов явления Божия» (Пс. 17·11; 67·34 и др.); «легкое» – в знак быстроты явления. Это пророчество свв. отцы прилагали к бегству св. семейства в Египет, причем под «легким облаком» разумели Пресвятую Деву, несшую Божественного Младенца; ср. 4-й ирмос канона «Отверзу», «во облаце легце прииде Иисус» и 3-ю паремию Сретения.
- 256 - εὐηχής – красиво звучащий.
- 257 - Апостолы; еще яснее связь с темой.
- 258 - ἀτελεύτητος – др.-поэт. ф. вм. ἀτέλειος – неоконченный, напрасный, неугомный; у церк. пис. (Евсевий Кес. IV в.) – бесконечный (у классиков не существовало слова для обозначения бесконечности во времени, а след. и такого понятия).
- 259 - πολύφθογγος – со многими тонами: у Плутарха II в. по Р.Х. и поздн. редк.
- 260 - περιηχέω – кругом звучать, шуметь.

²⁶¹ - Усиление «Неискусобрачная» ирмоса, дальнейшее усиление в след. тропаре, «сосуд избрания», «вся освященная».

²⁶² - ἐκλογή – выбор, отбор; Н.З. и церк. пис. – избрание (божественное Рим. 9:11), избранные (Рим 11:5,7). Все выражение из Деян. 9:15.

²⁶³ - ἔκδημος – находящийся вне отечества, отсутствующий; здесь – отходящий, умирающий. Чередование понятий: «преставление» (ирмос), «успение» (1 тропарь), «отход» (2 тропарь); ср. прим. 249.

²⁶⁴ - διαπρέλω – выдаваться, блистать, отличаться.

²⁶⁵ - Др.-слав. «Сосуду Ти избрания, подобаше исходному песни всему удивляему от собор быти, Дево, всему освященну Богу, всем богоприятну, и сущу в истину и являему». Едва ли допустим перевод «Достоин был воспеть Тебя, Дева, исполненный изумления и восторга сосуд избранный, всецело освященный Богом и действительно бывший и являвшийся боговдохновенным», причем под «сосудом избранным» на основании Четьи-Минейного сказания разумеется, по-видимому, апостол Петр (Ловягин, Богослужбные каноны, стр. 107).

²⁶⁶ - ποντογενής – родившийся в море; др.-поэт. (в орфических гимнах).

²⁶⁷ - κητώδης поздн. ф. вм. κήτειος (редк. сл.) – принадлежащий κῆτος – морскому чудовищу (о всех больших морских зверях и рыбах).

²⁶⁸ - ἐντόσθιος (от др.-поэт. ἔντοσθε(ν) ἐντός внутри) – внутренний; неологизм (у поздн. класс. редко только ср. р. мн. ч. τὰ ἐντόσθια – внутренности).

²⁶⁹ - ὑποφῆτης – объявитель, истолкователь (воли богов), прорицатель (не профῆτης – пророк); др.-слав. «изъявитель».

²⁷⁰ - проεἰκόνισμα – прообраз; неологизм (глагол проεἰκονίζω – прообразовать – у Иоанна Дамаскина VIII в. и Иосифа песнописца IX в.).

²⁷¹ - Прич. прош. сов. общ. з.

²⁷² - проλίνω – пить прежде; давнопр. общ. з. «(каким) был поглощен».

²⁷³ - θύω – приносить жертву (сжигать или закалать ее; первонач. знач. – дымить, ср. θυμίαμα – каждение лат. fumus – дым).

²⁷⁴ - Букв. с греч. «то, что (τά) сверх природы».

²⁷⁵ - ὁ πάντων Θεός.

²⁷⁶ - συνδοξάζω – вместе прославлять; поздн. Н.З. Не только соблюл тело нетленным, но и прославил преставлением на небо.

²⁷⁷ - Греч. «огня».

²⁷⁸ - По-слав. так названа стамна или сосуд с манной за предполагаемую рукоятку у этого сосуда.

²⁷⁹ - πλάξ – плоскость, поверхность, равнина; поздн. (LXX и Н.З.: Исх. 31:18; 2Кор. 3и др., Страбон I в. и др.) – плита, скрижаль.

²⁸⁰ - Исчисляются все принадлежности святилища и святого святых в порядке по возрастающей степени святости, почему и «трапеза» (хлебы предложения) за ее прообразовательное значение поставлена в заключение.

²⁸¹ - Соотв. нетлению.

²⁸² - κατασκηνόω (- άω) – разбивать шатер, располагаться лагерем.

²⁸³ - Праздник смерти и воскресения жизни.

²⁸⁴ - Θεομήτωρ – Богоматерь, у Мефодия III в., Кирилла Ал. V в. и поздн. Наименование соотв. теме песни.

²⁸⁵ - Соотв. «Богоматери».

²⁸⁶ - Аор. стр. Соотв. теме.

²⁸⁷ - Скромно-конкретный образ вместо отвлеченного «девство»; то же в 1 тр. 6 песни пасх. канона.

²⁸⁸ - μέτοχος – участвующий.

²⁸⁹ - Нетленность рождества позволяла ожидать нетления от смерти.

²⁹⁰ - μεταβαίνω – переходить.

²⁹¹ - Положительная и духовная сторона того, что изображено в предыд. тропаре с телесной и отрицательной стороны.

²⁹² - άκοίμητος – неусыпный; поэт, контраст к наименованию праздника.

²⁹³ - άμετάθετος – неизменный, твердый; у LXX (3 Макк 5:1), Поливия II в. до Р.Х. и поздн.

²⁹⁴ - αειπάρθενος – всегда девственная (у Софокла V в. до Р.Х. так называется Эринния – богиня мести, у Филона I в. – суббота, у Диона Кассия III в. – весталки; о Богородице у Ипполита, Петра Алекс. III в., Дидима IV в., Енифания IV-V в. и поздн.; о христианских девственницах у Евсевия Кес., Пахомия IV в. и др.). – Здесь ненарушимое (нетленное) девство ставится в связь с жизнью вечною.

²⁹⁵ - От неблагоговейного размышления о чистейшей Деве и от сомнения в силе Ее молитв.

²⁹⁶ - Греч. и др.-слав. «Спасе».

²⁹⁷ - πύργος – башня, перен. – защита, оплот (еще значит: мезонин, на

др.-поэт. яз. – стена, строй войска – карре).

298 - βαρύς – тяжелый, тягостный, трудный, о войске – тяжеловооруженный, о звуке – сильный.

299 - ὀχυρόω – укреплять.

300 - Греч. и др.-слав. «Ты бо в(о)зываетеши», т.е. «говоришь», «обещаешь исполнить» (греч. неопр. накл., др.-слав. «исполняя – моления...»).

301 - Греч. и др.-слав. «языка (приношение)».

302 - профорά – произнесение, произношение; поздн. (с III в.).

303 - ἀκαταίσχυντος – непосрамимый, неунижаемый; редк. сл.

304 - δόσις – давание, дарение, даяние, дар, подарок, доза (процесс дара, а дар, как предмет – δῶρον).

305 - φωταγώγος – (пр)освещающий, освещение, озарение; у Варнавы I в. (об ангелах), Климента Ал. III в. (о солнце) и поздн. – По Иак. 1.17.

306 - Приснодевство ставится в связь со светом Божественным.

307 - ἔρως – любовь (особ. страстная), желание, стремление, страсть, Эрос (бог любви).

308 - ἀντιπάτω – противопоставлять, особ, войско, противиться.

309 - ἰταμός (от εἶμι идти, соб. прямо идущий) – смелый, отважный, дерзкий, бесстыдный.

310 - γελάω – смеяться, осмеивать.

311 - ἀντιφθέγγομαι – отзываться, откликаться, отвечать; поэт.; поздн. – возражать.

312 - θεόπνευστος – боговдохновенный; у псевдо-Фокилида (неизв. века подделка писателя VI в. до Р.Х.), Н.З. (2Тим. 3.16), Плутарха II в., Климента Ал., Оригена III в.

313 - λογικός – касающийся слова, разума, разумный, логичный.

314 - τρίφθογγος – трехзвучный, неологизм.

315 - λύρα – лира, семиструнный (в древности 4-струнный) муз. инструмент, на котором играли пальцем или плектром, – с большим резонансным ящиком, чем у кифары, с самым энергичным, мужественным звуком между инструментами; с Платона (IV в. до Р.Х.) – игра на этом инструменте, лирическая поэзия.

316 - Прощ. сов. общ. з.

317 - θεότευκτος (θεός Бог † τυγχάνω достигать, получать) – сделанный Богом; редк. поэт. сл. (у Симмия антологического поэта неизв. века).

³¹⁸ - ἄσινής (ἀ отрицание † σίνομαι вредить, грабить) – невредимый, целый, безвредный.

³¹⁹ - εἰσοκέω – вселять; неупотреб. слово.

³²⁰ - φόρμιγξ – цитра, арфа; древнейший музыкальный инструмент, род цитры, вроде нашей арфы, часто украшался золотом и драг. камнями и считался преимущественно инструментом Аполлона (по древним от φορέω носить, «носимая на плечах кифара»).

³²¹ - εὖηχος (более редк. ф. вм. εὐηχής) – благозвучный.

³²² - Подчеркивает чистоту.

³²³ - πρακτικός – деятельный, любящий, способный заниматься, способный достигнуть чего-л., производящий воздействие, практический.

³²⁴ - Объяснение ирмоса см. Введение, стр. 77.

³²⁵ - νεανίσκος – юноша, молодой человек (оттеняется только возраст, хотя и в неопределенных границах; иногда отождествляется с ἀνὴρ – муж), в νεανίας – юноша – оттеняется свежесть, крепость сил, лучшие годы.

³²⁶ - πρεσβύτης – старик, старец (существ, от прилаг. πρέσβυς, употребляемого у прозаиков б.ч. только в сравн. и превосх. степ.; более преклонный возраст, чем γέρων – старик).

³²⁷ - Князья сопоставляются со старцами, т.к. в древности это были понятия синонимичные (ср. геронты в Спарте).

³²⁸ - Греч. и др.-слав. «с».

³²⁹ - Судьи сопоставляются с царями, т.к. в древности судебные функции считались главными у царской власти (ср. Соломонов суд). Исчисление незаметно с возраста перешло на общественное положение.

³³⁰ - В греч. παρθένος – дева, девица, в поэт. яз. употребляется и как прилагательное «девственный»; отсюда перевод его по-слав. иногда «девая», «девья» (когда нужно особенно оттенить девственную чистоту или по требованию стихотворной метрики).

³³¹ - Ирмосный припев указан в начале; в 3 тропаре (см. ниже) еще более.

³³² - Т.е. небесные же; «горы» и «холмы небесные» можно понимать только метафорически – в направлении, указанном дальнейшей прямой речью: «да играют божественнии апостоли».

³³³ - Чинопочинение небесного человечества после земного в 1 тропаре и перед ангельским чинопочинением в 3 тропаре.

³³⁴ - Греч. причастие заменяет иногда предложение цели. В нек. рукоп. ἀεὶ κρατοῦσα – вечно владея.

- 335 - πανιερός – всесвященный; у Филона I в., Евсевия Кес. IV в., титул епископа в канонах соборов Латеранского 649 г., Никейского II 787 г. и др.
- 336 - συνευφραίνομαι – вместе радоваться, поздн.
- 337 - По мнению нек. свв. отцов, ангел, сходявший в пещь вавилонскую к свв. отрокам, был Ангел Завета, Сын Божий.
- 338 - βλυστάνω у церк. пис. (с VIII в.) вместо βλύζω (архаич. редк. сл. у писателей V в. до Р.Х.) – вытекать, переливать, лат. fluo.
- 339 - В греч. изъязв. накл.
- 340 - Прич. сов. общ. з.
- 341 - ἔχω -иметь, держать, иногда, как здесь, (особ, в общ. з.) – непосредственно следовать, соприкасаться; несов. общ. з.
- 342 - Греч. «ковчег освящения».
- 343 - ποῦ – где.
- 344 - ἀπαίρω – поднимать с какого-л. места, уводить, уносить, отнимать; чаще в неперех. значении – отправляться, уходить.
- 345 - Греч. «живущего».
- 346 - διαλείπω – оставлять промежуток, пропускать, переставать.
- 347 - ὅπως – как (бы), чтобы; в нек. рукоп. ὡς πῶς – о, как.
- 348 - ἀγκαλίζομαι (от ἀγκάλη локоть) – обнимать; древн. поэт.; прич. сов. общ. з.
- 349 - Греч. «телесно».
- 350 - εὐαγής (εὖ хорошо † ἄγος тяжкий грех) соб. – свободный от тяжкого греха, безвинный, чистый, святой.
- 351 - τυλόω – отчеканивать, образовывать, изображать.
- 352 - Перифраз Дан. 3:57.
- 353 - Прим. 14.
- 354 - Соотв. теме песни.
- 355 - καταπαύω -прекращать, оканчивать, перестать, отдыхать.
- 356 - ὀφειλέτης -должник.
- 357 - Вековечность праздника.
- 358 - Контраст к «все поколения».
- 359 - Соотв. «роди». Припев составляет подражание начальному припеву 3-й статьи непорочных В. Субботы: «Роди вси песнь погребению Твоему приносят, Христе мой».
- 360 - Как бы силою одного девства.

- 361 - Ср. припев Благовещения и Введения.
- 362 - В греч. прош сов. общ. з.
- 363 - παρθενεύω – воспитывать в девственности или целомудрии, оставаться девой; из ион. диалекта поэт. поздн.
- 364 - Др.-слав. «обручает».
- 365 - В нек. рукоп. желат. накл. «спасал бы», «спасай».
- 366 - σκολέω или σκέλτομαι – осматриваться, смотреть, взирать, рассматривать, обращать внимание.
- 367 - χειρίζω – иметь в руках, управлять; поздн. редк.; общ. з.
- 368 - υιοπρεπώς – как прилично сыну; у Марка Диадоха IV в.
- 369 - προσφωνέω – звать, окликать, приветствовать, говорить кому-л.; поэт.
- 370 - συσπλέω – стягивать, собирать, сокращать; поздн.
- 371 - λιγυρός, чаще λιγύς – громкий, звучный.
- 372 - ἐκφοιτάω – выходить, уходить, из ион. диалекта поэт., в прозе поздн.
- 373 - Прим. 355.
- 374 - В виду замены песни Богородицы.
- 375 - Должно соответствовать греч σεμνή. В греч. этого припева нет, а взамен его наш 2-й к 1-му канону.
- 376 - Не «духов» для большего контраста к земнородным и рождению.
- 377 - παμκαρίστος – всеблаженный; у Евсевия Кес. IV в и поздн. Соответственно характеру праздника, окончанию канона и содержанию ирмоса. Впервые в службе такое определение.
- 378 - Все наименования Богоматери с обращением особенного внимания на чистоту, возвышающуюся над телесностью («Духом», «умов»).
- 379 - В греч. «на, в Сионе» и т.д.
- 380 - Пс 67.16. С жирною и потому плодородной (духовно) почвой.
- Церковь.
- 381 - Соотв. празднику и предыдущей идее плодородия Церкви.
- 382 - ἐνολτρίζω – показывать или отражаться в зеркале, смотреть как в зеркало; поэт, поздн.
- 383 - В греч. наст. вр.
- 384 - λίαν – слишком, весьма.
- 385 - περιτύσσω – обвертывать, обнимать.

- 386 - εἰλικρινής – чистый, несмешанный, настоящий (от εἰλέω греть на солнце † κρίνω судить; разобранный при солнечном свете).
- 387 - προσάπτω – пристегивать, привязывать, прикреплять, прикасаться, дотрагиваться.
- 388 - μέτωπον – лоб, чело, фронт; мн. ч. Прикосновение самое горячее (разными частями лица) и имеющее в виду освящение.
- 389 - ἴαμα – лекарство; Н.З. – лечение, исцеление.
- 390 - Греч. еще «текущие (дары)».
- 391 - Соотв. празднику.
- 392 - ἐπισκιάζω – покрывать тенью, осенять, скрывать.
- 393 - φιλόχριστος – христоролюбивый; у Афанасия В., Кирилла Иерус. IV в.
- 394 - В греч. род. п. «душ»; слав. дат. п. – принадлежности (архаический).
- 395 - Будничный светилен понедельника.
- 396 - συναθροίζω – собирать(ся).
- 397 - ἐπαγάλλομαι – гордиться чем-л. (в благородном смысле).
- 398 - Прош. сов.
- 399 - δεσπόζω – неограниченно господствовать, повелевать, владеть. Сильнее, чем существительное. Соотв. земле (всемирность).
- 400 - προγονικός – относящийся к предкам, поздн. редк.
- 401 - Соотв. теме. Очень сильное выражение.
- 402 - Род. самост.
- 403 - Взяты из низших ангелов три разнородных чина; см. прим. 16.
- 404 - В греч. наст. вр.
- 405 - ἀμόμητος – безукоризненный; др.-поэт. из ионийск. диалекта.
- 406 - Впервые в службе такое соединение. Подъем чувства.
- 407 - По отношению к успению сильное определение.
- 408 - αἰθέριος – воздушный, небесный, уходящий в небеса, высокий.
- 409 - κοσμικῶς – в отношении к небу (Птоломей II в.), по-мирски, в отношении к миру (Григорий Нисск. IV в., Кирилл Ал. V 40; в.).
- 410 - ὁμόχωρος – из той же страны, земляк (Дион Кассий II в.); здесь соединенные в одном месте (неологизм); слав. пер. читали ὁμόχορος – того же хора, общества.
- 411 - Некоторые рукописи устава и печатный греческий Типикон

прибавляют к этому иногда еще: «чтение от Метафрастова жития Богородицы». Виноградов В. проф. Уставный чтения, Серг. Пос., 1914, с 172.

⁴¹² - «Торжественник» рукоп. XI в. Московск. Синод. библи. № 284271, л. 380 об. – 287. Это же слово на слав. яз. в Прологе, СПб, 1896, II, 348–351 об. с замечанием: «сие слово чти по кафисмах». На греч. яз. Migne, PG 97, col. 1087–1110. На рус. яз. Смирнов П. Церковная проповедь на двенадцатые праздники, стр. 482–488.

⁴¹³ - В греч.: 15-го того же месяца память честнаго (σεβασμίας).

⁴¹⁴ - В греч. еще стихи: «Не диво умерети миротворительней (κοσμοσωτηράν) Девице (κόρην), Мироздателю (κοσμοπλάστου) плотски умершу. Живет присно Богомати, Аще и в надесять умре пятый».

⁴¹⁵ - В слав. ошибочно: «грядет».

⁴¹⁶ - βραβεῖον – приз на играх (1Кор. 9:24; Флп. 3:14), слав. «вравие», на полях «почесть».

⁴¹⁷ - Греч.: «однако, перестав убиваться, ...»

⁴¹⁸ - Греч. «хитоны».

⁴¹⁹ - Дионисий и Иерофей – епископы Афинские один за другим, Тимофей – еп. Ефесский. Все – ученики ап. Павла.

⁴²⁰ - καθὼς ἐγὼ σχηματίσω τῇ κλίνῃ – слав. «якоже аз украшу на одре». Богоматерь запрещает убирать Ее тело, намазать его, вообще касаться его.

⁴²¹ - ὑπόθεσις, слав. «изложение».

⁴²² - σύστασις – состояние, устройство, прочность; ср. в 3-м литийном прощении.

⁴²³ - Заключение в скобки в греч. нет.

⁴²⁴ - ἀποκατέστη – был восстановлен, слав. «устрабися» (словацк. «страбити» – вылечивать).

⁴²⁵ - πάλλιον (лат. pallium) мантия.

⁴²⁶ - οὕτω δόξαν αὐτοῖς παῖσιν – слав. «также явльшуся им всем».

⁴²⁷ - «От Европейска града». Европа – город и область в древней Фракии.

⁴²⁸ - Пролог. СПб, 1897, II, л. 351 об – 353.

⁴²⁹ - Этим гласом поются стихиры на «Господи воззвах» во всю Страстную Седмицу.

⁴³⁰ - Им поются стихиры на «Господи воззвах» Рождества Христова и Богоявления.

- ⁴³¹ - Им поются стиховные стихиры Троицкой вечерни.
- ⁴³² - См. Типикон под 1–14 августа.
- ⁴³³ - Keller, Neortologie, pp. 150–151. Древняя практика двукратного празднования Успения осталась только в Коптской и Абиссинской Церквях, вообще сохранивших, благодаря изолированности своего положения и жизни, много следов древнейшей богослужебной практики: в памятниках от XIV в. этих Церквей 16 января показано Успение, а 16 августа – «вознесение» Богородицы.
- ⁴³⁴ - Baumstark A. Festbreyer und Kirschenjahr der syrischen iakobiten. Paderb., 1910, p. 271. Ныне у армян Успение («Вознесение») Богородицы празднуется в воскресенье между 12 и 18 августа (Nilles M. Kalendarium manual utriusque ecclesiae. Oeniponte, 1896, p. 1, 250).
- ⁴³⁵ - Martene E. De antiquis ecclesiae ritibus. Antwerpen, 1737, t. III, col. 588.
- ⁴³⁶ - Keller, p. 150.
- ⁴³⁷ - Martene, ibid.
- ⁴³⁸ - Martene, col. 589.
- ⁴³⁹ - Nilles, pp. 249–250.
- ⁴⁴⁰ - Сергей, архиеп., там же.
- ⁴⁴¹ - Деян. 4. Martene, col. 588.
- ⁴⁴² - Кекелидзе К., прот. Иерусалимский канонарь VII в. (Грузинская версия). Тифлис, 1912, стр. 123–124.
- ⁴⁴³ - Дмитриевский А., проф. Описание литургических рукописей. Киев, 1895, стр. 105 и далее.
- ⁴⁴⁴ - Дмитриевский, стр. 220.
- ⁴⁴⁵ - Дмитриевский, стр. 231.
- ⁴⁴⁶ - Но на литургии предпразднства прокимен и причастен праздника, а у нас – дня.
- ⁴⁴⁷ - Дмитриевский, стр. 607.
- ⁴⁴⁸ - Впрочем, на Рождество Богородицы паннихида имела два канона праздника.
- ⁴⁴⁹ - На отдание Успения, когда нет праздничных кафизм, этот ипакои по Евергетидскому уставу положен уже по 3 песни канона.
- ⁴⁵⁰ - См. Типикон, Маркову главу «аще Иоанна Богослова в четверток вознесения» или «в неделю Пятидесятницы».
- ⁴⁵¹ - Дмитриевский, стр. 487–489. Сравнение с другими праздниками

– там же, стр. 256–656 *passim*.

⁴⁵² - Дмитриевский, стр. 767, 820. Это теперь положено на Преображение.

⁴⁵³ - Кекелидзе К., прот. Литургические памятники. Тифлис, 1908, стр. 270.

⁴⁵⁴ - Рукопись Московской Синодальной библиотеки № 330/380, л. 189 об. – 192.

⁴⁵⁵ - Рукопись Московского Румянцевского музея, Сев. 491/35 л. 168 об. Туликóv. Венеция, 1643, стр. 59.

⁴⁵⁶ - Туликóv *ἐκκλησιαστικόν*. Венеция, 1884, стр. 231–232.

⁴⁵⁷ - Око церковное, л. 779 об. – 783.

⁴⁵⁸ - Сведения о Гефсиманском праздновании Успения заимствуем из статьи проф. Дмитриевского «Празднества в Гефсимании в честь Успения Богоматери» в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества» 1905 г., т. XVI, вып. 3, стр. 392 и далее. Статья издана и отдельной брошюрой.

⁴⁵⁹ - Ср. вышеприведенное место из предпраздничного канона: «сионяне свечи возжгите».

⁴⁶⁰ - Ср. приглашение женщин к празднику в церковных песнях.

⁴⁶¹ - Отдание Успения почему-то в упомянутой статье приурочивается к 24 августа.

⁴⁶² - Радость христианина, 1896 г., 9 кн., стр. 19 и далее.

⁴⁶³ - Дмитриевский. Празднества в Гефсимании, стр. 400.

⁴⁶⁴ - Радость христианина, там же.

⁴⁶⁵ - Дмитриевский, стр. 401.

⁴⁶⁶ - Дмитриевский, стр. 231 и д., 252 и д., 623–624, 668.

⁴⁶⁷ - *Beveregus., Pandecta. T. 2. (Иером. Алексей) Историческое рассуждение о постах Православной восточной кафолической Церкви. Москва, 1837. Стр. 32, 66.*

⁴⁶⁸ - Кормчая, ч. I, л. 156 об. *Beveregus. Pandecta. T. 2. Истор. расс. о постах, стр. 53, 67.*

⁴⁶⁹ - Там же. *Cotelerius. Monum. Graec. eccles. T. III, p. 435.*

⁴⁷⁰ - Там же.

⁴⁷¹ - Корм. ч. I, л. 156.

⁴⁷² - *Breviarim romanum, Ratisb., 1897, pp. 667–705. Missale romanum. Campid., 1823, pp. 504–512.*

Содержание

Успение Пресвятой Богородицы	1
Гефсимания	9
Внутренняя сторона события	12
Служба Успению Пресвятой Богородицы	18
Вечерня	19
Стихиры на Господи воззвах	19
Паремии	21
Стихиры на литии	21
Стихиры на стиховне	23
Тропарь	25
Утреня	26
Седальны по кафисмах	26
Величание	27
Седален по полиелее	28
Прокимен	29
Евангелие	29
Стихира после Евангелия	29
Канон	30
Песнь 1-я 1-го канона	31
Вечная память	31
Тропари	32
Песнь 1-я 2-го канона	32
Царица-Мать	32
Тропари	32
Песнь 3-я 1-го канона	33
Церковь и живой храм Божий	33
Тропари	33
Песнь 3-я 2-го канона	33
Смерть и погребение	34
Ипакои	34
Песнь 4-я 1-го канона	35
Земля и небо	35
Песнь 4-я 2-го канона	35
Успение и воплощение	36
Песнь 5-я 1-го канона	36

Песнь 5-я 1-го канона	36
Успение и просвещение	36
Песнь 5-я 2-го канона	37
Преставление	37
Песнь 6-я 1-го канона	38
Нетление и святость	38
Песнь 6-я 2-го канона	38
Жизнь	38
Кондак и икос	39
Песнь 7-я 1-го канона	40
Духовный праздник в противоположность мирскому	40
Песнь 7-я 2-го канона	41
Средоточное положение в творении преставившейся	41
Богоматери	
Песнь 8-я 1-го канона	42
Ходатайственное значение Успения	42
Песнь 8-я 2-го канона	43
Возвышение над творением Преставившейся	43
Песнь 9-я 1-го канона	43
Преставление к Сыну	43
Песнь 9-я 2-го канона	44
Наше участие в событии	44
Светилен	45
Стихиры на хвалитех	46
Литургия	48
Прокимен	48
Апостол	48
Аллилуарий	48
Евангелие	48
Задостойник	48
Причастен	49
Святоотеческие чтения на службе	50
Напевы праздника	60
Пост, предпразднство и попразднство	64
Таблица гласов и подобное	70
В попразднство Успения	70
История праздника	71

История поста	86
Приложение. Служба праздника в Римо-Католической Церкви	89
Молитва	91
Антифоны и респонсорий небиблейские	92
Антифоны и респонсорий библейские	93
Псалмы	94
Чтение	95
На литургии	96
Примечания	98